

МОСКОВСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ГЕНДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ
В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**Москва
2007**

УДК 376
ББК 65.272
Д 68

Редакционная коллегия серии «Независимый экономический анализ»:
к.э.н. В.Б. Беневоленский, д.э.н. Л.И. Полищук, проф. д.э.н. Л.И. Якобсон.

Д 68 **Дополнительное образование молодых инвалидов в контексте приоритетов социально-экономического развития / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В.Романова. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 196. Москва, МОНФ, 2007, 256 стр.**

Авторы: Григорьева О.А. (Раздел 1), Зайцев Д.В. (Введение, Раздел 1, Заключение), Кузнецова-Моренко И.Б. (Раздел 3, Заключение), Мельникова О.О. (Раздел 4), Наберушкина Э.К. (Раздел 1, Заключение), Панченко О.Л. (Раздел 3, Заключение), Печенкин В.В. (Раздел 5, Заключение), Романов П.В. (Введение, Раздел 1, Заключение), Рыкун А.Ю. (Раздел 4, Заключение), Южанинов К.М. (Раздел 4, Заключение), Ярская-Смирнова Е.Р. (Введение, Раздел 1, Заключение).

Дополнительное образование выступает уникальным шансом социально-экономической интеграции и мобильности для молодых инвалидов. В книге рассматриваются особенности реализации программ дополнительного образования для инвалидов в современной России. Анализируются институциональные особенности системы дополнительного образования, законодательные ресурсы её развития, достижения, трудности и противоречия; обсуждаются данные, полученные посредством серии углубленных сравнительных кейс-стади и массовых опросов в Саратове, Казани и Томске. На основе исследований социального отношения к дополнительному образованию молодых инвалидов, их потребностей в услугах данного образования, роли учебных заведений и социальных служб в удовлетворении указанных потребностей разработаны подходы к развитию дополнительных образовательных услуг для инвалидов в контексте национальных приоритетов социально-экономического развития.

Исследование проведено в рамках проекта «Доступность дополнительных услуг образования для молодых инвалидов» (РНП 2.1.3.1925) при поддержке Рособразования по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)», руководитель д.соц.н., проф. Ярская-Смирнова Е.Р.

Мнения, высказанные в докладах серии, отражают исключительно личные взгляды авторов и не обязательно совпадают с позициями Московского общественного научного фонда. Книга распространяется бесплатно.

ISBN 5-89554-328-6

© Московский общественный научный фонд, 2007.
© Саратовский государственный технический университет, 2007.
© Кафедра социальной антропологии и социальной работы, 2007.
© Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

О серии «Независимый экономический анализ»	4
Введение	5
1. Социальная интеграция молодых инвалидов: основные подходы к анализу.....	9
Социально-экономическая политика инвалидности	9
Дополнительное образование и приоритеты национальной социальной политики в отношении молодых инвалидов	30
2. Шансы дополнительного образования и занятости: Саратов	50
Инфраструктура и характеристики дополнительного образования инвалидов	50
Кейс-стади. Опыт дополнительного образования инвалидов	57
Отношение провайдеров и потребителей к дополнительному образованию инвалидов	70
Дополнительное образование как ресурс занятости инвалидов	96
Выводы	100
3. Дополнительное образование как ресурс независимой жизни молодых инвалидов: Казань	102
Система дополнительного образования для молодых инвалидов в Казани	102
Кейс-стади. Опыт дополнительного образования инвалидов	120
Доступность и востребованность услуг дополнительного образования: мнения разных сторон.....	132
Перспективы трудоустройства инвалидов после получения дополнительного профессионального образования	157
Выводы	159
4. Дополнительное образование как фактор социально-экономической интеграции инвалидов: Томск.....	163
Характеристика программ дополнительного образования для инвалидов	163
Кейс-стади. Опыт дополнительного образования инвалидов	181
Мнения потребителей и провайдеров дополнительного образования.....	204
Перспективы профессиональной занятости и карьерного, творческого роста инвалидов, получивших дополнительное образование	214
Выводы	215
5. Мнение молодых инвалидов о дополнительном образовании: сравнительный анализ	216
Выводы	236
Заключение.....	237
Информация об организациях и авторах	251
Программа поддержки независимых экономических аналитических центров в Российской Федерации	254

О серии «Независимый экономический анализ»

С 2003 года Московский общественный научный фонд выпускает серию «Независимый экономический анализ». В изданиях серии представлены работы участников Программы поддержки независимых экономических аналитических центров в Российской Федерации. Эти публикации знакомят российского и зарубежного читателя с научно-аналитическим потенциалом сообщества негосударственных некоммерческих центров прикладного экономического анализа. Издания серии включают как работы прикладного характера (жанр аналитической записки – узкопрофильного тематического доклада – основной тип продукта центров – участников программы), объединенные в тематические сборники, так и более крупные монографические работы (работы этого жанра должны убедительно продемонстрировать, что профессиональная компетенция центров – участников программы стоит на прочном научном и методологическом фундаменте).

Общественная роль негосударственных некоммерческих центров прикладного экономического анализа состоит в расширении доступности профессиональной экономической экспертизы. Не подменяя собой академические институты в сфере фундаментальных исследований или аналитические структуры профильных министерств и ведомств в сфере разработки конкретных планов экономических действий, сообщество самостоятельных профессиональных аналитиков способно дать независимый прогноз последствий тех или иных решений, рекомендовать заинтересованным ведомствам альтернативы, разглядеть среднесрочные и долгосрочные тенденции развития и привлечь общественное внимание к необходимости действий. Сообщество представляет собой ресурс для политических партий и общественных движений, ориентированных на нужные обществу реформы. В условиях кадрового голода в регионах некоммерческие центры прикладного экономического анализа являются действенным инструментом повышения качества принимаемых решений на уровне регионов и муниципальных образований.

Издания серии обеспечивают широкое распространение результатов Программы, стимулируют дискуссию практически по всему кругу актуальных проблем экономических и социальных реформ в России.

Полную информацию о вышедших изданиях и сами публикации можно получить в Московском общественном научном фонде. За контактной информацией рекомендуется обращаться на сайт фонда в Интернете по адресу: www.mpsf.org.

*Редакционная коллегия
серии «Независимый экономический анализ»*

Введение

Основным условием усиления политической и экономической роли России и повышения благосостояния ее населения является обеспечение роста конкурентоспособности страны. Главное конкурентное преимущество высокоразвитой страны связано с возможностью развития ее человеческого потенциала, которая во многом определяется состоянием системы образования¹. Именно непрерывное образование может стать источником обеспечения не только устойчивого экономического роста страны в целом, но и достойной жизни всех ее граждан. Особенно актуально это для людей с ограниченными возможностями, инвалидов, которым государственной социальной политикой предписана противоречивая роль получателей услуг социальной защиты, с одной стороны, и потенциальных участников трудовой и общественной деятельности, с другой стороны.

Понятие «дополнительное образование» наиболее часто употребляется в аспекте услуг, предоставляемых детям в возрасте до 15 лет и нацеленных на помощь учащемуся в приобретении устойчивой потребности в познании и творчестве, максимальной самореализации, профессиональном и личностном самоопределении. Этот термин появился в начале 90-х годов в связи с принятием Закона РФ «Об образовании»; новая концепция была тогда основана на исторически укорененном советском институте «дошкольного воспитания». Сегодня дополнительное образование представляет собой систему услуг как для детей, так и для взрослых, причем специально выделяется дополнительное профессиональное образование (ДПО). Дополнительное образование не только расширяет возможности образовательных стандартов и профессиональной подготовки. Основное его предназначение – удовлетворять постоянно изменяющиеся индивидуальные социокультурные, образовательные и профессиональные потребности.

И государственные учреждения, и бизнес активно берутся за реализацию услуг в сфере дополнительного образования. На региональных рынках в соответствии с изменениями внешних условий хозяйствования в настоящее время динамично появляется и действует большое количество

¹ Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 годы <http://www.programs-gov.ru/ext/188/1.htm>

как государственных, так и частных образовательных структур, специализирующихся в области подготовки и переподготовки специалистов, пригодных для работы в условиях рыночной экономики. По сравнению с государственными образовательными заведениями сеть частных учебных центров отличается большей гибкостью, умелой маркетинговой политикой, апробированием новых программ, их динамичным изменением в соответствии с заказом рынка².

Современная система дополнительного образования предоставляет возможность заниматься художественным и техническим творчеством, спортом и исследовательской работой – в соответствии со своими желаниями, интересами и возможностями. Именно в этой сфере люди получают возможность индивидуального развития тех способностей, которые не всегда получают поддержку в процессе основной работы, от окружающих, а может быть, не замечают в себе и сами. Особенно растет в нынешних социально-экономических условиях в стране значение дополнительного профессионального образования, поскольку оно позволяет повысить квалификацию, пройти профессиональную переподготовку, получив квалификацию, дающую право работать в новой сфере деятельности или получить возможность карьерного роста на своем месте работы.

В настоящее время, по данным Всемирной организации здравоохранения, в мире насчитывается более 500 миллионов инвалидов. Каждый год становятся инвалидами 35 миллионов человек. В России таких людей более 10 миллионов, что подтверждает масштабность рассматриваемой проблемы. Из них – более 5 миллионов инвалидов в возрасте от 20 до 50 лет, подавляющее большинство из которых не трудоустроены в связи с невостребованностью в современных социально-экономических условиях имеющейся у них профессии. Однако пройти переподготовку они также не могут из-за недоступности рынка дополнительных образовательных услуг. В результате только один из двадцати инвалидов в нашей стране трудоустроен. Можно наблюдать парадоксальную, но в целом вполне типичную ситуацию, которая характеризуется наличием достаточно развитого законодательства, декларирующего права инвалида на развитие, образование, социальную интеграцию и одновременно – практическим отсутствием механизмов их реализации. Допустимым и нормальным до сих пор считается помещение молодых инвалидов в специальные (кор-

² Лехова Г. Прогноз развития системы дополнительного образования для сферы научно-технического предпринимательства // Технологический бизнес. Интернет-журнал. Выпуск 6. Март–апрель 2000. <http://www.techbusiness.ru/tb/archiv/number6/page14.htm>

рекция) учреждения. В результате продолжаются процессы сегрегации и изоляции людей, мы наблюдаем оторванность инвалидов от широких социальных контактов, ограничение круга межличностного взаимодействия, заниженный уровень получаемого образования, невостребованного в обществе, низкую конкурентоспособность приобретаемых профессий, низкую заработную плату, не позволяющую вести достойную жизнь.

Развитие дополнительного образования для инвалидов имеет важное значение в связи с его полифункциональностью, наличием множества ресурсов и повышенной гибкостью учебно-развивающего процесса, позволяющего адаптировать его к особенностям практически любого человека. Дополнительные услуги образования представляют собой комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых гражданам образовательных программ, реализуемых для удовлетворения определенных потребностей в развитии творческого потенциала, индивидуальных способностей, профессиональном росте. Сегодня по статистике лишь трое из ста молодых инвалидов находят силы и возможность жить активной жизнью, несмотря на то, что в 1995 году Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» декларировал в качестве основной задачи государства предоставление инвалидам равных с другими гражданами прав и возможностей, что осталось в основном на бумаге. Конкретные действия по интеграции людей с инвалидностью в общественную и экономическую жизнь отличаются инертностью, недостаточной эффективностью, практически не развивается инклюзивное образование инвалидов.

Между тем, широкий спектр предлагаемых учреждениями программ дополнительного образования выступает шансом развития практически всех способностей человека, может удовлетворить его потребности в творчестве, образовании, спорте, искусстве, профессиональной деятельности. Дополнительное образование рассматривается как фактор, способствующий расширению кругозора человека, формированию новых умений, получению новых знаний, совершенствованию имеющихся навыков, оптимизации развития различных способностей и расширения жизненного и профессионального выбора человека.

Эта книга написана коллективом авторов на основе исследований, проводившихся в 2006–2007 годах в Саратове, Казани и Томске с целью выяснить, как обстоят дела в сфере дополнительного образования для молодых инвалидов, каковы барьеры и ресурсы, потребности и возможности, которые существуют в трех крупных, но сильно отличающихся между собой городах. Были проведены интервью с провайдерами и потребителями

дополнительных образовательных услуг, с экспертами системы занятости и реабилитации, с активистами общественных организаций инвалидов, а также опрос преподавателей и учащихся программ дополнительного образования инвалидов. Кроме того, проводился анализ нормативного, инфраструктурного контекста, в котором возникает спрос и формируется предложение на квазирынке дополнительных образовательных услуг. Надеемся, что вопросы, поставленные этим исследованием, позволят заострить дискуссию по проблемам социальной политики, привлекут внимание субъектов образования, работодателей, экспертов, исследователей и всех тех, кому небезразличны проблемы социально-экономического развития современной России.

1. Социальная интеграция молодых инвалидов: основные подходы к анализу

Социально-экономическая политика инвалидности

По данным ООН, каждый десятый человек на планете имеет инвалидность. По официальной статистике, в России сейчас около 10 млн. инвалидов, а по оценке Агентства социальной информации – не меньше 15 млн. В России, начиная с 1990 года, наблюдается рост численности инвалидов, достигающий апогея в 1995–96 годах. Эта динамика вызвана разнообразными социально-экономическими факторами: развитием социальной политики непосредственно в отношении инвалидов (расширение понятия инвалидности, спектра и объема гарантий) или опосредованно (адресная поддержка малообеспеченных нуждающихся граждан, в том числе имеющих инвалидность); социально-экономическими трансформациями в России и в бывшем СССР (рост инфляции, увеличение безработицы и падение уровня жизни); ростом числа травм, ранений, отравлений и других причин, характерных для социальной ситуации 1990-х годов. Таким образом, получить статус инвалида для многих людей означало приобрести шанс на реализацию своих гражданских прав, а для некоторых – даже шанс на выживание.

Очевидно, что в отношениях между государством, рынком, инвалидами и другими социальными акторами есть целый ряд противоречий, вызванных конфликтующими интересами, приемами латентного и явного сопротивления закону, столкновением традиций и нововведений. В самом же законодательстве и практиках его реализации заложена идеология определенной политики инвалидности, которая отражает степень последовательности, системности в действиях правительства и глубину понимания социальных, а не индивидуальных причин инвалидности.

Современные социальные представления об *инвалидности* условно делятся на две группы – медицинскую и социальную. Медицинская модель делает акцент на диагнозе органической патологии или дисфункции, приписывая инвалидам статус больных, отклоняющихся (девиантов), и приходит к выводу о необходимости их исправления или изоляции. Такая точка зрения зародилась в недрах системы здравоохранения и социального обеспечения (иногда ее еще называют «административной моделью») и

оказывает сильное влияние на законодательство, социальную политику и организацию социального обслуживания. Социальная модель полагает инвалидность последствием несправедливого устройства общества, набором определений, принятых в той или иной системе, и отсчитывает свое начало с 1970-х годов с публикаций британских ученых – активистов организаций инвалидов, а также американских исследований социальных движений, доказавших антигуманный характер содержания инвалидов в интернатах и несостоятельность патерналистских установок, свойственных социальной политике.

Преобладание медицинской или социальной модели инвалидности зависит от характера властных отношений в обществе и воплощается в особой идеологии государственной социальной политики, находит свое выражение в политике образования, занятости, социального обеспечения, здравоохранения, транспорта, жилищной, информационной и культурной политике. В исследовании политики инвалидности необходимо обратиться к понятию *гражданства* как статуса, который определяет способность полного участия в этом сообществе; вытекающие отсюда права и обязанности, в том числе политические, социальные и экономические, свобода слова, равенство перед законом³. Такие права обладают универсальным характером, и главная ответственность за соблюдение этих прав лежит на государстве, к которому относится индивид. Это своего рода идеал, который может рассматриваться как измеритель прогресса, особенно для маргинальных групп и новых социальных движений⁴.

Социальная политика в отношении инвалидов в России имеет длительную историю и формировалась неравномерно с точки зрения ее идеологии, структуры и содержания⁵. Безусловный приоритет в социальной политике к 1960-м годам приобрела «военная» инвалидность, а к середине 1970-х годов сложилась единая система социальной политики в отношении инвалидов, которая оставалась практически неизменной до недавнего времени. В силу государственных и ведомственных практик социальной поддержки сложилась сложная разветвленная система распределения благ между инвалидами и стратифицированная структура этой социальной

³ Marshall T. *Citizenship and social class*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1950.

⁴ Cohen J. L. *Changing paradigms of citizenship and the exclusiveness of the demos* // *Intern. sociology*. 1999. Vol. 14. № 3. P. 245–268.

⁵ Наберушкина Э.К. *Социальная политика в отношении инвалидов* // *Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России*. М.: ИНИОН РАН, 2002.

группы. Кроме того, послевоенная государственная политика, направленная на централизацию помощи инвалидам, сформировала в конечном итоге устойчивый стереотип «общества без инвалидов» с его психологическим барьером между инвалидами и другими людьми. Была создана сеть специализированных интернатов, учебных заведений, производств для инвалидов, которых тем самым изолировали от всех остальных граждан, «изъяли» из общества⁶.

До 1990-х годов социальная политика в отношении инвалидов носила преимущественно компенсационный характер, когда меры этой политики сводились к предоставлению универсальных денежных выплат и услуг. Задача приспособления жизненной среды к особенностям и нуждам инвалидов тогда еще не формулировалась. Коренное преобразование политических институтов российского общества стимулировало принятие Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995), официально закрепившего цели государственной политики в отношении инвалидов, новые понятия инвалидности и реабилитации инвалидов, изменения в институциональную основу политики. Впервые целью государственной политики объявляется не помощь инвалиду, а «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ». Правда, при этом сохранились политические и идеологические основания дифференциации причин и «групп» инвалидности и соответствующих им статусов, а также подход к инвалидам как социальному меньшинству, нуждающемуся в специальных условиях и услугах, в реабилитации и интеграции.

Несмотря на то, что конкретизация диагноза или другого критерия инвалидности часто выступает важным атрибутом исследования проблем инвалидов, в данном случае сама эта классификация является для нас предметом изучения, поскольку входит в арсенал средств «политики инвалидности». В западной исследовательской традиции инвалидности, включая работы по политике инвалидности, подобную конкретизацию можно найти лишь в описании характеристик респондентов-инвалидов. Кроме того, риторика государственной социальной политики и социальных служб не различает инвалидов по диагнозу (закон о социальной защите инвалидов, Трудовой кодекс). Политика же номинации и кодификации инвалидов как группы и различных подгрупп внутри самой общности инвалидов, осуществляемая государством, системами образования, соци-

⁶ Малева Т., Васин С. Инвалиды в России – узел старых и новых проблем // «Pro et Contra». 2001. Т. 6. № 3.

альной защиты и занятости, конкретными учреждениями и организациями (в том числе организациями инвалидов) как раз и должна представлять собой предмет анализа.

В целом определение инвалидности на уровне областного управления и в практике учреждений постепенно меняется от индивидуально-патологической, медикалистской модели к социальной, и хотя на этом пути еще многое предстоит сделать, здесь достигнут значимый прогресс. Разработка и принятие указанного закона запустили в действие новые схемы решения проблем инвалидности, были созданы соответствующие структуры при министерствах и ведомствах, запущены новые механизмы установления инвалидности и реабилитации. Несмотря на все эти усилия, состояние прав людей с инвалидностью далеко до полной реализации, особенно в том, что касается их полноценного участия в социальной жизни общества в целом. Не только экономика исключает инвалидов из продуктивных экономических отношений, но общий фон социальных, культурных и политических процессов представляет большую угрозу жизненным условиям инвалидов. Государственная политика, будучи основным публичным механизмом в нормативно-правовой кодификации инвалидности, вносит вклад в воспроизводство зависимого статуса людей с ограниченными возможностями.

И хотя современная российская социальная политика ориентирует инвалидов на активную позицию в отношении занятости, независимой жизни, здесь пока еще не эффективны механизмы исполнения законодательства и пресечения его нарушений. Первоначальные цели максимального вовлечения инвалидов в общественно полезный труд в ходе рыночной трансформации были пересмотрены в направлении защиты интересов и отстаивания прав. В связи с тем, что государство значительно сократило поддержку предприятий инвалидов, те оказались в числе проигравших в ходе рыночных преобразований. Развитие предпринимательской деятельности инвалидов было обусловлено социальной политикой «коллективных» льгот в первой половине 1990-х годов, а также политическими и экономическими условиями функционирования российского общества. На фоне противоречивых отношений государства и рынка, требования по созданию инвалидам необходимых условий труда работодателями зачастую не выполнялись, происходили различные нарушения прав инвалидов в сфере занятости, при этом прецедентов восстановления справедливости и вынесения наказания за нарушение конституционных гарантий пока что недостаточно. Среди причин, снижающих социальную активность инвалидов, их конкурентоспособность на рынке труда, сами инвалиды назы-

вают барьеры среды, трудности с передвижением, транспортировкой к месту работы, недоступность или неудобство различных объектов социальной инфраструктуры, отсутствие или плохое качество необходимых им технических приспособлений⁷.

Сегодня есть свидетельства того, что учреждения образования, здравоохранения, социальные сервисы постепенно приобретают новое видение своей миссии в обществе, ориентированное на толерантность, активную позицию в интересах клиентов, знание и следование международным регламентам прав человека, признание мировых стандартов качества обслуживания. Есть заметный прогресс и в сфере высшего образования инвалидов: при поддержке правительства, регионов, отечественных и международных донорских организаций развиваются современные программы в крупнейших вузах страны, хотя образовательный выбор абитуриента с инвалидностью все еще весьма узок. Риторика и практика предоставления услуг нередко существенно расходятся.

Способность инвалидов быть независимыми экономическими субъектами, участвовать в политической, культурной и социальной жизни общества отражает уровень реализации их прав как граждан социального государства. А этот уровень, в свою очередь, зависит от степени участия государства в решении проблем инвалидов, вклада общественных движений инвалидов в формулирование социальной политики и общественного признания инвалидности как следствия социальной несправедливости, а не только медицинского диагноза. Характер влияния любых программ и мер на инвалида зависит от концептуальной модели инвалидности, на которой они основаны. В течение последней четверти XX столетия доминирующей парадигмой инвалидности в мире была модель миноритарной группы⁸. Эта модель указывает на дискриминацию как на первичный барьер, с которым сталкиваются люди с инвалидностью в их стремлении к полному социальному участию, и утверждает стратегии гражданских прав как подходящую политическую реакцию.

Преобладающие нормы и ценности отражают интересы большинства и могут подчинить себе интересы меньшинства. Те же нормы составляют ядро современной политики инвалидности. Модели политики инвалидности, воплощаемые в различные периоды функционирования разных

⁷ Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Саратов: СГТУ, 2003.

⁸ Scotch, Richard K., & Schriener, Kay. (1997). Disability as human variation: Implications for policy. *The Annals*, 549, 148–159.

государств, раскрываются в типологии Ф.Р. Дрейка⁹: негативная, невмешательства, мозаичная, максимальная, модель социальных и средовых изменений. При *негативной* политике государство активно отрицает гражданские и общечеловеческие права инвалидов. В модели *невмешательства* государство играет минимальную роль в жизни инвалидов. *Мозаичная* модель состоит в следующем: государство реагирует на инвалидность, но бессистемно и поверхностно, возможно, в силу давления и обстоятельств, но не желая создать и внедрить целостную и аккуратно спланированную стратегию. Так называемая *максимальная* политика означает стратегический подход государства, цель которого – идентифицировать и отреагировать на целый ряд проблем, вызываемых инвалидностью. Однако даже в этой модели государство полагает инвалидность результатом индивидуальных нарушений, а не конфигурации общества, вследствие чего фокус политики остается на потребностях изменить физиологию инвалидов, и реакция включает конструирование и поддержание сети услуг, нацеленных на излечение и улучшение условий индивидов. При этом даже те услуги, которые нацелены на интеграцию инвалидов, начинаются с идентификации и номинации их диагноза, тем самым сегрегируя инвалидов от общества.

В России мы имеем дело как раз с данной моделью. Это ярко проявляется, например, там, где пересекаются интересы рынка и государства. Работодателю зачастую удобнее осуществлять благотворительность и вспомоществование, чем изменять условия труда в соответствии с индивидуальными потребностями работника. А система социальной защиты в современных капиталистических государствах в большей степени управляется категориями рыночной полезности человека¹⁰. Иллюстративна и политика высшего образования инвалидов, которая, хотя и предоставляет неплохие шансы, но не дает права выбора программы и места обучения¹¹. И хотя современная российская социальная политика ориентирует инвалидов на активную позицию в отношении занятости, независимой жизни, здесь пока еще не эффективны механизмы исполнения законодательства и пресечения его нарушений.

⁹ Drake F.R. Understanding Disability Policies. Basingstoke: Macmillan, 1999. P.36.

¹⁰ Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Саратов: СГТУ, 2003.

¹¹ См.: Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Зайцев Д.В. и др. Доступность высшего образования для инвалидов // Доступность высшего образования в России. М.: Независимый институт социальной политики, 2004. С. 330–376.

Первоначальные цели вовлечения инвалидов в общественно полезный труд в ходе рыночной трансформации были переформулированы в терминах защиты интересов и отстаивания прав. В связи с тем, что государство значительно сократило поддержку предприятий инвалидов, те оказались в числе проигравших в ходе рыночных преобразований. Развитие предпринимательской деятельности инвалидов было обусловлено социальной политикой «коллективных» льгот в первой половине 1990-х гг., а также политическими и экономическими условиями функционирования российского общества. На фоне противоречивых отношений государства и рынка требования по созданию инвалидам необходимых условий труда работодателями зачастую не выполнялись, происходили различные нарушения прав инвалидов в сфере занятости, при этом прецедентов восстановления справедливости и вынесения наказания за нарушение конституционных гарантий явно недостаточно.

Последняя в типологии Дрейка модель политики инвалидности – *модель социальных и средовых изменений*: государство признает свою ответственность служить всем гражданам и признает, что инвалидность есть продукт общества и окружения, созданного не-инвалидами для инвалидов; результат такого подхода – это гарантия гражданства. Понятие гражданства включает целую совокупность социальных прав: от «права на минимальный уровень экономического благосостояния и социального обеспечения до права пользования накопленным общественным богатством и права на достойное существование в соответствии с жизненными стандартами общества»¹². Однако некоторые граждане в иных государствах имеют лишь часть из тех прав, о которых писал Т.Маршалл в своей классической работе¹³. Так, если в развитых странах доступ инвалидов к физической инфраструктуре гарантирован в силу мощного технологического прогресса, то развивающиеся страны сильно отстают в этом вопросе¹⁴, изолируя людей с инвалидностью от полноценного участия в жизни общества.

От того, насколько включены дети и взрослые с инвалидностью в повседневную жизнь общества, зависит социальное к ним отношение.

¹² Marshall, цит. по: Буссмейкер Дж. Гражданство, типология государства всеобщего благоденствия и материальное обеспечение семьи: истоки и опыт осуществления политики равенства полов // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. М.: Идея-Пресс, 2000. С.254.

¹³ Marshall T. *Citizenship and social class*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1950.

¹⁴ Hague Sh. *Disability Politics in Bangladesh: Health and Education* <http://www.urban-watch.org/art/HIC-en020818020959.htm>

Удивленное «там так много инвалидов!» нередко можно слышать от наших туристов, посещающих западные страны и быстро привыкающих к удобным въездам в вокзалы, автоматическим дверям в магазинах, библиотеках и университетах, комфортабельным лифтам в общественных зданиях. Туда беспрепятственно можно попасть как с детской коляской, так и инвалиду, которого никто не воспринимает как больного, нуждающегося в постоянном уходе. Ведь человек в инвалидной коляске самостоятельно передвигается, даже путешествует, уверенно использует механизмы и приспособления, появляясь в магазине или школе, на стадионе или государственном учреждении, на вокзале или театре, в аэропорту и здании правительства. А вот если люди на колясках в России сейчас никому не видны, так это вовсе не из-за того, что они не способны включиться в активную жизнь, а потому, что улицы, транспорт и здания для них не только неудобны и небезопасны, но просто недоступны.

По данным Министерства труда и социального развития России на 2003 г., в России около 8% населения составляют инвалиды, это 10,8 миллиона человек¹⁵. Ежегодно получают инвалидность около 1,352 млн. человек, причем впервые признаваемых инвалидами растет удельный вес лиц трудоспособного возраста. И хотя примерно одному миллиону человек требуется посторонняя помощь и уход¹⁶, многие из них, не говоря уже об остальных инвалидах, способны активно участвовать в общественной жизни и трудиться, реализуя возможности самореализации и поддержания благосостояния.

Доступность физической среды, включая жилье, транспорт, образование, работу и культуру, информации и каналов коммуникации является условием независимой жизни инвалидов и иных маломобильных групп населения (пожилых людей, людей с детскими колясками, детей). Независимая жизнь – это право человека быть неотъемлемой частью жизни общества и принимать активное участие в социальных, политических и экономических процессах, свобода выбора и свобода доступа к жилым и общественным зданиям, транспорту, средствам коммуникации, страхованию, труду и образованию, возможность самому определять и выбирать, управлять жизненными ситуациями¹⁷. По оценкам общественной организации инвалидов «Перспектива», более 25% населения относятся к кате-

¹⁵ Бюллетень Минтруда и социального развития РФ. № 217(665). Ч. 1 С. 18–25.

¹⁶ Материалы коллегии «Об итогах работы Министерства труда и социального развития Российской Федерации в 2003 году и задачах на 2004 год».

¹⁷ См.: Веб-сайт Региональной общественной организации инвалидов «Перспектива» <http://perspektiva-inva.ru/index-rus.shtml>

гории маломобильных граждан¹⁸. Необходимая база создания доступной среды жизнедеятельности была заложена в России 2 октября 1992 г. Указом Президента «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности». В соответствии с этим указом и другими нормативными документами¹⁹, все ведомственные нормативные акты в области строительства должны содержать требования по проведению обязательной экспертизы в части обеспечения доступности для инвалидов; предусмотрена ответственность за нарушение требований доступности для инвалидов зданий и сооружений. Вместе с тем законодательная база является лишь предпосылкой для создания доступной среды, которое должно начинаться с детальной разработки конкретных механизмов реализации принятых норм, с мониторинга жилищных и социально-пространственных нужд инвалидов, развития политики адаптации окружающей среды к потребностям инвалидов²⁰.

По данным наших опросов инвалидов об условиях их жизни и трудовой деятельности²¹, наименее приспособленными оказались, в основ-

¹⁸ См.: Веб-сайт Региональной общественной организации инвалидов «Перспектива» <http://perspektiva-inva.ru/index-rus.shtml>

¹⁹ Закон Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 4121-1 «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства», постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 25 марта 1993 г. № 245 «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности», постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 927 «Об обеспечении формирования доступной для инвалидов среды жизнедеятельности»; Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ст. 14, 15, 16); Градостроительный кодекс Российской Федерации (ст. 17, 30, 62, 65 и 66); Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» (ст. 9.13 и 9.14).

²⁰ См.: Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. СПб: Питер, 2004.

²¹ Исследование проводилось в марте 2004 г. по заказу Министерства труда и социального развития Саратовской области. Выражаем благодарность Е.В. Кулагиной (ИСЭПН РАН, Москва) за предоставленные материалы для подготовки инструментария. Сбор данных осуществлялся с участием Е.В. Белозеровой, И.В. Сурковой (Саратов, СГТУ). Опрошено 398 инвалидов трудоспособного возраста в г. Саратове и рабочем поселке Лысье горы Саратовской области. Опрос проводился по районированной маршрутной выборке, построенной с учетом квот, отражающих основные демографические характеристики группы инвалидов трудоспособного возраста (18–60 лет). Предельная ошибка выборки не превышает 5 процентных пунктов. В выборке представлены 19% инвалидов I группы, 50% – II группы, 31% – III группы. В том

ном, объекты ближайшего окружения, наиболее активно используемые в повседневной жизни. Позиции «никак не приспособлены» и «плохо приспособлены» по поводу улиц выбирали около половины опрошенных (41%) – и это самый низкий уровень удовлетворенности объектами окружающей среды, несколько выше оценивались двор (38%) и подъезд (37%), общественный транспорт (33%), больницы и поликлиники (33%). Среди объектов, которые, по мнению опрошенных, заслуживают меньшей критики (от 20 до 29%), указывались места общественного отдыха, администрация муниципального образования, собственная квартира, Центр социального обслуживания, магазины. Наконец, наименьшую критику у респондентов вызвали почта, рабочее место (у кого оно есть) и место учебы.

Социальные услуги, льготы и гарантии являются сегодня неотъемлемой частью системы социальной защиты инвалидов. По самооценке, в современных условиях трудно жить половине опрошенных, бедственным свое положение считает почти треть респондентов, и лишь у каждого пятого из опрошенных дела обстоят нормально. Большинство инвалидов не только в негативном аспекте рассматривают свое настоящее, но и весьма пессимистично смотрят в будущее: 37% опрошенных полагают, что их жизнь никак не изменится, а для 32% условия, по их мнению, ухудшатся. Улучшение положения наблюдается в прогнозах 18% опрошенных. Для нас интерес представляло распределение мнений респондентов относительно того, насколько важны и реально ли применяются в жизни инвалидов льготы, предоставляемые им государством. Самыми важными льготами для инвалидов являются скидки на коммунально-бытовые услуги. Второе место в списке гарантий занимает оплата проезда в общественном транспорте, а третье отведено обеспечению лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. Чуть более трети респондентов выбрали для себя в качестве приоритета медицинское и протезно-ортопедическое обслуживание; примерно столько же указали санаторно-курортное обслуживание. Трудоустройство, обучение, переподготовка и условия труда важны для каждого четвертого опрошенного, а каждый пятый выбрал обеспечение транспортными средствами со стороны государства.

Отметим, что большинство респондентов (85%) постоянно пользуются льготами по оплате жилья и коммунальных услуг, и лишь 6% никогда не пользовались такими льготами. С гарантиями относительно трудовой деятельности картина иная: лишь 7% пользовались этой возможностью. Что касается приобретения лекарств по льготной цене или бесплатно, то по этой

числе, 43% – инвалиды с детства, 37% инвалидов имеют общее заболевание, вследствие несчастного случая – 15%, из-за профессионального заболевания – 5%.

позиции мы получили две большие группы с противоположным опытом: 45% инвалидов этой возможностью пользовались, а 39% – никогда.

Льготы на получение колясок или протезов актуальны для людей, страдающих нарушениями опорно-двигательной системы, и в нашей выборке этой возможностью пользовались 10% инвалидов. Льготы на проезд в общественном транспорте довольно активно используются инвалидами (73%), и лишь 15% респондентов никогда не прибегали к этой опции. В свою очередь, услугами по реабилитации никогда не пользовались 69% респондентов, а использовали эту возможность лишь 15% опрошенных. Льготы на получение образования актуальны лишь для каждого десятого, большинство же считают, что это к ним не относится. Необходимое медицинское обслуживание полностью получает каждый четвертый из всей выборки, частично – 34% опрошенных, а 36% инвалидов вообще не имеют возможности лечиться на достаточном для их потребностей уровне, причем многим пришлось отказаться от медицинских услуг, необходимых для реабилитации, потому что они не располагали достаточными финансами.

Как можно видеть, среди льгот, ставших сегодня объектом интенсивного реформирования системы социального обеспечения, есть те, использование которых для инвалидов имеет жизненно важное значение. В этой связи монетаризация льгот для этой социальной группы должна быть основательно продумана. Есть вероятность, что осуществление такой замены способно повлечь за собой ухудшение жизненного уровня

Вопрос о знании своих прав и законов очень важен для успешной адаптации инвалидов в современное сообщество. Но, к сожалению, 18% респондентов вообще не знают о своих правах, а 45% слабо осведомлены в этом вопросе. Хотя 37% опрошенных достаточно хорошо владеют информацией о своих гарантиях и льготах, практически половина респондентов попадала в ситуацию, когда нарушались их права как инвалидов. Это происходило, когда начиналась волокита в получении полагающихся льгот, в ситуациях отказа от предоставления положенных по закону льгот, положенной группы инвалидности.

Кроме того, респонденты отмечали, что они испытывали оскорбления, дискриминацию в предоставлении льготных лекарств, в установлении телефона, в транспорте, необоснованное снижение группы инвалидности. К юристу обращались 20, а в суд – восемь опрошенных. Некоторые респонденты пытались найти защиту в милиции, областной думе, городской думе, общественных организациях, но только 22% смогли добиться решения своего дела, столько же частично разрешили свои проблемы, а значительное число респондентов (41%) ничего не добились.

Около половины респондентов часто выходят из дома по своим делам, но 14% выходят из дома редко, только в случае крайней необходимости, а 14% все свое время проводят дома. Отметим, что 5% ощущают полную изоляцию от внешнего мира. Самые частые контакты у опрошенных (около 70%) – с друзьями, близкими родственниками и членами семьи, соседями, реже (примерно 40%) контактируют с коллегами по работе и со знакомыми по интересам. Большая часть опрошенных удовлетворена своими связями с внешним миром, но для каждого четвертого внешние коммуникации недоступны, что создает неблагоприятный эмоциональный фон. Многие инвалиды активно используют для общения стационарный телефон (64%), но мобильный телефон и Интернет практически для них недоступны: 81% и 91% опрошенных соответственно никогда не пользовались этими средствами связи.

Неотъемлемым правом любого человека, в том числе инвалида, является право на труд. Для осуществления этого права необходима активная государственная политика содействия занятости инвалидов, однако потенциал инвалидов на рынке труда в России остается невостребованным, и их занятость – неоправданно низкой. Как пишет О.В. Синявская, «до сих пор самым слабым местом социальной политики при этом остается ее несогласованность, отсутствие единой стратегии. Фактически мы имеем дело с отдельными социальными мерами, а не с комплексной системной концепцией»²². Работающие инвалиды составляют менее 10% их общей численности (еще 7–8 лет назад они составляли 16–18%), особенно низка занятость среди инвалидов I и II групп (8%). Для сравнения – в США из 54 млн. инвалидов трудоустроены 29%, Великобритании из 5 млн. – 40%, Китае из 60 млн. – 80%²³.

Наше исследование²⁴ выявило в целом позитивное отношение работодателей к инвалидам, понимание необходимости решения проблем, свя-

²² Синявская О.В. Основные векторы развития законодательства в отношении инвалидов в 2000–2004 гг. // SPERO: Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2003 №1 <http://spero.socpol.ru>

²³ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Права и возможности инвалидов в Российской Федерации 10 сентября 2001 года <http://www.ombudsman.gov.ru/docum/spinv.htm>

²⁴ Сбор данных осуществлялся с участием Е.В. Белозеровой, Д.В. Зайцева, Г.Г. Карповой, Э.К. Наберушкиной (СГТУ). Всего проинтервьюировано 52 человека, в том числе 5 мужчин и 47 женщин. Информанты – работодатели государственных (42 чел.) и коммерческих (10 чел.) организаций, предприятий и учреждений г. Саратова (30 чел.) и области (15 чел. в г. Маркс и 7 чел. в рабочем поселке Лысье горы). Средний возраст респондентов – 45 лет. Среднее специальное обра-

занных с обеспечением доступности среды жизнедеятельности инвалидов. Наиболее толерантное отношение было отмечено у работодателей, представляющих районы области, возможно, в силу того, здесь чаще сталкиваются с проблемами занятости инвалидов ввиду небольшого числа предприятий и высокой активности самих инвалидов, которых стимулирует к трудоустройству служба занятости.

Однако, по мнению ряда опрошенных, если государству не хватает средств на проведение реабилитационных программ для инвалидов, более оптимальным решением было бы установление нового налога, средства по которому пошли бы на создание рабочих мест для инвалидов. В данном случае респонденты, в силу своего ограниченного опыта, выражают предпочтение известным в советский период схемам социальной помощи, в соответствии с которыми предприятие оказывало материально-финансовую поддержку учреждению социальной сферы и получало льготное налогообложение. Эти схемы были подвергнуты серьезной критике экономистами-рыночниками по причине отсутствия прямой ответственности за расходование бюджетных средств и непрозрачность механизмов финансирования социальных проектов. Много нареканий вызывает непродуманность механизма реализации закона: в частности, не ясно, почему размер штрафов за нетрудоустроенного инвалида одинаков для предприятий, расположенных в городе и области, для малых и крупных предприятий; не прозрачен принцип и механизм распределения «штрафных» средств; не прописана в законе роль государства в процессе трудоустройства инвалида.

Хотя специализированные предприятия нужно и можно сохранить, но они не должны являться основным решением проблемы занятости²⁵. Часть респондентов признает возможность трудоустройства инвалида у себя в организации. Однако при обсуждении этой возможности рассматриваются разнообразные риски. Обсуждение занятости инвалидов позво-

зование имеют 40%, высшее – 60%. По сфере деятельности предприятия дифференцируются следующим образом: сельское хозяйство – 15%, промышленность, энергетика – 15%, строительство, транспорт, связь – 10%, сфера услуг, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, включая электро-, водо- и газоснабжение – 20%, система государственного управления (федерального и местного) – 10%, культура, наука, образование, здравоохранение, информация – 25%, кредитно-финансовая сфера, страхование – 5%.

²⁵ «Государственная поддержка молодых инвалидов в Российской Федерации». Информационный материал Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации <http://www.ed.gov.ru/files/materials/883/12-22-03.doc>

ляет увидеть серьезные проблемы, с которыми сталкивается современное российское производство по причине дешевизны рабочей силы или стремления работодателей получать прибыль любой ценой – путем чрезмерной интенсификации труда, чрезмерных трудовых нагрузок, отсталых технологий, требующих напряженного физического труда. Проблема трудоустройства инвалидов значительно усложняется в связи с уже ставшим традиционным сокращением штатов предприятий.

Среди опрошенных оказалось 32% работающих в настоящее время инвалидов, причем большинство из этой группы (60%) заняты на обычном предприятии, где не созданы особые условия для работы инвалидов, каждый четвертый работает на предприятии для инвалидов, для 8% специально оборудованы места на обычном предприятии и 2% работающих инвалидов занимаются надомным трудом. Среди работающих более половины заняты на государственном или муниципальном предприятии, каждый пятый – в частном бизнесе. Большая часть из них была трудоустроена при помощи родственников или знакомых (45), трудоустройству 12% способствовала организация инвалидов, примерно столько же нашли работу по объявлению, а 6% решили свои проблемы с работой при помощи службы занятости.

Заметим, что роль социальных связей и самостоятельного трудоустройства в трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями существенно ниже, чем у тех, кто статуса инвалида не имеет, а значение других факторов (служба занятости, объявления) возрастает. В исследовании, проведенном ИСИТО в четырех крупных городах России, социальные связи стали основным фактором трудоустройства на последнее место работы для 58% респондентов, самостоятельно устроились на работу 22,7%, объявления помогли 4,9%, а служба занятости помогла трудоустроиться лишь 3%²⁶. Как можно видеть, выявленные нами модели трудоустройства отражают затруднения в использовании неформальных каналов мобильности (наиболее эффективных в условиях современной России). Эти каналы особенно действенны в условиях достаточно широкой и разнообразной системы социальных сетей, ресурсами которой может воспользоваться человек на рынке труда. В частности, о «силе слабых связей» говорит М. Грановеттер, подчеркивая роль случайных и прошлых контактов чело-

²⁶ Козина И. Реструктуризация занятости и каналы мобильности // Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России / Под ред. В. Кабиной и С. Кларка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С.176.

века, ищущего работу²⁷. Важно подчеркнуть, что использование именно таких связей для инвалидов является затруднительным, поэтому они чаще оказываются зависимыми от формальных контактов через обращения по объявлениям, в службу занятости, опираются на помощь общественных организаций. Социальная изоляция оборачивается сужением выбора каналов поиска работы и трудоустройства и сокращением шансов для эффективного трудоустройства.

Кроме предложенных вариантов ответов, респонденты указали свои пути трудоустройства: чаще всего они находили работу самостоятельно, некоторые работали на этом предприятии еще до получения инвалидности, двоим посоветовали врачи, а один сам открыл свое дело. Около 70% работающих инвалидов устроились на работу на полный рабочий день, практически все имеющие работу респонденты (87%) получили трудовую книжку, причем для 61% занятых респондентов никакого специального расписания работы нет, а для 28% создан гибкий график работы. При этом почти половина занятых инвалидов хотели бы сменить место работы и большинство из них планируют это сделать из-за низкой заработной платы. Другие, но гораздо менее значимые причины смены работы – это большие нагрузки, трудности с достижением места работы, невостребованная квалификация.

Среди тех, кто в настоящее время не работает, 56% респондентов хотели бы трудоустроиться, но 41% предпочитают в настоящее время этого не делать. Среди причин, по которым респонденты в настоящее время не работают, выделяются состояние здоровья (60%); низкая оплата труда (9%), отказ работодателей (7%). Только 30% респондентов занимались поиском работы в течение последнего года, 37% нуждаются в помощи для успешного трудоустройства. Такая помощь может заключаться в поиске работы. Этот вариант выбрали большинство опрошенных – 71%. Примерно треть считают, что им необходима помощь, чтобы отстаивать свои права, пятая часть считает, что им необходимо помогать добиться соответствующих условий труда на рабочем месте, а профессиональное переобучение или повышение квалификации актуально для 22%. При этом практически никто из респондентов не участвовал в программах профессиональной реабилитации.

Среди причин, снижающих социальную активность и конкурентоспособность инвалидов на рынке труда, – барьеры среды, трудности с передвижением, транспортировкой к месту работы, недоступность или не-

²⁷Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. Vol.91, №3.

удобство различных объектов социальной инфраструктуры, отсутствие или плохое качество необходимых им технических приспособлений. Жизненные траты инвалидов выше, чем расходы у не-инвалидов, в связи с чем им трудно нести дополнительные расходы, связанные с профессиональной подготовкой. В результате они оказываются депривированы от социального признания и образовательных прав из-за их низкого социально-экономического статуса, проблем с поиском работы и зависимости от статуса клиента.

Исследование показало, что среда обитания характеризуется высоким уровнем недоступности для инвалидов. Подъезды, дворы и улицы населенных пунктов являются наименее доступными объектами. Тревожной выглядит характеристика доступности объектов общественного назначения – органов местного самоуправления, мест отдыха, больниц, Центров социального обслуживания, общественного транспорта – около трети опрошенных полагают эти объекты недоступными или малодоступными. Перестройка архитектурной и транспортной среды, объектов общественного назначения позволит сделать их более комфортабельными для самых широких слоев населения. В регионах России местными экспертными органами должен быть установлен контроль за качеством проектной документации на строительство и реконструкцию зданий и сооружений в части обеспечения доступа инвалидов к зданиям, сооружениям и входящим в их состав помещениям для беспрепятственного получения необходимого комплекса услуг.

Необходимо разработать безотлагательные меры по созданию доступной среды обитания инвалидов с привлечением представителей строительных организаций, ЖКХ, архитекторов и представителей организаций инвалидов, органов муниципального управления. В этих целях следует организовать открытые для гражданского общества органы контроля за системой определения инвалидности, поскольку в настоящее время среди инвалидов очень высок уровень неудовлетворенности работой служб медико-социальной экспертизы. Для этого необходим активный участник диалога со стороны гражданского общества, важно задействовать ресурс коллективного действия – предпринять шаги к созданию и развитию разнообразных влиятельных общественных организаций инвалидов, поощрять их активность. Следует продвигать комплексный подход к решению проблем доступной среды для маломобильных групп населения: во всех градостроительных и социальных конкурсах необходимо закладывать условия доступности, отдавая приоритеты тем проектам, которые создают комфортные условия для всех людей.

Среди опрошенных инвалидов распространены пессимистичные оценки настоящего и перспектив на будущее. Льготы, пенсии и субсидии остаются для этой категории населения незаменимым условием поддержания благополучия. Вероятно поэтому, несмотря на достаточно высокий уровень занятости, доходы этой части инвалидов невелики и их бюджет чрезвычайно узким. С этим связаны и негативные в целом оценки политики квотирования рабочих мест, влекущие, по мнению инвалидов, лишение их статуса инвалидности и утрату стабильной и значительной части бюджета.

Не только экономика исключает инвалидов из продуктивных экономических отношений, но общий фон социальных, культурных и политических процессов представляет большую угрозу жизненным условиям инвалидов. Государственная политика, будучи основным публичным механизмом в нормативно-правовой кодификации инвалидности, вносит вклад в воспроизводство зависимого статуса людей с ограниченными возможностями. Почему трудовая занятость не рассматривается инвалидами как достойная альтернатива жизни на пенсию, а только в качестве дополнительного дохода? Причиной этого является невысокие заработки на тех рабочих местах, которые оказываются доступны инвалидам в силу невысокой квалификации, низкого уровня образования и особых требований к условиям труда. Поэтому среди трудоустроенных инвалидов так много тех, кто хотел бы сменить место работы, в основном по причине неудовлетворенности заработной платой. Потребность в правовых знаниях велика; каждый второй из инвалидов хоть однажды попадал в ситуацию нарушения прав, а в случае попыток восстановления прав и поиска справедливости лишь половина обратившихся за помощью смогла это сделать.

Инвалиды находятся на особом положении в сфере занятости и трудовых отношений. С одной стороны, им предоставляются льготы и более щадящие условия труда: они имеют право при выполнении более легких видов труда, сокращенной продолжительности рабочего времени на сохранение прежней заработной платы, а также на получение дополнительных видов помощи. С другой стороны, даже на правовом уровне инвалиды имеют ограничения и препятствия для своей профессиональной самореализации: признание инвалида нетрудоспособным исключает его из разряда «рабочей силы», не защищая от безработицы.

Успешное трудоустройство и профессионально-трудовая адаптация инвалида во многом определяются уровнем его квалификации. Инвалидам часто сложно устроиться на работу, так как у них нет соответствующей

профессиональной подготовки. Система профессиональной реабилитации не знакома практически никому из наших респондентов. В итоге инвалиды могут рассчитывать только на низкоквалифицированную работу, выполнение которой, впрочем, в основном предполагает хорошее здоровье. Решению данной проблемы может способствовать расширение сети подготовки специалистов, переобучения и переподготовки по востребованным в области специальностям, например, по линии службы занятости, открытие филиалов учебных центров с целью достижения большей гибкости и вариативности, учета потребностей рынка и конкурентоспособности определенных специальностей на рынке труда. В связи с этим необходимо развивать систему дополнительного образования и переподготовки инвалидов, поощрять интегрированные формы образования, приспособливать существующие институты профессионального образования для нужд инвалидов.

С 1990-х годов политика в отношении инвалидов существенно изменяется, принимаются новые нормативные акты в согласии с международным гуманитарным правом: новая Конституция РФ, Закон об образовании (1992), с поправками 1996 года, Закон о социальной защите инвалидов (1996), Национальная доктрина образования в РФ (2000) и ряд других нормативных актов, включая приказ Министерства образования Российской Федерации от 12.11.2003 № 4206 «О совершенствовании профессионального образования инвалидов». Разработка и принятие указанных законов запустили в действие новые схемы решения проблем инвалидности, были созданы соответствующие структуры при министерствах и ведомствах, запущены новые механизмы установления инвалидности и реабилитации. Это позволяет увеличить доступность образовательных программ для инвалидов, расширить количество и вариативность предлагаемых возможностей. И все же во многом политика дополнительного образования инвалидов ориентируется на инвалидов как на социальное меньшинство, оставляя за государством и учебными заведениями, а не за самими абитуриентами право выбора образовательной программы и места обучения: большинство существующих программ специализированы по диагнозу и локализованы в отдельных регионах, что существенно сужает образовательный выбор инвалида.

За рубежом проблематика дополнительного образования инвалидов обращает на себя внимание исследователей в 1990-е годы, издаются учебные пособия для преподавателей и вспомогательного персонала – координаторов программ поддержки инвалидов, в роли которых нередко высту-

пают специалисты по социальной работе²⁸. Вопросы о способах и эффектах профессиональной реабилитации инвалидов поднимаются исследователями из Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода в аспектах межведомственного и межсекторного взаимодействия при организации программ профессионального и дополнительного образования, организации социальной инфраструктуры учебного процесса и оптимизации способов трудоустройства²⁹. Необходимо специально отметить представителей общественных организаций инвалидов³⁰, вносящих в дискуссию перспективу непосредственного опыта и потому обладающих правом на экспертизу образовательных проектов.

Концепция независимой жизни инвалидов – это право человека быть неотъемлемой частью жизни общества и принимать активное участие в социальных, политических и экономических процессах, это свобода выбора и свобода доступа к жилым и общественным зданиям, транспорту, средствам коммуникации, страхованию, труду и образованию. Общество, экономика являются сегодня для образования заказчиками обучения, которое приводит к результатам, ориентированным на практику. Это выступает главным ожидаемым результатом и национальных проектов, и модернизации образования в целом. Достижение этой цели невозможно без переподготовки педагогов для работы с учащимися, имеющими инвалидность³¹.

²⁸ Reid G. Specific Learning Difficulties (Dyslexia): a handbook for study and practice. Edinburgh: Moray House Publications, 1994; Riddell S., Duffield J., Brown S. and Ogilvy C. Specific Learning Difficulties: policy, practice and provision. Stirling: Department of Education, Stirling University, 1992.

²⁹ Бабанова О.Т., Гартман Н.А., Смирнова Л.Н. Профессиональная реабилитация инвалидов Челябинской области: опыт взаимодействия службы социальной защиты и Челябинского государственного университета // Стратегия расширения доступности высшего образования в Челябинской области. Челябинск: ЧелГУ, 1999; Бацева З.И. Роль образовательного учреждения в профессиональной подготовке и трудоустройстве инвалидов по зрению // Проблемы высшего профессионального образования лиц с нарушениями зрения. Н. Новгород, 2000.

³⁰ Зарубина И.Н. Возможно ли обучение лиц с нарушением зрения в высших учебных заведениях? // Проблемы высшего профессионального образования лиц с нарушениями зрения. Материалы научно-практической конференции. Н. Новгород, 2000.

³¹ Государственная поддержка молодых инвалидов в Российской Федерации. Информационный материал Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации <http://www.ed.gov.ru/files/materials/883/12-22-03.doc>

Для молодых инвалидов важнейшую роль играет возможность обучения предпринимательству, раскрытие творческой инициативы, знание своих прав, развитие широкого набора качеств, составляющих основу характера и личности самостоятельного экономического субъекта, что имеет ключевое значение в подготовке молодых людей к работе и повседневной жизни³². Мы ведем речь не об образовании в целом, а об одной из его форм или ступеней – дополнительном образовании.

Важнейшим способом социальной интеграции является обеспечение занятости инвалидов на открытом рынке труда³³. При этом проблематика молодых людей с инвалидностью, в том числе по вопросам их дополнительного профессионального образования и трудоустройства, должна быть включена в молодежную проблематику государств. Выдвигаются идеи формирования профессиональных консультантов, ассистентов, способных оказывать молодым инвалидам поддержку в школе, профессиональном учебном заведении, при трудоустройстве, устанавливать контакты с семьей, работодателем³⁴. Это могут быть социальные работники, реабилитологи, специальные педагоги.

Найти подходящие варианты трудоустройства не так уж легко. И молодые люди, и предприятия должны вначале подогнать, приспособить друг к другу свои взаимные ожидания. К этой работе в Дании, например, подключаются советники, наставники, менторы, у которых особые функции³⁵. Тесный контакт между советником в школе и наставником на рабочем месте – это лишь одна сторона медали. Другая же предполагает умение воспользоваться семейной поддержкой таким образом, чтобы и семья подростка активизировалась в стремлении найти ему подходящее рабочее место для самореализации. Кроме того, подчеркнем значимость админи-

³² Гриббен Э.А. Обучение предпринимательству: задачи и возможности. ЕФО, апрель 2006 г.
[www.etf.europa.eu/pubmgmt.nsf/\(getAttachment\)/6DBFB6DC4F541B30C1257234003E659D/\\$File/NOTE6VYFBU.pdf](http://www.etf.europa.eu/pubmgmt.nsf/(getAttachment)/6DBFB6DC4F541B30C1257234003E659D/$File/NOTE6VYFBU.pdf)

³³ См.: Синявская О., Васин С. Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью. Доклад подготовлен для семинара ООН «Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью». СПб, 22-24 декабря 2003 г. Доступно по адресу: www.socpol.ru/publications/pdf/Disability.pdf

³⁴ Государственная поддержка молодых инвалидов в Российской Федерации. Информационный материал Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации <http://www.ed.gov.ru/files/materials/883/12-22-03.doc>

³⁵ Енсен Н.Р. Образование молодежи, нуждающейся в особой поддержке // Журнал исследований социальной политики. Т.4. № 1. 2006.

стративных барьеров, которые во всех случаях лишь подчеркивают важность координации усилий для выполнения задач.

В настоящее время специалисты полагают, что обучение предпринимательству является не только наиболее актуальным направлением образования, но и тем импульсом, который направлен на формирование таких социальных установок³⁶. Образовательные программы такого рода являются составной частью программ ЮНЕСКО, отражающих современные подходы этой международной организации к организации и приоритетам образования. Речь, в частности, идет о таких программах, как «Образование для всех» и «Образование взрослых». Включение молодого человека с инвалидностью в различные непрерывные инклюзивные программы дополнительного образования способно предоставить ему или ей материальную независимость, повысить социальную адаптированность, способствует восстановлению или формированию статуса полного социального гражданства.

Сегодня изменяются сущность бизнеса и представления о его целях и основных функциях, переформулируется социальная ответственность предпринимательства в российской ситуации, насущной и непростой задачей становится достижение социальной справедливости в условиях рынка. В информационном, постиндустриальном обществе с большей силой заявляет о себе общественная потребность в социально ответственном предпринимательстве, актуализируются ценности этики бизнеса, в том числе и в стремительно растущей сфере услуг. Предназначение бизнеса состоит не только в получении прибыли, существует еще и социальная ответственность, которая предполагает отношения доверия и партнерства. Современный российский предприниматель все чаще включается в совместные социально значимые проекты с третьим сектором и государством. Участие людей с ограниченными возможностями в бизнес-секторе как предпринимателей, как работников коммерческих фирм повышает не только их ресурсы самозанятости, но и социально значимую деятельность, социальную ответственность отечественного предпринимательства.

Как полагают, значение обучения предпринимательству состоит в формировании определенных качеств, необходимых для успешной адаптации молодых людей к рынку труда и повседневной жизни. Эти компетенции составляют основу предпринимательского опыта, но могут определить успех не только в бизнесе, но и в самых разных видах деятельно-

³⁶ См.: Гриббен Э.А. Обучение предпринимательству: задачи и возможности. ЕФО, апрель 2006 года. Доступно по адресу: www.af2006.etf.eu.int/docs/p_08at0101.pdf

сти. Речь идет о развитии творческого подхода к делу, склонности к инновациям, готовности идти на обдуманный риск, а также навыков планирования и администрирования, проектной культуры. Такие качества полезны не только в бизнес-деятельности, они необходимы в быту, для участия в волонтерских, социальных проектах. На их основе можно развить и другие, более специфичные навыки и знания. Ценным в таком подходе является и то, что открывается перспектива самозанятости, поощряется развитие микро-предприятий и местной экономики, создание новых рабочих мест. Именно программы обучения предпринимательству, ориентированные на самые различные возрастные группы, людей с особыми потребностями могут составить основу активной политики занятости, внести вклад в повышение адаптационных ресурсов индивидов и местных сообществ.

Дополнительное образование и приоритеты национальной социальной политики в отношении молодых инвалидов

В широком смысле дополнительное образование представляет собой целенаправленный процесс воспитания, обучения, развития человека, посредством реализации дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и информационно-образовательной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах личности, общества, государства³⁷. Дополнительное образование трактуется как вид образования, объективно объединяющий в единый процесс воспитание, обучение и развитие личности. Оно выступает частью системы непрерывного образования, которое по определению ЮНЕСКО означает разного рода сознательные действия, взаимодополняющие друг друга и реализуемые как в рамках системы образования, так и за ее пределами в различные периоды жизни; эта деятельность ориентирована на приобретение знаний, развитие всех сторон и способностей личности, включая умение учиться и подготовку к исполнению разнообразных социальных и профессиональных обязанностей, а также к участию в социальном развитии как в масштабе страны, так и в масштабе всего мира³⁸.

³⁷ Смолин О.Н. О проекте Федерального закона «О дополнительном образовании» (1999 г.). Интернет-ресурс: <http://www.smolin.ru/duma/index.htm>

³⁸ Семенов И.Н. Философия гуманизации как научно-теоретическая основа совершенствования деятельности системы дополнительного образования. Интернет-ресурс: <http://www.vidod.edu.ru/science/pedagogic/518/> 30.08.2006.

Дополнительное образование по своей роли для человека и общества становится равнозначным классической системе базового образования. Особую роль оно играет для маломобильных групп населения, для людей с инвалидностью, которые оказываются депривированными в социально-экономическом плане в российском обществе. Потребление дополнительных образовательных услуг обуславливает комплексное развитие личности инвалида, получение им новой профессии или повышение квалификации, способствует его трудоустройству и началу самостоятельной независимой жизнедеятельности.

Система дополнительного образования (далее – ДО) структурно представлена двумя основными направлениями: первое – дополнительное образование досуговое (например, музыкальное образование, художественное, спортивное), второе – дополнительное профессиональное образование, направленное на создание условий для получения человеком новой специальности, повышение профессиональной квалификации, переподготовки специалиста (рис. 1).

Первое можно рассматривать также и как творческое, как образование «для себя», потому что реализация его программ в основном связана с развитием у человека креативных способностей, раскрытием его потенциалов, личностных ресурсов, природных задатков. Потребление программ ДО второго типа – профессионального, прежде всего, связано с самосовершенствованием личности в профессиональном плане, с потребностью в достижении карьерных целей, либо насущным изменением своего положения на рынке труда. Принципиальной особенностью программ такого дополнительного образования выступает их опора на имеющиеся у человека знания и умения, то есть на общеобразовательные программы. Считается, что если услуги ДО творческого типа актуальны в основном для детей и подростков, то содержательные аспекты ДО профессионального ориентированы в первую очередь на молодежь и людей зрелого возраста. При этом первое чаще всего является бесплатным и финансируется из государственного бюджета, второе – в первую очередь, за счет потребителей.

Дополнительное профессиональное образование (профессиональная переподготовка и повышение квалификации) рассматривается как образование на базе высшего или среднего профессионального образования, осуществляемое в образовательных учреждениях высшего, среднего или среднего специального типа, с целью роста профессионализма и повышения квалификации работников, подготовки их к выполнению новых тру-

довых функций³⁹. Структура дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) представлена значительным разнообразием организационных форм (рис. 2).

- отраслевые и межотраслевые академии повышения квалификации;
- институты повышения квалификации (институты усовершенствования) – отраслевые, межотраслевые, региональные, по отдельным направлениям науки, техники и технологии;
- межотраслевые региональные центры;
- курсы (школы, центры) повышения квалификации, учебные центры службы занятости;
- школы бизнеса, предпринимательства, высшие коммерческие школы.

Дополнительные образовательные программы различной направленности реализуются: в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования за пределами определяющих их статус основных образовательных программ; в образовательных учреждениях дополнительного образования (в учреждениях повышения квалификации, на курсах, в центрах профессиональной ориентации, музыкальных и художественных школах, школах искусств, домах детского творчества, на станциях юных техников, станциях юных натуралистов и в иных учреждениях, имеющих соответствующие лицензии); посредством индивидуальной педагогической деятельности⁴⁰.

К системе дополнительного профессионального образования относятся повышение квалификации и профессиональная переподготовка (рис. 3). Повышение квалификации – обновление теоретических и практических знаний в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения новых способов решения профессиональных задач. Повышение квалификации включает в себя следующие виды обучения:

- краткосрочное (не менее 72 часов) тематическое обучение по вопросам конкретного производства, которое проводится по месту основной работы специалистов и заканчивается сдачей соответствующего экзамена, зачета или защитой реферата;
- тематические и проблемные семинары (от 72 до 100 часов) по научно-техническим, технологическим, социально-экономическим и другим

³⁹ Государственный образовательный стандарт дополнительного профессионального образования (2000 г.) // <http://www.dvgu.ru/umu/gosstand/standart.htm>. Обращение к ресурсу 10.10.2006.

⁴⁰ Закон Российской Федерации «Об образовании» от 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 150.

- проблемам, возникающим на уровне отрасли, региона, предприятия, организации или учреждения;
- длительное (свыше 100 часов) обучение специалистов в образовательных учреждениях повышения квалификации для углубленного изучения актуальных проблем науки, техники, социально-экономических и других проблем по профилю профессиональной деятельности;
 - профессиональная переподготовка – получение специалистом дополнительных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности, а также получения новой дополнительной квалификации;
 - стажировка – формирование и закрепление на практике теоретических знаний, умений и навыков, приобретение профессиональных и организаторских качеств для выполнения профессиональных обязанностей.

Ежегодно более 1,4 миллиона человек пользуются услугами дополнительного профессионального образования (повышение квалификации и профессиональная переподготовка, стажировка). Среди них специалисты и руководители предприятий и организаций всех форм собственности, государственные служащие, уволенные в запас военнослужащие и члены их семей, незанятое население и др. В 2005/2006 учебном году обучение проводилось в 85 федеральных округах и субъектах Российской Федерации в более 740 учреждениях и подразделениях ДПО, при этом около 680 тыс. чел. повысили квалификацию, 73 тыс. чел. прошли профессиональную переподготовку, 5 тыс. чел. прошли стажировку (как отдельный вид обучения)⁴¹. В Федеральном агентстве по образованию создан отдел учреждений дополнительного и послевузовского профессионального образования, а с 2003 года выпускается журнал «Дополнительное профессиональное образование». Следует отметить, впрочем, что за последние четыре года этот журнал опубликовал всего одну статью по тематике образования для инвалидов⁴².

Выделяют различные формы получения дополнительного образования: очное, заочное, смешанное (очно-заочное), самообразование (см. рис. 4). Реализация образовательных программ осуществляется на основе договорных отношений между потребителем таких программ и лицом, предос-

⁴¹ Система дополнительного профессионального образования
<http://www.dpo.gain.ru>

⁴² Карлов Г.П., Нургалеев В.С., Чижаква Г.И. Проблемы совершенствования профессионального образования инвалидов // Дополнительное профессиональное образование. №1. 2005. Система дополнительного профессионального образования
http://www.dpo.gain.ru/DPO_mag/perechen.htm#2005

тавляющим образовательные услуги. Законодательство РФ в сфере образования (прежде всего, Закон «Об образовании», Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании») предъявляет ряд требований к обеим сторонам – участникам данных правоотношений.

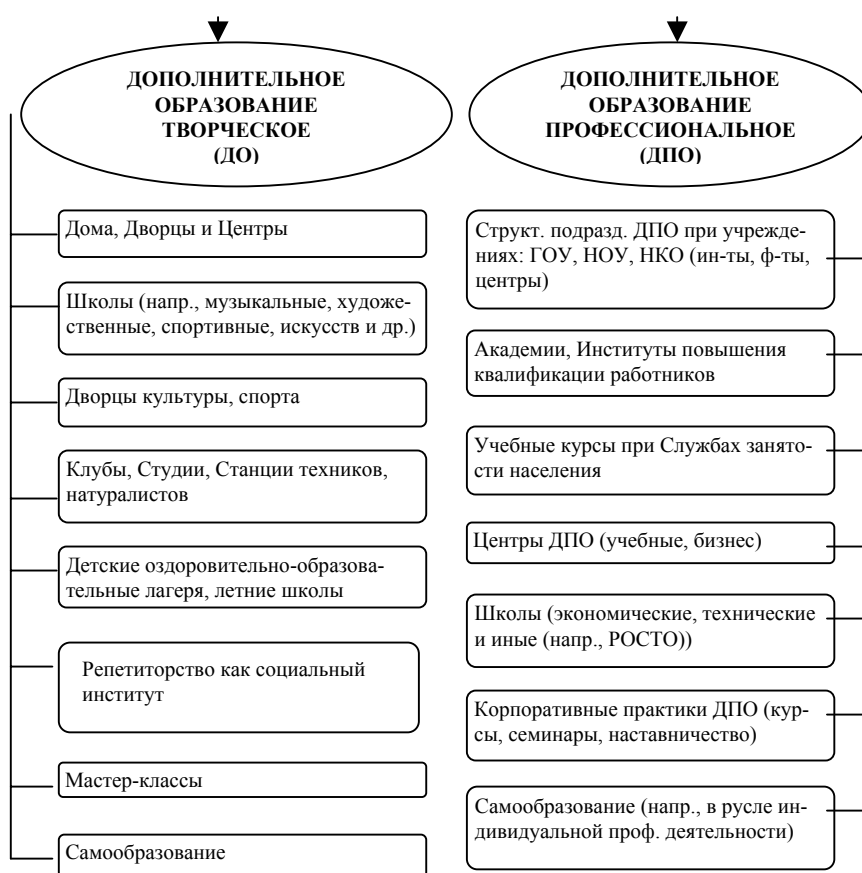

Рис. 1. Дифференциация организационных форм и практик дополнительного образования

Рис. 2. Структура дополнительного профессионального образования⁴³.

⁴³ По материалам сайта Система дополнительного профессионального образования в Республике Татарстан // <http://www.dpo-rt.ru>

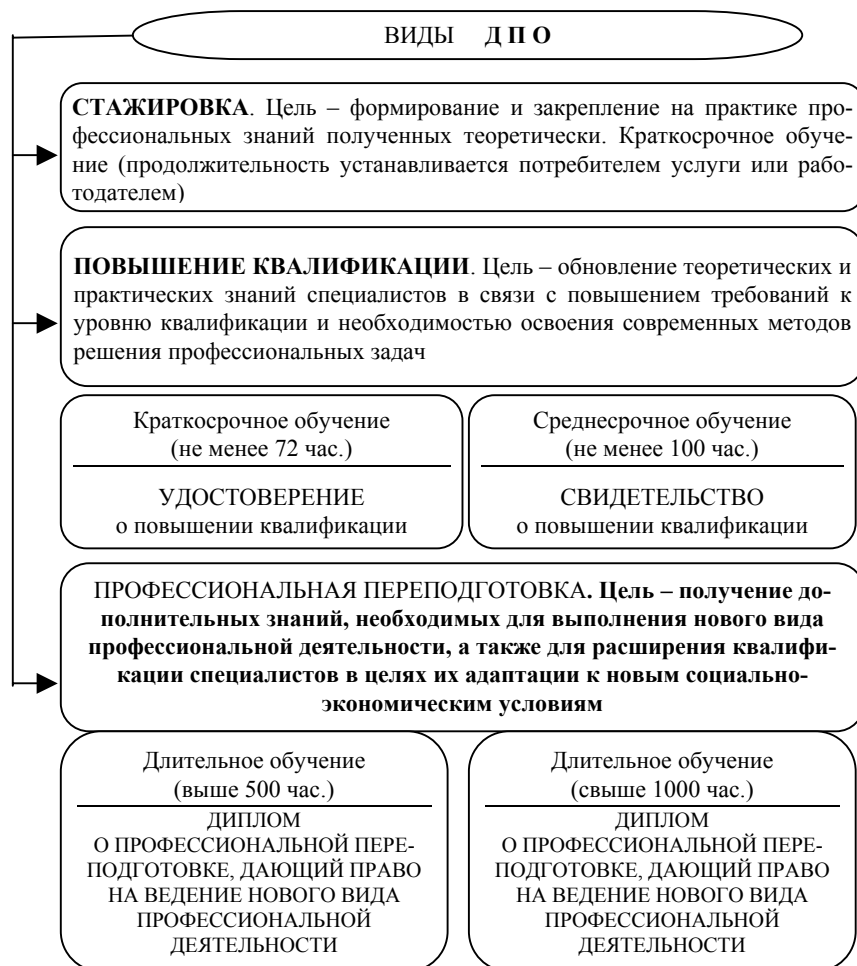

Рис. 3. Структура дополнительного профессионального образования в Российской Федерации (по видам деятельности)⁴⁴.

⁴⁴ Закон Российской Федерации «Об образовании» от 1992 г. (с изменениями от 16 ноября 1997 г., 20 июля, 7 августа, 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 13 февраля, 21 марта, 25 июня, 25 июля, 24 декабря 2002 г., 10 января 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. ст. 26.

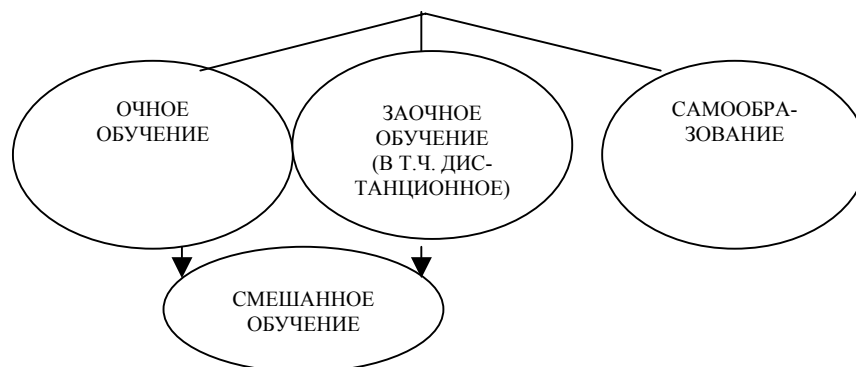

Рис. 4. Формы дополнительного образования

Обязанностью потребителя, в первую очередь, является активное освоение образовательной программы и, если это предполагает договор, оплату образовательных услуг⁴⁵. К производителю данных услуг и программ предъявляются, в частности, такие требования, как наличие соответствующего образования, определенных личностных качеств, состояния здоровья, «чистота» репутации⁴⁶. Соответственно, можно говорить о том, что предоставление / потребление образовательной услуги предполагает взаимный труд каждой из сторон – участников данных правоотношений. Всё это в совокупности должно способствовать повышению качества образовательного процесса в целом, и образовательной услуги в частности. Особые требования должны предъявляться к производителю образовательных услуг, лицу, их предоставляющему, при наличии потребителей с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью.

Российское законодательство закрепляет право граждан на потребление услуг дополнительного образования. Например, в ст. 197 Трудового кодекса РФ закреплено право работников на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, включая обучение новым

⁴⁵ Закон Российской Федерации «Об образовании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 150.

⁴⁶ Южакова О.В. Об определении образовательной услуги // lexed.ru/pravo/jop/0505. Обращение к ресурсу 22.06.2006; Максимец Л.Г. Некоторые проблемы определения «услуги» как объекта гражданского правоотношения в образовательной деятельности // mstu.edu.ru/publish/conf. Обращение к ресурсу 11.05.2006.

профессиям и специальностям⁴⁷. Указанное право реализуется путем заключения дополнительного договора между работником и работодателем. В то же время в ст. 196 ТК РФ указано, что работодатель, во-первых, самостоятельно определяет необходимость данных мероприятий для работников своего предприятия, во-вторых, может организовывать профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников, обучение их вторым профессиям в самой организации⁴⁸. Однако формы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, перечень необходимых профессий и специальностей определяется работодателем с учетом мнения представительного органа работников (например, профсоюзной организации).

Главной структурной особенностью системы дополнительного образования сегодня выступает симбиоз учреждений различных по ведомственной принадлежности, организационно-правовому статусу, финансированию, направленности и содержанию деятельности. Наибольший вес в этой системе имеют ресурсы государственных учреждений. Это объясняется, с одной стороны, традиционной социальной нагрузкой, которую имеют данные организации (напр., бюджетные места для слушателей образовательных программ), во-вторых, предсказуемостью и устойчивыми отношениями между учреждениями и службой занятости, которая обычно и направляет инвалидов на обучение. Система дополнительного образования представлена множеством учреждений различных форм собственности и ведомственной подчиненности (рис. 5).

Люди с особыми потребностями, с инвалидностью являются потребителями услуг дополнительного *профессионального* образования. Даже если такой человек сам или его семья решают развивать свои творческие ресурсы, то есть выбирают программы досугового образования, тем не менее, они надеются в будущем, что эти знания, умения и навыки будут приносить пусть и малый, но доход. К примеру, овладение инвалидом-колясочником игрой на аккордеоне не только повышает его статус в глазах окружающих, но и позволяет выступать в творческих коллективах, либо индивидуально, что иногда материально вознаграждается. Однако наиболее часто главным здесь выступает появление дополнительной возможности для общения с другими людьми, расширение социальных сетей, формирование социального капитала.

⁴⁷ Трудовой кодекс РФ. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 290.

⁴⁸ Там же. С. 291.

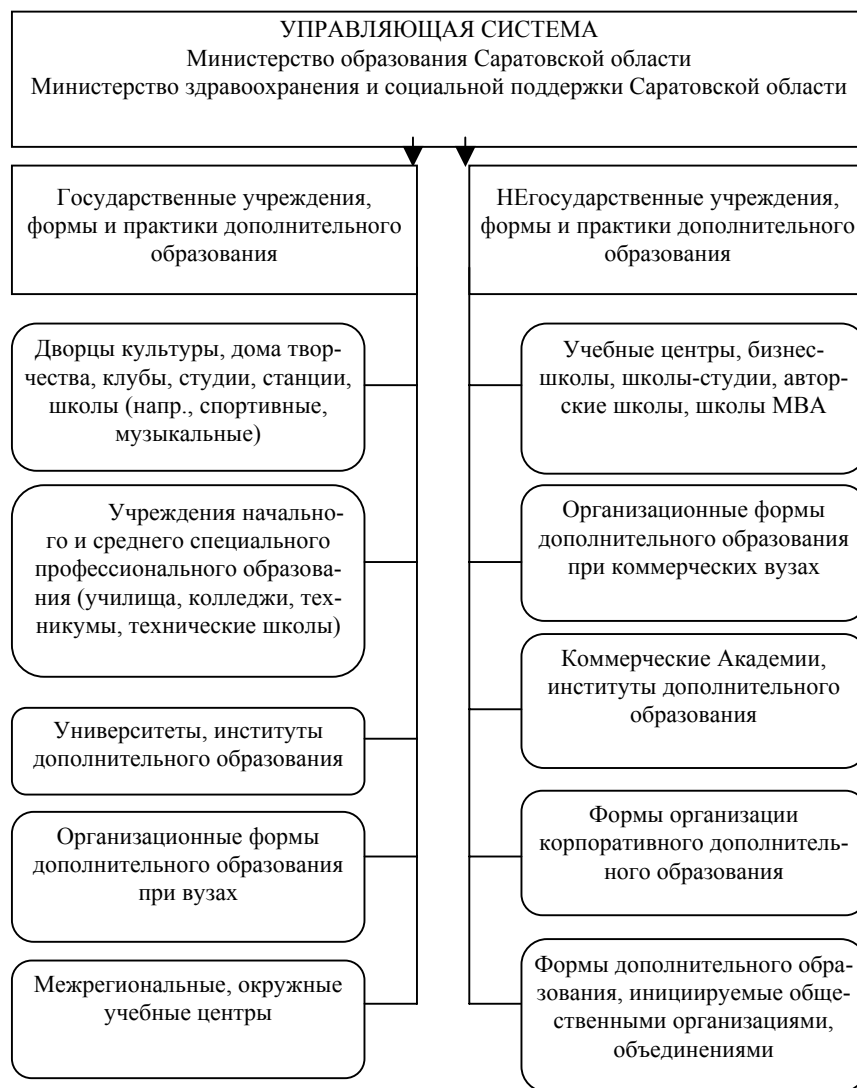

Рис. 5. Институциональная структура дополнительного образования инвалидов в Саратовской области

В то же время дополнительное образование досугового типа как ресурс развития способностей человека, его личностных качеств позволяет оптимизировать процесс его интеграции в общество. Объединение разностатусных людей в рамках творческой, кружковой, студийной работы как в специальных учреждениях дополнительного образования, так и в рамках неформализованных практик может в ряде случаев выступать первоначальным (пропедевтическим и превентивным) этапом социально-образовательной интеграции инвалидов. Психологический микроклимат, виды и содержание деятельности в разностатусных группах системы дополнительного образования как нельзя лучше способствуют социокультурному развитию инвалида, раскрытию его способностей, компенсации и коррекции имеющихся онтогенетических отклонений, трудностей коммуникативного плана.

В широком спектре видов, направлений досуговой деятельности любой инвалид всегда может найти то, что ему особо интересно, что позволяет наиболее полно реализовать его творческий потенциал. В рамках творческой деятельности легче создать ситуации успеха для человека с инвалидностью, меньше требований, которым надо следовать, проще проявить себя как личность. Человек с ограниченными возможностями может иметь достаточно высокий социальный статус даже в группе лиц с высоким статусом, не имеющих отклонений в развитии, так как он, например, лучше всех рисует или поёт, сочиняет стихи, пишет картины, играет на музыкальных инструментах, создает картины из природного материала. Именно через развитие творческих способностей инвалиды часто имеют возможность расширить круг своего общения, получить дополнительный заработок. Следовательно, дополнительное образование в определенной мере способствует реализации на практике концепции независимой жизни инвалидов.

Дополнительное образование как самостоятельный социальный институт выполняет ряд социальных функций: развивающая функция, социокультурная и дидактическая функции, функция личностной самореализации и самоопределения, рекреационная функция, коммуникативная функция, функция социальной мобильности и реабилитационная функция. Помимо указанных социальных функций, в определенной мере присущих и институту общего образования, ДО реализует блок функций, которые отражают его профессионально ориентированный компонент:

- профессиональная ориентация (цель: профессиональное самоопределение потребителя услуг),

- профессиональное обучение (цель: повышение уровня профессиональной квалификации потребителя посредством стажировок, прохождения учебных курсов, получения новой специальности / профессии),
- профессиональное консультирование (цель: помощь потребителю в решении профессиональных проблем).

Реализация функций второго блока традиционно осуществлялась и осуществляется в отношении людей с ограниченными возможностями, причем со школьной скамьи. Проблемой выступало то, что список доступных им в образовательных учреждениях коррекционного типа специальностей, профессий был крайне мал и ориентирован на низко квалифицированный труд. Выполнение институтом дополнительного образования указанных функций в отношении инвалидов специфично в связи с особенностями их индивидуального развития. Если профессиональная ориентация может осуществляться для всех инвалидов, то профессиональное обучение – только для части. Это связано с тем, что основной целью профессионального обучения выступает овладение определенной специальностью, и не все инвалиды по своему уровню физической готовности могут соответствовать предъявляемым профессией требованиям. Однако участие в профессиональном обучении (например, в рамках общеобразовательного учреждения), несомненно, способствует расширению кругозора инвалидов, развитию самооценки, представлений об окружающем мире. В целом же участие инвалидов в различных практиках дополнительного образования позволяет расширить круг общения, найти общие интересы с другими обучающимися.

Таким образом, дополнительное образование целесообразно рассматривать как значимый институт и ресурс социализации людей с ограниченными возможностями, с инвалидностью. Дополнительное образование представляет собой самостоятельный социальный институт в структуре образовательного пространства. Дополнительное профессиональное образование выступает структурной частью дополнительного образования и выполняет достаточно четкие основные функции: профессиональная ориентация, профессиональное обучение и профконсультирование. Оно представляет собой одну из важнейших подсистем непрерывного образования человека, которая включает в себя переподготовку специалистов (второе высшее образование), повышение квалификации, профессиональную переподготовку, стажировку и самообразование.

Какую же роль уделяют вопросам дополнительного образования инвалидов концепции и программы национальной социальной политики?

С середины 1990-х годов вектор решения проблем, связанных с инвалидностью, склонился в сторону активизации трудового потенциала инвалидов: с принятием Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» одной из важнейших задач стало формирование системы комплексной многопрофильной реабилитации, позволяющей реализовать интеграцию в общество людей с ограниченными возможностями. По данным Министерства здравоохранения и социального развития, только 15% инвалидов трудоспособного возраста вовлечены в трудовую деятельность. Существующая сеть реабилитационных учреждений для взрослых (221 реабилитационный центр для инвалидов) не удовлетворяет потребности инвалидов в реабилитационных услугах. Объекты социальной инфраструктуры в большинстве случаев не приспособлены для доступа инвалидов. Целями Федеральной целевой программы «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы» являются создание условий для реабилитации и интеграции инвалидов в общество, а также повышение уровня их жизни.

При этом среди задач Программы нет ни одной, направленной на расширение доступности услуг дополнительного образования как ресурса реабилитации и трудовой интеграции людей с ограниченными возможностями. В Программе используется более общая терминология – здесь говорится о реабилитационных организациях и технологиях, способствующих социальной интеграции. Однако в рамках подпрограммы «Социальная поддержка и реабилитация инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы», разработка которой осуществлена во исполнение пункта 3 поручения Президента Российской Федерации от 10 февраля 2004 г. № Пр-218, планируется также осуществить мероприятия по профессиональной переподготовке и повышению квалификации, в том числе с использованием дистанционного обучения, инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы; подготовить и издать учебно-методические пособия и руководства для повышения квалификации специалистов реабилитационных учреждений для инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы. Отметим, что эффективность дополнительного профессионального образования инвалидов в рамках данной подпрограммы будет оцениваться при помощи и такого целевого индикатора, как «обучение по новой профессии 2000 инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы»⁴⁹.

⁴⁹ Концепция федеральной целевой программы «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2005 г. № 1515-р.

В Концепции модернизации российской системы образования определены важность и значение системы дополнительного образования, способствующей развитию склонностей, способностей и интересов социального и профессионального самоопределения и выступающей важнейшим компонентом непрерывного образования. Несмотря на то, что главным образом Концепция модернизации образования сфокусирована на совершенствовании содержания и технологий обучения детей, в ней упоминаются такие социальные эффекты, которые связаны с непрерывным и дополнительным образованием, однако о каких-то специальных акцентах на участии в этих программах людей с инвалидностью здесь речи не идет:

...повышение конкурентоспособности профессионального образования: увеличение количества людей, получающих дополнительное (послевузовское) образование, участвующих в программах переподготовки и повышения квалификации⁵⁰.

Показатель реализации Программы по задаче 4. Создание системы непрерывного образования – это доля населения в возрасте 25–65 лет, вовлеченных в систему дополнительного образования. На 2005 г. значение этого показателя составляло 2,4%, тогда как целевое значение (2010 год) указано 7,2%. Доля инвалидов среди потребителей дополнительного образования в качестве специального показателя доступности не указывается.

Эффективная государственная молодежная политика – один из важнейших инструментов развития страны, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений. Государственная молодежная политика реализуется в Российской Федерации в отношении граждан от 14 до 25 лет. И хотя в Стратегии государственной молодежной политики инвалиды вначале упоминаются в терминах «демографической нагрузки», наряду с пожилыми (количество нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного населения по прогнозу Росстата возрастет в 2016 году по сравнению с 2005 г. на 20% и составит 709 человек), все же социальная интеграция молодых инвалидов оказывается среди приоритетов:

Вовлечение в полноценную жизнь молодых людей, которые испытывают проблемы в процессе интеграции в социум. К ним, прежде всего, относятся инвалиды. Это минимизирует издержки, которые понесет общество и молодой человек в процессе преодоления трудной жизненной ситуации, предотвратит объединение молодых людей по признаку неуспешности, сократит базу для развития различ-

⁵⁰ Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 годы <http://www.programs-gov.ru/ext/188/1.htm>

ных фобий в общественном сознании. Кроме того, эта работа будет способствовать снижению нагрузки на социальную сферу, связанной с прямой финансовой поддержкой этих категорий жителей страны⁵¹.

Стратегия государственной молодежной политики сконструирована в формате проектов. По приоритету интеграции молодежи, испытывающей ограничения или трудности, предлагаются проекты «Доброволец России», нацеленный на развитие в обществе толерантного отношения и готовности молодежи помочь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; «Шаг навстречу», нацеленный на оказание помощи в интеграции в общество молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В частности, среди направлений реализации второго проекта:

- развитие адресной мобильной социальной работы с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации;
- развитие групп самопомощи и взаимоподдержки молодежи;
- реализация программ развития навыков и умений самостоятельной жизни для групп молодежи, испытывающих трудности в интеграции.

Данным проектом предполагается организовать движение всех институтов общества навстречу молодым людям, испытывающим трудности в интеграции, а также обеспечить выявление и поддержку проектной деятельности организаций, способных на профессиональном уровне осуществлять обучение молодых людей, испытывающих трудности в интеграции, знаниям умениям и навыкам, необходимым для жизни в социуме. Еще один проект, соответствующий указанному приоритету, называется «Вместе», его цель – включение молодежи с ограниченными возможностями в единое социально-экономическое пространство, общественно-политическую и культурную жизнь. Реализация проекта предполагается по следующим направлениям:

- общественная экспертиза доступности среды жизнедеятельности молодежи;
- развитие проектов интеграции и вовлечения молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества вместе со сверстниками;
- развитие форм трудовой и общественной самодеятельности молодых людей и групп молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

⁵¹ Стратегия государственной молодежной политики и развитие Российской Федерации. М., 2005. www.sovetpamfilova.ru/text/1877/

Как можно видеть, задачи, которые традиционно рассматривались как задачи системы образования, становятся прерогативой общенациональной политики: формирование гражданской позиции молодых людей; становление социальных компетентностей молодежи, необходимых для успешной жизни; развитие правового сознания молодых граждан – получают свое разрешение в рамках общенациональных молодежных проектов при непосредственном активном участии молодежи.

Следует указать, что реформирование российского общества позитивно отразилось на системе образования таких лиц. Если в конце XX века вопрос об интегрированном образовании практически не обсуждался, то сегодня уже существуют экспериментальные площадки, реализуются разнообразные формы совместного обучения лиц с инвалидностью и без неё, накоплен позитивный опыт социально-образовательной инклюзии. Во многом такие перемены произошли благодаря влиянию международных провайдеров образования, волонтеров, активистов гражданских инициатив, финансовой поддержке их деятельности зарубежными благотворительными фондами и программами.

Российское общество постепенно приходит к пониманию необходимости построения общества, комфортного для всех. Анализ национальной законодательной базы социальной поддержки, образования, занятости инвалидов показывает её соответствие международным стандартам и наличие норм, необходимых для социально-образовательной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья. Организация образовательного процесса в отношении лиц с ограниченными возможностями, оказание им социальной помощи и поддержки, содействие трудоустройству осуществляются в Саратовской области в соответствии с рядом федеральных законодательных актов и нормативно-правовых документов (например, ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995), ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ» (1995), ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (1995), ФЗ «Об образовании» (1992), Указ Президента Российской Федерации № 1156 «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» (1992), Постановление Правительства Российской Федерации № 1449 «О мерах по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры» (1996), Федеральная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы» (2005), «Стратегия Российской Федерации в области развития образования на период до 2010 года» (2006)).

Нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации (региональные, территориальные) практически полностью дублирует (в основных частях) федеральное законодательство. Так в Саратовской области в целях обеспечения инвалидам равных возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и иных прав разработаны и реализуются областные целевые программы «Дети Саратовской области», подпрограмма «Дети-инвалиды», а также «Социальная поддержка инвалидов», в которую включены вопросы по формированию на местном уровне доступной для инвалидов среды жизнедеятельности. Координационным комитетом по делам инвалидов при администрации г. Саратова принят «План действий по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры на 2005–2010 годы».

Таким образом, в настоящее время в России существует необходимая для развития практик дополнительного образования инвалидов законодательная база, соответствующая международным стандартам обеспечения равенства возможностей, а барьеры повышения доступности образования следует искать не в нормативно-правовых документах, а в механизме их реализации. Однако отечественная социальная политика по отношению к инвалидам, декларирующая своей целью, в частности, обеспечение равных возможностей в получении образования, не содержит комплексной программы действий по достижению данной цели.

В развитых странах мира уделяется большое внимание проблеме обеспечения доступа инвалидов к профессиональному образованию, в том числе посредством дистанционных технологий. На сегодняшний день в Финляндии, Норвегии и Голландии свыше 70% инвалидов приобрели полезные жизненные и профессиональные навыки с использованием компьютерных технологий. Большую эффективность демонстрируют обучающие проекты, использующие компьютерные технологии в рамках дополнительного образования инвалидов. Дистанционное образование – это универсальная форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра как традиционных, так и новых информационных и телекоммуникационных технологий и технических средств. При этом процесс обучения не зависит от местоположения студента и очень гибок во времени. Число учреждений, предоставляющих услуги дистанционного образования в современной России, быстро растет⁵². Предлагают услуги дистан-

⁵² Планета образования: дистанционное обучение
http://planetaedu.ru/distance_education

ционного обучения не только вузы, но и учреждения культуры⁵³. Однако использование дистанционного метода обучения российских инвалидов является проблематичным ввиду слабого материального положения потенциальных учеников, что делает невозможным использование компьютера на дому и доступ к Интернет. Широкое распространение во всем мире получили ресурсные или компьютерные центры, предлагающие обучение для инвалидов. Подобные центры появились вначале в США, Западной Европе и Японии, но постепенно, в том числе за счет поддержки международных организаций, стали все больше распространяться и в развивающихся странах. На сегодняшний день только в России действуют более шестидесяти подобных центров, предоставляющих бесплатные услуги инвалидам. По данным международной ассоциации объединений инвалидов (Disabled peoples International / www.dpi.org) доступ к компьютерным центрам в Западной Европе составляет 86%, в США – 78%, в Японии 92%, в России 20%, в странах СНГ – менее 8%. По данным Mobility International USA, в США 89% инвалидов имеют компьютер дома или на работе, в России этот показатель составляет 9%⁵⁴. И все же число пользователей компьютера и Интернет среди российских инвалидов постоянно увеличивается, и они получают беспрепятственный доступ к информации о возможностях обучения и трудоустройства⁵⁵.

Причинами высокой эффективности наиболее успешных зарубежных проектов по обучению инвалидов с использованием компьютерных технологий являются следующие⁵⁶. Во-первых, это использование передовых методик обучения – сочетание очной и заочной формы образования, обучение на расстоянии посредством общения через компьютер позволяет обеспечить доступ к образованию даже для тех инвалидов, которые не могут передвигаться (дистанционное обучение, что подразумевает наличие электронной версии курса. Электронная версия дополнена расширенными комментариями преподавателя, интерактивными и мультимедийными материалами. Анимация, флэш-презентации, аудио, видео – всё это

⁵³ Эрмитаж разработал учебные компьютерные программы. Интернет-газета Первое Сентября, 19 января 2007 <http://oldnews.1september.ru/news/article.php?id=1883>

⁵⁴ Исследование международного опыта в обучении инвалидов с использованием компьютерных технологий. Ташкент, 2005.

⁵⁵ См. напр.: Веб-сайт РООИ «Перспектива» <http://rabota.perspektiva-inva.ru/index.php?id=480>; Дистанционное обучение через Интернет?

<http://obrazovanie.perspektiva-inva.ru/?429>

⁵⁶ Исследование международного опыта в обучении инвалидов с использованием компьютерных технологий. Ташкент, 2005.

помогает сделать учебный курс более доступным, наглядным и легким для усвоения – Компьютерный центр Mobility international USA). Во-вторых, качественная ресурсная база, что достигается за счет создания компьютерного центра для инвалидов на базе крупных учебных заведений (Центр компьютерного обучения «Специалист» при МГТУ им. Баумана), или на базе устойчивой общественной организации инвалидов (Ресурсный центр инвалидов в Бирмингеме, Великобритания). В-третьих, наличие высококвалифицированных преподавателей, владеющих методикой работы с инвалидами (часто преподавателями здесь являются сами инвалиды). В-четвертых, проведение занятий в небольших и малых группах от 5 до 20 человек. В-пятых, обучение востребованным в обществе навыкам, в зависимости от ситуации на рынке труда это могут быть компьютерные, бухгалтерские, дизайнерские, навыки менеджмента, знание иностранных языков. Поэтому молодые инвалиды получают возможность стать пользователем компьютера, оператором, администратором сети, веб дизайнером, телефонным консультантом, секретарем-референтом, бухгалтером, аудитором, художником мультипликатором, переводчиком, а также специалистом по навыкам независимой жизни, администратором общественной некоммерческой организации. Высокая степень трудоустройства выпускников (за счет создания специальных баз данных и договоренностей с работодателями – Всероссийская ассоциация обществ инвалидов). Непременным условием высокой эффективности образовательных проектов для инвалидов является материально-техническая поддержка со стороны крупных партнеров – государства, бизнеса, международных или национальных фондов.

В Законе РФ «Об образовании» дано следующее определение дополнительного образования – это «целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и иной информационно-образовательной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах человека, общества и государства»⁵⁷. Мы развиваем это определение в контексте теории нормализации. Нормализация жизни не означает, что человек с нарушениями становится «нормальным», т.е. человеком без нарушений. Нормализация означает, что *жизнь человека* становится нормальной, такой же, как у других членов общества.

Ссылаясь на такое понимание дополнительного образования для инвалидов, мы заключаем, что любая работа, деятельность, специаль-

⁵⁷ Закон Российской Федерации «Об образовании» (в редакции Федерального закона от 13.04.96 № 12-ФЗ).

ность, улучшающая качество жизни инвалидов любого возраста, помощь справиться с ежедневной жизнью, забота о расширении возможностей инвалида при самоходе, работе, досуге – все это является элементами дополнительного образования. В первую очередь мы рассматриваем формализованные практики организации дополнительного образования (ДО), признавая, что существует множество неформализованных. В связи с этим целесообразно анализировать не только деятельность учреждений, попадающих под традиционное понимание обучения и образования, но и работу любых организаций, содействующих нормализации жизни инвалидов.

2. Шансы дополнительного образования и занятости: Саратов

Инфраструктура и характеристики дополнительного образования инвалидов

Статистика инвалидности в контексте дополнительного образования

В настоящее время в Саратове и области, как и во многих других регионах России, наблюдается рост уровня инвалидизации населения. На 1 января 2007 года общая численность инвалидов, состоящих на учете в органах социальной защиты населения, составляла более 150 тысяч человек (около 6 процентов общего числа жителей области). Каждый пятый из общего числа инвалидов имеет 1 или 2 группу инвалидности (при этом, например, в Саратове проживает 715 инвалидов-колясочников). По прогнозу численность инвалидов увеличится к 2010 году и составит около 160 тысяч человек⁵⁸. В качестве основных причин инвалидизации выступают (по мере снижения степени встречаемости): общее заболевание (106,8 тысяч человек), инвалидность с детства (12,1 тысяч человек), инвалидность вследствие боевых действий (9,8 тысяч человек)⁵⁹.

На фоне данных статистики главной проблемой выступает низкая социокультурная и экономическая мобильность инвалидов, что связано как с субъективными, так и объективными факторами. На наш взгляд, первостепенное значение имеют вторые факторы, представленные, прежде всего, социальным отношением к инвалидам, особенностями реализации форм социальной политики, социальной поддержки. Это связано с тем, что субъективные факторы (например, личностная мотивация к получению образования, трудоустройству) во многом определяются доступной, безбарьерной окружающей средой, позитивным отношением к инвалиду окружающих его людей. Сегодня мы наблюдаем чаще всего безразличие этой среды или агрессивность. Соответственно люди с инвалидностью

⁵⁸ По данным Министерства здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области на 01.01.2007 г. Интернет-ресурс: режим доступа // www.mzsr.saratov.gov.ru

⁵⁹ Там же.

предпочитают вести изолированный образ жизни, самоизолируя себя от социокультурных контактов. Такая ситуация не только препятствует реализации прав человека на свободу передвижения, самоактуализацию, саморазвитие, но и не позволяет продуктивно повышать свой образовательный, профессиональный уровень, трудоустраиваться.

Получение образования и приобретение профессии для людей с ограниченными возможностями здоровья – это эффективные средства социализации, социокультурной и экономической мобильности. Так, по данным управления специального образования Министерства образования и науки РФ, инвалиды, освоившие программы высшего и среднего профессионального образования, имеют занятость, превышающую 60% (по данным на 01.01.2007 г.). Однако современная система образования, призванная способствовать выравниванию статусных позиций и выступать каналом восходящей мобильности, часто камуфлирует и воспроизводит реальное неравенство, существующее в обществе. Существуют невидимые потолки для представителей социальных групп, которые не располагают определенными ресурсами: финансами, связями в административных структурах, высоким социальным статусом. Инвалиды как раз и относятся в своем большинстве к данной социальной группе, которой необходима социальная поддержка и помощь в процессе социальной мобильности.

В настоящее время только 10% лиц с ограниченными возможностями официально трудоустроены, лишь каждый второй обучался самостоятельно, либо по направлению служб занятости населения по программам дополнительного образования. Служба занятости населения по Саратовской области ежегодно направляет на курсы дополнительного профессионального образования в среднем по 100 инвалидов (это 8% от состоящих на учете)⁶⁰. При общем числе лиц с инвалидностью – это низкий показатель. В то же время программы досугового и профессионального образования на безвозмездной и компенсационной основе предлагают более 80 образовательных учреждений Саратовской области. К таким учреждениям относятся как государственные организации (напр., вузы, колледжи, училища, курсовые базы, техническая школа «РОСТО»), так и негосударственные, коммерческие (напр., учебные центры «Artech», «Знание», «Lan-CrossStudio», «Профи-центр», «Слово», «Трайтек», «Уникласс»; школа дизайна «Николь-С»).

Для организации эффективного процесса дополнительного образования инвалидов обучения необходимо создание специализированных

⁶⁰ По данным службы занятости по Саратовской области (01.06.2006). Интернет-ресурс: режим доступа //www.zanas.saratov.ru

учебных комплексов, возможно предполагающих параллельную реабилитацию, наличие адаптированных программ и технических средств обучения, специально подготовленного преподавательского состава. Следовательно, необходима доработка существующей системы дополнительного образования до такой степени, чтобы она отвечала принципам интеграции и инклюзии. Это возможно осуществить при наличии координации усилий всех заинтересованных служб и ведомств. На начальном этапе необходимо создание хотя бы специализированного центра комплексной реабилитации инвалидов, который занимался бы вопросами их реабилитации и интеграции, в том числе и подготовкой преподавателей. Важным также является исследование актуальности для инвалидов различных организационных форм и практик дополнительного образования.

Образовательные потребности молодых инвалидов

В ходе проведенного нами в 2006 году исследования образовательных потребностей инвалидов была создана электронная база данных. Базу данных по образовательным потребностям молодых инвалидов после предварительной коррекции (чистки) и отбора релевантных документов составили 830 записей об инвалидах, собранных при помощи социальных работников и представителей районных медико-социальных экспертных комиссий (МСЭК) в г. Саратове и Саратовской области – городах Энгельсе, Ртищеве, ряде других городов, сел и поселков области. Информация предоставлялась клиентами МСЭК на добровольной основе, в основном в связи с желанием продолжать образование, поэтому записи содержат контактную информацию, фамилию, имя и отчество, характер инвалидности и группу инвалидности. Возрастной состав инвалидов, состоящих в базе данных, варьирует от 16 до 35 лет, здесь состоит 46,7% женщин и соответственно 53,3% мужчин. Более половины записей (53,2%) содержат информацию об инвалидах третьей группы, менее 40% (36,9%) – инвалиды второй группы, 6,8% отражают статус ребенок-инвалид и лишь 3% характеризуют инвалидность первой группы – самую тяжелую степень инвалидности. Столь незначительная доля инвалидов высокой степени отражает маргинальное положение этой социальной группы: можно предположить, что ее представители, скорее всего, не видят перспективы участвовать в проекте изучения образовательных потребностей из-за уверенности в невозможности получения образования. К сожалению, подтвердить эту гипотезу трудно, поскольку отсутствуют достоверные статистические данные о связи возраста и группы инвалидности.

Анализ материалов, содержащихся в базе данных, позволил установить, что в рассматриваемой группе преобладают безработные и незанятые (включая тех, кто заявил о себе как о домохозяйке, или находящемся в отпуске по уходу за ребенком, или в длительном отпуске без сохранения заработной платы) – их более половины (52,4%). Основную часть безработных инвалидов составляют те инвалиды, которые приобрели инвалидность в течение жизни (среди лиц с приобретенной инвалидностью 66,6% безработных), среди инвалидов детства половина респондентов (50,4%) еще продолжают учебу в разных учебных заведениях.

Группа инвалидности оказывает значительное влияние на характер занятости – по мере возрастания степени инвалидности (от третьей группы к первой) уменьшается доля тех, кто занят на должностях, требующих высшего образования, и увеличивается количество незанятых. У инвалидов третьей группы 4,2% от их числа работают на должностях, требующих высшего образования, а доля безработных составляет 38,6%. Среди лиц с самой тяжелой первой группой инвалидности нет тех, кто работает на должности, требующей высшего образования, а доля безработных выше почти в два раза, без работы здесь каждые три человека из четырех (73,7%) (табл.1).

Табл. 1. Характер занятости инвалидов различных групп инвалидности

Группа инвалидности	Чем Вы занимаетесь				Число ответивших
	Должность, требующая высш. обр-ния	Должность, не требующая высш. обр-ния	Учащийся	Безработный	
1	-	10,5%	15,8%	73,7%	19
2	0,9%	7,5%	17,3%	74,3%	214
3	4,2%	26,0%	31,1%	38,6%	334

Анализируя базу данных, мы нашли свидетельства тому, что существует определенная зависимость между характером обучения инвалидов в средней школе, возможностью получения образования (дополнительного, высшего) и дальнейшей возможностью работать на должности, требующей высшего образования. Было установлено, что диплом о высшем образовании имеет каждый третий инвалид, закончивший обычную среднюю школу (33%), в то время как среди тех, кто заканчивал специализированную школу-интернат, и тех, кто проходил обучение на дому, лишь каждый пятый имеет диплом о высшем образовании (23 и 21% соответственно). Следует отметить, что получение высшего образование не гарантирует для инвалидов должности, соответствующей квалификации –

лишь 16,4% обладателей дипломов вузов работают на должности, требующей высшего образования, более половины выпускников вузов являются безработными (54,1%) (табл. 2).

Табл. 2. Занятость в соответствии с полученной квалификацией для лиц, обладающих дипломами о высшем и среднем образовании

Уровень образования	Должность, требующая высш. обр-ния	Должность, не требующая высш. обр-ния	Студент	Безработный	Число ответивших
высшее	16,4%	23,0%	6,6%	54,1%	61
среднее специальное	1,0%	30,8%	5,6%	62,6%	198

В настоящее время развита сеть учреждений социального обслуживания молодежи, деятельность которых направлена, в том числе, и на оказание помощи и социальной поддержки молодым людям с ограниченными возможностями, восстановление или формирование у воспитанника с ограниченными возможностями социального статуса здорового члена общества, достижение им материальной независимости и социальной адаптации посредством программ дополнительного образования, комплексной социальной, педагогической, психологической и медицинской реабилитации⁶¹.

Характеристики дополнительного образования инвалидов

Мы проанализировали в Саратове образовательную деятельность ряда учреждений среднего специального (3) и высшего образования (5), дополнительного образования (7), а также 15 коммерческих учебных центров, оказывающих дополнительные образовательные услуги. Проводился анализ доступной документации учреждений и интервьюирование представителей их администрации (33 респондента: менеджеры, руководители, специалисты, кураторы программ дополнительного образования).

Было установлено, что структурные характеристики систем дополнительного образования указанных учреждений являются традиционными и ориентированы на реализацию досуговых образовательных программ и программ профессиональной стажировки, повышения квалификации,

⁶¹ «Государственная поддержка молодых инвалидов в Российской Федерации» Информационный материал Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации.
<http://www.ed.gov.ru/files/materials/883/12-22-03.doc>

профессиональной переподготовки. Отличительной особенностью контингента учреждений ДО (по сравнению с вузами) является то, что большинство слушателей имеют профессиональную подготовку, разнообразный жизненный опыт и нацелены, прежде всего, на рассмотрение конкретных ситуаций, возникающих в их профессиональной деятельности. Это обуславливает, с одной стороны, более высокий уровень познавательной мотивации слушателей, а с другой – высокий уровень требовательности к содержанию курсов, к качеству образовательных программ и эффективности методик преподавания.

Принципиальным моментом выступает то, что в подавляющем большинстве учреждений специальные образовательные программы, ориентированные на потребности инвалидов, отсутствуют. Исключением выступают только специализированные учебные учреждения для лиц с ограниченными возможностями (реабилитационные центры, профессиональные училища для инвалидов, учебно-курсовые комбинаты Министерства здравоохранения и социальной поддержки), что вполне закономерно. В данных учреждениях разработаны и реализуются разнообразные дополнительные программы. Например, лозоплетение, флористика, компьютерная грамотность, радиотехника, вождение, картонажно-переплетное дело.

Еще одним позитивным примером выступает Центр реабилитации инвалидов в Саратовском государственном техническом университете. В центре сейчас действуют 5 направлений подготовки: (1) экономика, управление (разработка проектно-сметной документации) и правовое обеспечение; (2) пользователь ПК со специализацией «1 С: Предприятие»; (3) бухгалтерский учет; (4) менеджер складского хозяйства; (5) финансовый менеджмент со знанием правовой работы.

В иных учреждениях дополнительные образовательные программы для инвалидов отсутствуют. Однако случаи обучения инвалидов имели место. Чаще всего это было связано с наличием у инвалидов не ярко выраженных нарушений, либо патологии внутренних органов, что позволяет относительно самостоятельно передвигаться. При наличии выраженных нарушений опорно-двигательного аппарата потребление инвалидом дополнительной образовательной услуги фактически становится невозможным в силу тотальности «барьерной среды». В этом случае инвалидам предлагается дистанционное обучение по тем же программам (в основном – бухгалтер, юриспруденция, делопроизводство, основы компьютерной грамотности). Подобный подход наблюдается, прежде всего, в вузах и учебных центрах. Последние, в свою очередь, также предлагают обучение на дому. Тем не менее ни в вузах, ни в учебных центрах не существует спе-

циально разработанных с учетом потребностей и возможностей инвалидов образовательных программ дополнительного типа.

Особенностью деятельности учебных центров выступает ориентация на обеспечение собственной рентабельности, что, в частности, определяет их нежелание тратить средства на создание безбарьерной среды для инвалидов, особых условий обучения, закупку технических средств обучения. Тем не менее никто из респондентов не выказывал негативного отношения к инвалидам как потенциальным учащимся, слушателям, прогнозировал позитивный психоэмоциональный климат в группах. Опыт обучения инвалидов имели только 4 (четыре) учебных центра из 15. Однако данный опыт был исключением, и степень инвалидности у обучающихся диагностировалась как невысокая. Поэтому проблем с потреблением услуг дополнительного образования у них практически не возникало.

До настоящего времени мы часто сталкиваемся с преподавателями, работающими в системе дополнительного образования тренерами, тьюторами, которые не учитывают в должной мере особенности слушателей: гендерные, личностные, физиологические и иные. Также практически отсутствует ориентация учебных программ на индивидуальную ситуацию профессиоанального самоопределения, становления человека. В связи с этим, например, лица с ограниченными возможностями здоровья (с инвалидностью) получают по окончании курсов лишь «корочки» (диплом или сертификат), но не комплекс отвечающих реальности профессиональных знаний и умений. Это отчасти связано с особенностями самого процесса обучения, которые негативно влияют на доступность и качество дополнительного образования: а) ограничение передвижения и в связи с этим нерегулярность посещения школьных занятий; б) сокращение количества часов учебной нагрузки; в) щадящий режим обучения; г) ограничение возможности развития творческих способностей; д) ограничение информационных и иллюстративных возможностей преподавателей в учебном процессе⁶².

Учебные центры, оказывающие дополнительные образовательные услуги, в основном финансируются потребителями (средняя стоимость курса обучения 4 тыс. руб.). Государственное финансирование крайне мало и не позволяет осуществлять расширение спектра услуг, вводить новые образовательные программы. При этом для таких учреждений не имеет значения, откуда поступают средства. Если к ним приходит инвалид, за которого платит служба занятости, то с ней составляют отдельный

⁶² Ashline N.F., Pezzullo T.R., Norris C.I. (eds) *Education, Inequality, & National Policy*. Lexington, MA, 1976.

договор на его обучение. «Служба занятости по Саратовской области ежегодно направляет на курсы дополнительного профессионального образования в среднем по 100 инвалидов в год (это 8% от стоящих на учете инвалидов (у здоровых примерно та же статистика)», предст. адм. департа. службы занятости по Саратов. обл., мужчина, 47 лет. Саратов, 2006).

В службах занятости населения инвалиды переобучаются в соответствии со своей программой реабилитации, в которой врачом указывается, по каким специальностям конкретному инвалиду рекомендуется обучение. Переобучением инвалидов занимается специалист по переобучению, который работает со всеми категориями населения. С инвалидами, как и со всеми клиентами, работает профконсультант, который подбирает специальность согласно индивидуальной реабилитационной программе. Наиболее долго на учете состоят лица с выраженными нарушениями функций (глухие, слепые, с церебральным параличом («колясочники»)). Таким служба занятости иногда идет навстречу и трудоустраивает на временную (до 2 месяцев) работу (например, агент на телефоне). «На это время Центры занятости имеют возможность оказывать материальную поддержку трудоустроенным инвалидам в размере 1400 рублей» (предст. адм. департа. службы занятости по Саратов. обл., мужчина, 47 лет. Саратов, 2006). Для анализа положения в сфере социально-реабилитационных услуг, и в частности с реализацией программ дополнительного образования для инвалидов, рассмотрим результаты нескольких кейс-стади.

Кейс-стади. Опыт дополнительного образования инвалидов

*Автотранспорт как средство социальной мобильности:
кейс-стади курсовой базы реабилитации инвалидов*

«Курсовая база по обучению и реабилитации инвалидов» первоначально была создана в рамках Министерства социального обеспечения в соответствии с приказом № 425 от 23 августа 1971 года заведующего областным отделением социального обеспечения и носила название «Курсовая база по обучению инвалидов Отечественной войны и труда вождению автотранспорта»⁶³.

В соответствии с уставом курсовой базы, задачами данной организации в настоящее время являются:

⁶³ Благодарим за помощь в сборе данных О.А. Григорьеву.

- образовательная деятельность в сфере дополнительного образования и профессиональной подготовки водительских кадров⁶⁴;
- социальная, психологическая и бытовая адаптация инвалидов;
- создание условий для приобретения инвалидами необходимой квалификации по обслуживанию автотранспорта;
- оказание помощи инвалидам по ремонту и техническому обслуживанию автомобилей;
- обучение инвалидов вождению, которым по медицинским показаниям положена бесплатно автомашина, или членов их семей, если инвалиды по состоянию здоровья управлять машиной не могут.

В соответствии с основными задачами учебно-курсовая база осуществляет следующие виды деятельности:

- обучение вождению инвалидов и других категорий граждан;
- оказание инвалидам помощи по ремонту автотранспорта;
- оказание консультативной помощи инвалидам всех групп и приравненных к ним лицам при наличии медицинских показаний по ремонту и эксплуатации технических средств реабилитации;
- оказывает диспетчерские услуги в приеме заявок в случае поломки на отбуксирование транспорта для ремонта;
- прием и размещение инвалидов в общежитии (*в настоящее время нет такой возможности*);
- обеспечение инвалидов учебными пособиями (во время обучения предоставляются необходимые учебные пособия по правилам дорожного движения, билеты и т.д.);
- производит ремонт поврежденного транспортного средства в случае аварии за счет виновника аварии;
- оказывает платные услуги по ремонту автомобилей населению;
- прием автомобилей инвалидов, прошедших срок эксплуатации;
- заключение сделок купли-продажи транспортного средства;
- продажа запасных частей;
- гарантийный ремонт и предпродажная подготовка;
- услуги автостоянки;
- услуги социального такси.

Курсовая база является государственным учреждением, собственностью области, является юридическим лицом, имеет годовую смету рас-

⁶⁴ Учебный план. Темы: «Устройство и техническое обслуживание» (23 часа), «Правила дорожного движения» (90 ч.), «Основы управления транспортным средством и безопасность движения» (38ч.), «Оказание первой медицинской помощи» (24 ч).

ходов и штатное расписание, а также самостоятельный бюджет, расчетный и специальный счета. Обладает на праве оперативного управления обособленным имуществом. Может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности средств субсидиарную ответственность несет Учредитель (Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации).

Курсовая база функционирует по единому штатному расписанию, не имеет отделов и подразделений. Можно условно выделить администрацию: директор, 2 заместителя директора, главный бухгалтер; преподавательский состав: преподаватель по правилам дорожного движения, 3 инструктора по вождению; обслуживающий персонал: слесари-ремонтники, рабочие.

Здание, в котором в настоящее время располагается курсовая база, представляет собой ангар, состоящий из двух отделений. В первом размещаются автомобили и оборудование, необходимое для их ремонта и обслуживания, во втором – на первом этаже находится учебный класс. Учебный класс оснащен компьютерами, тренажерами и стендами по обучению правилам дорожного движения, демонстрационными материалами по устройству автомобиля. Здание старое, несмотря на проведенный косметический ремонт, это заметно – видны трещины на стенах.

Организация с каждым годом уменьшает численность обучающихся: так, в 2004 году обучение прошли 133 человека, из них 76 инвалидов, 2005 году – 107 человек, из них – 62 инвалида, в 2006 году – всего 33 человека, из них 15 инвалидов. В сравнении с предыдущими десятилетиями до начала 1990-х годов обучение вождению ежегодно проходили около 300 инвалидов: *«за год обучали 9–10 групп по 30 человек, и из них в основном были инвалиды»* (муж., 43 года. Саратов, 2006). И это притом, что курсовая база – единственное в области учебное заведение, где возможно пройти обучение вождению автомобиля с ручным управлением. Это подтверждают и отзывы: *«Да, мы узнавали, где можно обучиться. Искали где-нибудь поближе. Но вот ближе ничего нет. Вот мы и приехали сюда»* (жен., 24 года. Саратов, 2006); *«...так все друзья, знакомые (прим. инвалиды-колясочники) прошли там обучение»*... (муж., 34 года. Саратов, 2006).

Резкое снижение численности обучающихся, по оценкам работников курсовой базы, вызвано:

- неудачным расположением курсовой базы (на окраине города);
- отсутствием возможностей размещения иногородних учеников-инвалидов в данном учебном комплексе;
- уменьшением потока инвалидов, обладающих правом на бесплатное приобретение автомобиля, в частности инвалидов Великой Отечественной войны: *«Раньше, до 1990-х годов, обучались инвалиды и местные и приезжие, из области. Там было общежитие и столовая и учебные классы. Они три месяца жили и учились в одном месте. Конечно, это было удобно. Сейчас всю базу перевели сюда. Условия хорошие для обучения, но уже не так удобно для них, как раньше. Не все городские могут приезжать к нам каждый день на занятия, а уж из области учатся только те, у кого есть, где жить в Саратове»* (муж., 45 лет. Саратов, 2006).

Таким образом, одна из серьезных причин изменения положения курсовой базы, по сути сужения возможности бесплатного обучения инвалидов – ухудшение месторасположения и ограничение возможности размещения обучаемых: *«Сначала у подружек жила, а потом они уехали все по своим делам. Сначала одна в командировку уехала, потом другая. Вот пришлось бабушку сюда вызывать. Она приехала, сняли тут жильё рядом совсем. Искали, чтобы недорого было. Но условия, конечно, плохие – комната в доме... Скорее бы уже доучиться, да экзамены сдать...»* (жен., 24 года. Саратов, 2006).

Рыночные отношения поставили в еще более невыгодное положение организации, занимающиеся социальной защитой и реабилитацией инвалидов. В советское время была распространена практика размещения организаций, работающих с инвалидами, престарелыми, в отдаленных районах городов, областей. В современных условиях данная ситуация лишь усугубляется с повышением рыночной стоимости недвижимости, находящейся в престижных районах города. Территория, где располагалась учебно-курсовая база до 2000 года (центр города), в настоящее время является по-прежнему собственностью Министерства социального развития и здравоохранения, однако планируемое строительство новых зданий, в том числе и для курсовой базы обучения и реабилитации инвалидов, приостановлено.

Какова же рентабельность данной организации? Как было отмечено выше, курсовая база имеет право не только осуществлять бесплатное обучение инвалидов вождению и бесплатный ремонт автомобилей инвалидов, но и оказывать платные услуги социального такси, обучения вождению иных категорий граждан, гарантийный и иные виды ремонта, переоборудо-

вание автомобиля на ручное управление, ремонт технических средств реабилитации инвалидов и иные виды услуг. Однако доходы данной организации оказываются крайне незначительными: *«мы часто бюджет свой выполнить не можем и министерство нас субсидирует»* (жен., 52 года. Саратов, 2006). Министерство здравоохранения и социального развития выделяет денежные средства на содержание курсовой базы, и таким образом, численность обучаемых инвалидов не влияет на объем финансирования.

Контингент обучающихся бесплатно инвалидов зависит от законодательства, нормативной базы, регулирующей данный аспект. До 2005 года право пройти бесплатное обучение вождению имели 2 группы инвалидов:

1) инвалиды войны и военных действий с правом бесплатного обеспечения автотранспортом (в случае медицинских противопоказаний к вождению данное обучение может пройти один из членов семьи);

2) инвалиды, имеющие соматические заболевания, которым в соответствии с законодательством оплачивается 60% стоимости автомобиля «Ока», годные по медицинским показаниям к вождению.

Именно эти две категории обучаются в настоящее время на курсовой базе, в соответствии с установленной очередностью. Среди второй категории в настоящее время проходят обучение те инвалиды, чья заявка датируется 2003–2004 годами, среди первой категории – обучаются люди, чья очередность датируется 1993–94 годами (жен., 50 лет. Саратов, 2006).

В настоящее время по действующему законодательству подобное направление на обучение могут получить лишь люди, ставшие инвалидами вследствие профессиональных увечий и заболеваний, производственных травм и нуждающиеся в автотранспорте как техническом средстве реабилитации. Их обучение в данном случае будет оплачено Фондом социального страхования. Как отмечает председатель профпатологического бюро МСЭ, *«таких инвалидов, соответствующих данным предписаниям, единицы»*.

В результате возможность обучения вождению ограничивается не только неудобствами, связанными с проживанием иногородних инвалидов, и очередностью, но также на законодательном уровне. Фактически произошло сужение государственных гарантий по реализации программ реабилитации инвалидов и, следовательно, возможностей получения такого вида дополнительного образования. Решение данной проблемы в соответствии с законом «О социальной защите инвалидов» отводится региональным властям и за счет средств местного бюджета: *«Если наши региональные власти примут такой закон и выделят финансирование на по-*

добное обучение, мы снова будем направлять инвалидов, но пока такого закона нет» (жен., 48 лет. Саратов, 2006). Таким образом, решение данных проблем значительной части инвалидов возлагается на семейные, родственные, и собственные ресурсы.

Данный вид дополнительного образования должен быть доступен для всех, кто может (по медицинским показаниям) и хочет управлять автотранспортом, кроме того, особое значение данный навык имеет для людей, имеющих ограничения в передвижении. *«Машина же для них большое дело! Многие не могут по городу передвигаться на общественном транспорте и от этого дома сидят. А как пройдут наши курсы, то хотя бы на рынок за продуктами, в гости, до поликлиники могут сами добраться...»* (муж., 45 лет. Саратов, 2006).

Машина является важным средством реабилитации, средством коммуникации: *«К подружкам буду ездить. Ну и так... куда нужно будет...»* (жен., 24 года), *«...то к друзьям съездить, то по дому какие-то дела сделать, на дачу поехать, с дачи привезти, ну так по хозяйству. Это очень важно, я считаю, для меня и для таких, кто находится в таком же положении...»* (муж., 34 года); *«Удобно, поехать можно, куда нужно. Стали на дачу ездить постоянно, на Волгу купаться ездим... Мы прямо к Волге на пляж подъезжаем на машине, почти к воде. Я на коляске в воду заезжаю, ну и плыву потом уже сам... А так если бы не было машины, то чтобы я делал – дома бы сидел и все, как раньше. Это я сейчас стал город узнавать – езжу везде. А то коренной саратовец – вообще город не знал. Так что машина – это большое дело, это очень важно...»* (муж., 27 лет. Саратов, 2006).

Вождение машины оказывается для многих не только средством преодоления пространственных барьеров, но и важным фактором личного, профессионального роста: *«Знаете нашу чемпионку в олимпийских играх для инвалидов? Она у нас тоже училась. У нее сильно выраженный церебральный паралич. Она долго не могла освоить вождение, ну не получалось у нее. Хорошо, мама у нее настырная, а то бы так и бросила учиться. Вот недавно встретил ее маму, а она говорит: дочка машину водит. И на тренировку может ездить и учиться поступила, в социальный университет. Хорошо, что есть машина, а то бы учиться она точно не пошла, не может в транспорте ездить, а мы возить каждый день не могли ее»* (муж., 45 лет. Саратов, 2006). Управление автомобилем может стать профессией: *«...был случай, один инвалид молоко развозил»* (муж., 45 лет. Саратов, 2006); *«я пока частным извозом сейчас занимаюсь, машина мне, конечно, доход приносит»* (муж., 27 лет. Саратов, 2006). Или же по-

могает в работе: *«если диск забрать или отвезти.. Ну, в общем, опосредованно вождение и работа связаны»* (муж., 34 года. Саратов, 2006).

Обучение вождению в данной организации проходит лишь достаточно ограниченный контингент инвалидов, прежде всего инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата. Хотя в истории курсовой базы есть случаи обучения и других категорий людей с инвалидностью. По словам зам. директора курсовой базы, обучение здесь проходила группа глухих и глухонемых инвалидов: *«Мы брали тех, у кого были первоначальные навыки вождения, потому что как же их учить?», «...на вождение же сурдопереводчика не посадишь»*. Данная группа сама пригласила для обучения сурдопереводчика.

Действительно, один из важнейших аспектов – реабилитационная составляющая обучения инвалидов – подготовка инструкторов и преподавателей к работе с людьми, имеющими особые потребности, доступность учебного здания, обеспечение других специальных условий.

Обеспечение доступности здания – размещение учебного класса на первом этаже. Однако даже здесь, чтобы проехать человеку на инвалидной коляске, требуется помощь посторонних. В то же время смежные учебные группы (инвалиды обучаются вместе со здоровыми) поощряют развитие навыков взаимодействия, способствуют общению и расширению социокультурных контактов: *«...у нас все вместе учатся. И общаются между собой нормально, нет такого, чтобы инвалиды в одной кучке, а здоровые – в другой. Нет, такого нет – все вместе. И на перемене вместе выходят во двор, если надо кому помочь выйти – выкатывают и разговаривают, общаются, всегда, все вместе»* (зам. директора курсовой базы); *«с группой нормальные взаимоотношения. Дружные ребята, все друг с другом нормально общаются, ладят... Помогают, если что нужно...»* (жен., 24 года. Саратов, 2006).

К сожалению, несмотря на необходимость специальной подготовки преподавателей и особенно инструкторов к обучению инвалидов: *«У нас ведь обычные инструкторы работают, как для обычных автошкол, их не готовят специально к работе с инвалидами; а у нас своя специфика. Но как приспособиться к обучению вождению, это они через неделю уже знают. Что-то опытные им объясняют, что-то сами придумывают»* (директор курсовой базы. Саратов, 2006), такая специальная подготовка считается руководством курсовой базы не нужной: *«...А зачем? Это все с опытом приходит... Они (инструктора) и так подготовленные, со специальной подготовкой, имеют специальное образование – психологию*

изучают» (муж., 43 года. Саратов, 2006). Они накапливают свой собственный опыт взаимодействия, не всегда успешный:

«Инвалиды люди сложные, многие из них агрессивно настроены. Ведут себя так, как будто мы им что-то должны. Чуть что не по его, сразу в крик и грозит жаловаться. Но это больше к людям старшего возраста относится. Раньше это был основной контингент – это когда им машины давали бесплатно, да и они покрепче были. Потом пошла волна афганцев. Эти тоже с нарушенной психикой. Инструкторы у нас долго не работают. Сейчас мы придумали для наших инструкторов такую отдушину: у нас есть в ведомстве социальные такси – две машины, так мы тех инструкторов, кто месяц проработал с инвалидами, на эти такси на неделю сажаем, для психологической разгрузки» (муж., 45 лет. Саратов, 2006).

Насколько инструкторы и преподаватели оказываются готовыми к обучению инвалидов, демонстрируют отзывы обучившихся. Эти отзывы различны: *«Здесь хорошие преподаватели. Объясняют всё понятно... инструктор тоже хороший.... Относятся очень хорошо все. Помогают, если что-то не ясно...»* (жен., 24 года. Саратов, 2006); *«У меня еще инструктор хороший был, и объяснял хорошо, и относился хорошо, всегда меня до дома подвозил, ну просто хороший человек. Но не все у них там такие.... Со мной женщины учились – жаловались, что им инструктора грубят, ругаются: вот, ездить не умеешь, чего сюда вообще пришла учиться. А женщины средних лет, им тяжело, конечно, уже учиться, но ведь это необходимо... А тут еще и ругаются... ну трудно им было...»* (муж., 27 лет. Саратов, 2006). Таким образом, от характера складывающихся взаимоотношений между обучаемыми и преподавателями, инструкторами, формируется не только отношение к курсовой базе, но чувство уверенности или неуверенности в своих способностях вождения.

Есть и позитивные моменты в создании условий для обучения:

«...все помещения у нас приспособлены под инвалидов. В первую очередь, машины снабжены необходимыми устройствами, чтобы инвалидам было удобно. Классы для теоретических занятий все расположены на первом этаже. Специальные столы разной высоты, и можно на коляске сидеть, кому не удобно на стуле. Расписание мы составляем так, чтобы несколько раз им не ездить. У нас занятия по группам. Пока в одной группе 2 часа теории, у другой вождение и наоборот. И при сдаче экзаменов мы учитываем возможности инвалидов» (муж., 45 лет. Саратов, 2006).

Таким образом, курсовая база является достаточно важным ресурсом дополнительного образования и реабилитации инвалидов. Однако воспользоваться данным ресурсом может ограниченное число инвалидов, в силу нормативных, архитектурно-пространственных, территориальных, финансовых барьеров. Несмотря на созданные относительно благоприятные условия обучения инвалидов, остаются нерешенными проблемы проживания иногородних, подготовки персонала к обучению инвалидов, создания более эффективной финансовой взаимосвязи размеров субсидирования и количества обучаемых инвалидов, таких условий, которые позволили бы повысить финансовую устойчивость организации и конкурентоспособность на рынке учреждений дополнительного образования.

Социально-образовательная деятельность для слепых в г. Саратове (на примере ВОС)

Всероссийское общество слепых было основано 25 апреля 1925 года. В этот день состоялся I съезд ВОС. Первые организации и группы появились под Москвой. Первоначально ВОС охватывало всего лишь несколько регионов и находилось под опекой социальной защиты. Вначале организация преследовала цель объединения инвалидов по зрению для их трудоустройства и также для обеспечения им элементарной помощи как со стороны общества, так и со стороны государства. Со временем были организованы предприятия слепых. Наивысший их подъем наблюдался в 1943–44 гг. Первоначально на этих предприятиях делали все то, что не хотели делать зрячие люди: гнули цепи, выпрямляли проволоку, делали пробки для бутылок. Позже, на более новых предприятиях, стали делать провода для автомобильной промышленности и некоторые запасные части по государственному заказу. Кстати, провода и запасные части и сейчас делают несколько предприятий ВОС: самарское, нижегородское и др. Это крупные предприятия, объем выпускаемой продукции в пределах 280–300 млн. в год. Всего на 01.01.2003 г. насчитывалось 180 предприятий ВОС. На сегодняшний день их осталось значительно меньше, т.к. многие из них разорились, не выдержав налогового пресса.

По данным последней переписи в Российской Федерации в ВОС состоит 270 тысяч человек. Это инвалиды I и II групп, из них 20 тысяч человек работающих. По Саратову сейчас 2809 членов ВОС, из них на правах зрячих 35 человек, а все остальные являются инвалидами I и II групп по зрению, т.е. где-то в пределах 2770–2780 человек. На сегодняшний день в ВОС состоят, в основном, люди преклонного возраста (в пределах 60–70 лет). Молодежи приходит мало. Это, с одной стороны, хоро-

шо, а с другой – ВОС начинает стареть, и возникают проблемы неключенности молодых инвалидов по зрению в сектор общественных организаций. И сегодня деятельность ВОС связана с выявлением инвалидов по зрению. Для этого проводится работа с органами медико-социальной экспертизы. Члены ВОС узнают, сколько инвалидов по зрению появилось в этом году, в каких районах, идут к ним и привлекают в ВОС. Общество слепых занимается обучением и переобучением инвалидов, их реабилитацией, пытается помочь с трудоустройством. Когда человек приходит в общество, он предоставляет два документа: справка ВТЭК об инвалидности по зрению (I или II группа) и паспорт. В ВОС, в свою очередь, ему рассказывают, что это за организация, знакомят с уставом, с льготами. Потом принимают этого человека в общество и выдают членский билет. После этого начинается непосредственная работа. Если это человек с образованием, то его могут привлечь к работе в общественной организации слепых. Он может, например, вести кружок или читать лекции. Его приглашают на различные мероприятия, где он получает возможность познакомиться и пообщаться с разными людьми. Если человек не может самостоятельно ориентироваться, то его ставят на учет и могут направить, например, в Москву, в Институт реабилитации и профессиональной подготовки слепых. Он едет туда на 2,5 месяца. ВОС оплачивает поездку, полностью содержит его там. В институте его обучают домоводству, ориентации на местности, самообслуживанию, если есть необходимость – работе на компьютере. В Москву этот человек едет с сопровождающим, а возвращается самостоятельно, таким образом, применяя на практике все полученные знания, умения и навыки. От ВОС человека могут направить на обучение (массажисты, музыканты). В ВОС стараются все технические средства для слепых выдавать бесплатно: бумагу, лупы, магнитофоны. Обучают письму Брайля.

Школы для слепых и слабовидящих детей являются подшефными организациями ВОС. Они не входят в структуру общества слепых (это образование), но ВОС им оказывает помощь, материальную или какую-нибудь еще. Сейчас в таком интернате в г. Саратове обучаются 157 человек. Все они инвалиды детства I и II групп. Из этого количества детей только 15–20% тотально слепых, остальные имеют остаточное зрение. Таких школ сейчас по Российской Федерации примерно 100. Школ только для слепых сегодня уже нет, слепых и слабовидящих детей стали объединять, ведь слабовидящие дети тоже могут стать слепыми. В школе они получают нормальное среднее образование, никаких изъятий из программы нет.

По поводу обучения незрячих есть два мнения. Одни считают, что незрячих детей нужно обучать в специальной школе по типу интерната. Другие – что нужно обучать их в массовой школе. Вопрос достаточно сложный. С одной стороны, специальная школа консервирует ребенка, он находится в одной обстановке все 12 лет. Отсюда возникают проблемы общения, поведения, он не умеет общаться с незнакомыми людьми, в школе ему гораздо уютней. С другой стороны, в специальной школе он учится общаться, но там нет специальных условий для его обучения. Если сажать слабовидящих ребят в класс, где 30 человек, это будет очень тяжело для них. Незрячий ребенок не будет успевать, ведь он медленнее читает и пишет.

Учебных заведений среднего специального образования в Российской Федерации для слепых существует немного: это Кисловодская школа массажистов (училище) и Ульяновское музыкальное училище (готовят преподавателей музыки). На вопрос: нужно ли открывать специальные факультеты в вузах для слепых, в обществе слепых отвечают следующее: *«Зачем? Не надо. Открывая специальные факультеты и учебные заведения для слепых, мы даем инвалиду шанс на иждивенчество. Его не нужно жалеть, ему нужно помогать. Слепые могут нормально учиться»* (муж. 48 лет, председатель ВОС. Саратов, 2006). В структуре ВОС есть специальная библиотека для слепых. Там есть литература по всем предметам, есть доступ к Интернет. Издательство ВОС в Москве и Петербурге выпускает необходимую литературу. Они издают учебники для школ и для вузов.

Таким образом, в социальной реабилитации слепых и слабовидящих, в улучшении качества их социальной защиты и расширении объема социальных услуг и сегодня важную роль играет Всероссийское общество слепых (ВОС), где осуществляются самые различные формы реабилитации, способствующие интеграции. Реабилитация включает в себя медицинскую, профессиональную и социальную реабилитацию инвалидов по зрению. В рамках медицинской реабилитации осуществляются профилактические мероприятия в отношении лиц с нарушением зрительных функций. Профессиональная реабилитация включает в себя профориентацию, профессиональное обучение, создание специального рабочего места, осуществление профессионально-производственной адаптации и трудоустройство. В системе ВОС имеется широкая сеть производственных предприятий и объединений, где созданы специальные условия труда, учитывающие функциональные возможности незрячих. Правда, на сегодняшний день таких предприятий осталось значительно меньше, т.к. многие из них разорились, не выдержав налогового прессы.

Клуб общения для молодых инвалидов «Грани»

Клуб «Грани» при отделении дневного пребывания ГУ ССС «Центр социального обслуживания Заводского района г. Саратова» существует с декабря 2003 года. Выбор именно этого клуба не случаен. Сегодня он является одним из немногих клубов в городе, существующим де-факто. Воспользовавшись статистикой Министерства здравоохранения и социального развития Саратовской области, можно насчитать с десятки подобных клубов, но последующее знакомство с ними зачастую вскрывает их номинальный характер. Возникновение клуба было связано с инициативой специалистов центра дневного пребывания организовать возможность общения для молодых инвалидов, которые, закончив специализированное училище, остаются «выброшенными» в социум или попадают в изолятор собственной квартиры. С первых же дней существования клуба он вызвал огромную востребованность и популярность среди инвалидов. Информация о клубе распространялась методом т.н. «сарафанного радио», с разных концов города молодые инвалиды приезжают в клуб в любое время года. Ребята приезжают общаться, писать стихи, проекты, проводят занятия в классе компьютерной грамотности, организуют праздники, дискотеки. Члены клуба шьют, поют, проводят тематические концерты, в школе «Новые возможности» учатся работать на компьютере, для них организуются экскурсии по историческим местам города. В клубе открыта молельная комната. Количество членов клуба ежегодно растет со скоростью примерно 10 человек в год, что говорит о большой востребованности клуба.

Сегодня в клубе около 90 человек постоянных членов в возрасте от 25 до 40 лет. Несмотря на то, клуб имеет статус «молодежный», 8 человек в клубе старше 35 лет. Большая часть посетителей – люди с ДЦП, неврологическими проблемами. Сама структура клуба вытекает из функциональных занятий, проводимых в центре: ЛФК, кружок «Мастерицы», вокальные кружки. Встречи происходят каждый день. Как правило, все участники не собираются одновременно, встречи могут проходить и с участием трех-четырех человек, клуб работает с 9 до 16 часов. В работе широко применяются компьютерные технологии. Некоторые члены клуба с нарушениями речи получили возможность общаться и выразить свои мысли чувства, доносить их до окружающих. Молодые инвалиды с нарушением моторики рук с помощью компьютера нашли для себя интересные занятия – рисовать, создавать иллюстрации к сборникам стихов и т.д. Организационно-методическое отделение ЦСО намечает направления развития и обучения инвалидов, но около половины всех обучающих мероприятий организуются по инициативе самих ребят. Например, выпущен

сборник стихов, члены клуба обучают друг друга работе с компьютером, в настоящее время они разработали проект для выявления инвалидов-колясочников со всех районов г. Саратова с целью привлечения их в свой клуб. Так же деятельность ребят из клуба направлена на общение с инвалидами, прикованными к кровати. Ведь цель существования клуба и руководители, и сами участники определяют как интеграцию, чтобы инвалиды учились, работали, заводили семьи.

Усилиями специалистов клуба «Грани» сегодня 6 человек стали студентами заочной формы обучения вузов города. Исходя из опыта работы, специалисты отмечают, что в клубе изживается т.н. иждивенческий подход, многие приходят в клуб, имея инфантильные иждивенческие установки, а затем меняют взгляды благодаря общению, главным образом, со специалистами центра, пожилыми людьми, пребывающими в центре дневного пребывания, друг с другом. К сожалению, пока приходится констатировать, что интеграция инвалидов клуба происходит в сообщество ЦСО, но все 90 человек ранее не имели возможности общаться с так называемым «здоровым» сообществом вообще. Индивидуальные биографии большинства молодых людей клуба говорят о жизни в изоляции. Многие из них после окончания специализированного интерната, школы не выходили из дома по 3–4 года. Сверстники смеялись, избегали, соседи сторонились, а родители, оберегая от всего этого, старались не выпускать детей из дома. В 2003 году, когда создавался клуб, именно суицидальная попытка девушки-инвалида (ныне активный член клуба «Грани») стала толчком к основанию молодежного клуба, и сегодня сюда приходит немало молодых инвалидов, ранее предпринимавших попытку суицида.

В первые годы создания клуба направленность работы носила познавательно-развлекательный характер. На мероприятия и чаепития, организованные клубом, приходило большое количество людей, но впоследствии из-за скудного финансирования от организации благотворительных фуршетов пришлось отказаться, что послужило невольным фильтром для отсева посетителей. Те, кому нужно было общение, имеют членство по сей день, люди с иной мотивацией посещать «Грани» перестали. Сейчас клуб настолько популярен и известен среди инвалидов, что у руководителей клуба не возникает необходимости в рекламе проводимых мероприятий. Сегодняшняя деятельность клуба определяется целью содействовать интеграции инвалидов в общество. На первых порах возникали проблемы негативного проявления со стороны других посетителей дневного центра к инвалидам. Имели место грубые высказывания, насмешки. В настоящее время около 90 детей ежегодно проходят детскую площадку при Центре,

около 50 стариков ежедневно посещают центр дневного пребывания. Можно уверенно говорить о том, что уже произошла интеграция инвалидов в маленький мир Центра социального обслуживания населения. Это первый реальный шаг к большой интеграции. Встала задача – введение инвалида в «большой» социум, и появились проблемы, связанные с необходимостью профессиональной индивидуальной и групповой социально-психологической работы. Сегодня основатели и кураторы работы клуба «Грани» мечтают взаимодействовать с научно-образовательной структурой, кафедрой, которая бы курировала работу клуба «Грани», направляла, содействовала продвижению дела интеграции инвалидов. В штате учреждения есть психолог, социальный работник, работающие на половину ставки, что, конечно, не может удовлетворить все запросы по работе в данном направлении.

Отношение провайдеров и потребителей к дополнительному образованию инвалидов

По словам министра здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области Алексея Сорокина, задачи по социальной поддержке инвалидов и улучшению качества их жизни актуальны и требуют незамедлительного решения⁶⁵. В Саратовской области реализуются федеральные и региональные программы, направленные на полноценную интеграцию инвалидов в социальную жизнь общества, но в этом процессе существуют проблемы, которые требуют участия не только государственного сектора, но и всех активных акторов формирования социальной политики, включая общественный и коммерческий сектора. В этом материале мы опишем некоторые результаты опроса респондентов Саратовской области. В Саратове в соответствии с выбранным дизайном выборки было опрошено 104 респондента, возраст которых находится в диапазоне от 16 лет до 31 года. Таким образом, в качестве респондентов выступают молодые люди, которые находятся в возрасте, непосредственно предшествующем выбору профессиональной ориентации, или вступившие в возраст активной профессиональной деятельности. Больше половины респондентов уже вступили в возраст начала профессиональной деятельности, чуть меньше половины еще не достигли этого возраста. По этой причине в наших выводах о дополнительном профессиональном образовании присутствует

⁶⁵ Официальный сайт правительства Саратовской области. Обсуждение проекта целевой программы по социальной поддержке инвалидов. 20.07.06
http://www.saratov.gov.ru/news/events/detail.php?ID=12751&phrase_id=56032

мнение об этой системе различных по своему опыту построения профессионального пути, взаимодействия с рынком труда, социальной инфраструктурой социальных групп.

Необходимо заметить, что мы будем отражать в этой части текста именно специфику ситуации в Саратове, помня, что общий сравнительный региональный анализ представлен отдельно.

Таблица 1. Распределение респондентов по возрасту (Саратов)

Возраст	%
16–20	43
21–25	34
26–31	23

Приведем некоторые данные по участию респондентов в программах дополнительного профессионального образования в г. Саратове. Примерно 40% опрошенных инвалидов Саратова проходят обучение или уже обучались ранее по какой-либо программе дополнительного образования в настоящее время. Столько же планируют пройти такое обучение в будущем, и только пятая часть респондентов не обучались и не планируют такого обучения (см. табл. 2). Такое распределение ответов, по нашему мнению, является следствием плохой информированности инвалидов о системе дополнительного образования, о положительных примерах улучшения ситуации после получения образования, об успешных прецедентах. Этот факт играет существенную роль в формировании установок респондентов по отношению к образовательным перспективам. Отсутствие позитивных примеров в личной жизни, в средствах массовой информации не формирует соответствующего настроения на необходимость активного воздействия на ситуацию.

Таблица 2. Обучаетесь ли вы на какой-либо программе дошкольного образования?

	%
Да, уже прохожу обучение	26
Обучался ранее	14
Не обучаюсь, но планирую пройти обучение	39
Нет и не планирую	21

Существует некоторое различие в ответах на этот вопрос у инвалидов разного пола. Респонденты-женщины чаще, чем мужчины, планируют такое обучение и обучаются в настоящее время. Более трети мужчин (только 6% женщин) ответили, что не обучались и не планируют получение дополнительного образования (см. табл. 3). Это может свидетельствовать об особенностях ситуации с точки зрения гендерного восприятия профессиональной подготовки, роли системы дополнительного образования в формировании независимого стиля жизни для инвалидов. Позже мы будем обращать внимание на гендерную дифференциацию в оценках системы дополнительного образования и увидим, что респонденты женского пола дают более оптимистические ответы на вопросы анкеты, видят в этом образовании существенный ресурс в конструировании своего профессионального статуса.

В качестве основной цели дополнительного обучения наиболее популярным ответом респондентов является развитие собственных творческих способностей (31,7%, см. табл. 4). Этот ответ контрастирует с декларируемыми целями системы дополнительного образования, которая должна давать инвалидам новые навыки и умения именно в профессиональной подготовке, улучшении своих позиций на рынке труда. Но ответ, связанный с такой перспективой, отметило немногим менее четверти всех респондентов.

Таблица 3. Включенность в программы довузовского образования в зависимости от пола респондента («Обучаетесь ли вы по какой-либо программе дошкольного образования?» и «Пол»)

		Ваш пол	
		Жен.	Муж.
Обучаетесь ли вы по какой-либо программе дошкольного образования?	Да, уже прохожу обучение	33,3%	18,9%
	Обучался ранее	7,8%	18,9%
	Не обучаюсь, но планирую пройти обучение	52,9%	24,5%
	Нет и не планирую	5,9%	35,8%
	Затрудняюсь ответить		1,9%

Таблица 4. Вы хотите обучаться для

	%
Развития своих творческих способностей	32
Профессионального совершенствования	24
Для развития и проф. совершенствования	8
Другое	7
Затрудняюсь ответить	29

Мы видим некоторые различия в ответах на этот вопрос в зависимости от пола респондента (см. табл. 5). Женщины существенно чаще выбирают варианты ответов, которые имеют направленность на улучшение своих профессиональных позиций, мужчины, соответственно, имеют более пессимистичный взгляд на результаты участия в программе обучения. Среди респондентов-мужчин почти 40% затруднились ответить на вопрос о целях дополнительного образования, что превышает количество мужчин, которые не проходят программы дополнительного образования и не планируют их в будущем, как мы видели это выше.

Таблица 5. Цели получения дополнительного образования для респондентов разного пола («Вы хотите обучаться для...» и «Пол»)

		Ваш пол	
		Жен.	Муж.
Вы хотите обучаться для	Развития своих творческих способностей	33,3%	30,2%
	Профессионального совершенствования	27,5%	20,8%
	Развития и проф. совершенствования	13,7%	1,9%
	Другое	5,9%	7,5%
	Затрудняюсь ответить	19,6%	39,6%

Таким образом, мужчины чаще женщин не видят смысла в таких образовательных программах, занимают пассивную позицию, даже планируя обучение на курсах, не представляют себе конечной цели, своих перспектив после их окончания. При ответе же на вопрос о причинах, побудивших респондента получить дополнительное образование, большинство респондентов (62%) называют возросшие возможности при поиске работы (см. табл. 6). Это контрастирует с ответами на предыдущий вопрос о целях такого образования. То есть причина кажется очевидной – изменение своего трудового статуса, но основной целью для большинства видится все-таки собственное развитие как личности. О причинах такого кажущегося противоречия мы будем говорить позже.

Таблица 6. По какой причине вы хотите получить дополнительное образование?

	%
Потому что мне просто нравится учиться	17
Мне нужны дополнительные знания, чтобы найти хорошую работу	62
Под влиянием родителей	9
Это меня делает более интересным в общении	28
Хочу расширить круг знакомых	32
Много свободного времени – нужно чем-то заняться	19

В качестве формы проведения занятий большая часть респондентов (51%) говорит о занятиях в кружках, студиях, клубах (см. табл. 7). Второй по популярности ответ – «Консультации специалистов» – набирает вдвое меньшее число респондентов (23,8%).

Таблица 7. Необходимые услуги дополнительного образования

	%
Подготовительные курсы	2
Репетиторство	8
Консультации специалистов	23
Занятия в кружках, студиях, клубах	51
Дополнит. занятия с учителем в школе, преподавателем в вузе	12

Таким образом, респонденты воспринимают систему дополнительного образования не как обычную образовательную систему повышения квалификации, а чаще как источник досуговой активности, информации и консультаций по поводу решения проблем медицинского, юридического характера, персонального развития. Становятся понятными наши ремарки по поводу целей и причин получения дополнительного образования, названных респондентами, которые не совсем соответствуют целям именно государственной системы профессиональной подготовки, но направлены на развитие личных качеств, возможностей в организации своего досуга.

Таблица 8. Связано ли поступление на курсы дополнительного образования с недостатком знаний

	%
Да	72
Нет	15
Затрудняюсь ответить	13

Соглашаясь, в основном, с тем, что поступление на курсы дополнительного образования связано с недостатком знаний (72%, см. табл. 8), респонденты, отмечая конкретные необходимые знания и умения, наиболее часто выбирают в качестве ответа необходимость получения новой квалификации или повышение имеющейся (27%, см. табл. 9). Что вполне естественно. Но и при ответе на вопрос о том, каких конкретно знаний не хватает, пятая часть инвалидов объявляет важными не конкретные профессиональные знания, а приобретение навыков общения, что опять же по логике дополнительного образования должно приобретаться еще до начала профессиональной деятельности.

Таблица 9. Каких знаний и умений не хватает для личностного развития

	%
Общительность, приобретение новых навыков	20
Получение новой квалификации или повышение имеющейся	27
Знаний школьной программы	20
Знаний, позволяющих заниматься искусством, творчеством	10
Уверенности в себе, избавления от комплексов	7
Знаний иностранных языков	2
Знаний и умений, позволяющих работать с ПК	7
Знаний в области медицины	7

Определенные стереотипы присутствуют и в отношении организаций, предоставляющих дополнительное образование, которым респонденты отдают предпочтение. Наиболее часто респондентами упоминаются государственные учреждения (38%, см. табл. 10), в которых они хотели бы получить такой вид образования.

Таблица 10. Где хотели бы получить дополнительное образование?

	%
Дополнительное обучение в государственных учреждениях	38
В негосударственных учебных центрах	10
На курсах по направлению службы занятости	33
На курсах по месту работы	15
Самообразование на дому	20

На следующем месте по частоте упоминания находятся курсы, на которые инвалида посылает служба занятости (33%). Зная логику отношений службы занятости с сотрудничающими с ней образовательными организациями, можно предположить, что и они в большинстве случаев будут государственными. Примерно пятая часть всех респондентов отдает предпочтение самообразованию дома (20%), самостоятельно определяя направление этого образования и его темпы.

Более половины опрошенных инвалидов в большинстве рассчитывают на помощь при поступлении на курсы дополнительного образования (63%, см. табл. 11). Все остальные респонденты на помощь не рассчитывают или затрудняются ответить на вопрос. Этот факт показывает, что у инвалидов существует достаточно скептическое отношение к системе социальной защиты. Почти 37% сказали, что не рассчитывают ни на какую помощь или затруднились ответить на вопрос. То есть существенно больше трети всех респондентов не видят реальных механизмов поддержки

государства в вопросе получения дополнительного образования и не рассчитывают на такую помощь.

Таблица 11. Рассчитываете на какую-то помощь при поступлении на курсы дополнительного образования

	%
Ни на кого не рассчитываю или не ответили	37
Рассчитываю на помощь	63

Мы видим гендерные различия в ответе на этот вопрос (см. табл. 12). Женщины-инвалиды чаще говорят о надежде на поддержку со стороны родственников, знакомых, чем мужчины (соответственно, 81% и 54,5%). Они меньше ориентированы на ожидание помощи со стороны внешних по отношению к семейному кругу источников. Мужчины же чаще отмечают (фактически по всем позициям) все остальные источники поддержки, которые находятся за пределами близкого круга родственников и знакомых.

Таблица 12. Содействие в получении дополнительного образования у респондентов разного пола («Кто может оказать содействие в получении дополнительного образования?» и «Пол»). Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

		Ваш пол	
		Жен.	Муж.
Кто может оказать содействие	Служба занятости	18,9%	42,4%
	Организатор курсов	16,2%	21,2%
	Родные, близкие, знакомые	81,1%	54,5%
	Работодатель	8,1%	21,2%
	Общественная организация инвалидов	16,2%	30,3%
	Кто-либо другой	5,4%	6,1%

Общая же картина показывает, что инвалиды, в основном, рассчитывают только на себя и своих близких и достаточно скептически относятся к перспективе поддержки от государственных и общественных организаций. Здесь можно отметить, что общественные организации инвалидов являются достаточно компактными и строятся часто на неформальных отношениях людей, объединенных решением схожих проблем. Поэтому упоминание друзей и знакомых можно частично отнести именно к эффекту формирования тесных неформальных отношений в сообществах, объединенных под эгидой общественных организаций. Следует отметить

заметное отличие в ожидаемых источниках поддержки для инвалидов разного пола. Ожидания женщин связаны, в основном, с кругом близких людей. Мужчины же чаще видят источники поддержки извне такого круга.

Теперь представим результаты нашего анализа взаимоотношений с преподавателями тех респондентов Саратова, которые имеют опыт дополнительного обучения. Снижение требований к обучающимся инвалидам может привести к снижению качества получаемых знаний. Парадоксальность ситуации заключается в том, что «хорошее» отношение преподавателей к обучающимся инвалидам может быть следствием, например, слабой методической проработанности преподаваемых предметов на предмет их адаптированности к конкретным физическим возможностям обучающихся. Возможной причиной послаблений в учебе могут быть и личные качества преподавателя, который, видя сложности, с которыми сталкиваются инвалиды, корректирует объем и сложность даваемой информации в сторону их уменьшения. Параметры распределения ответов по Саратову даны в части нашего материала, который посвящен сравнительным региональным аспектам, здесь же мы обратим внимание на то, что в Саратове среди мужчин-инвалидов чаще встречались случаи неприязненного отношения преподавателей, этот аспект выражен сильнее, почти 23% (см. табл. 13) респондентов выбрали такой вариант ответа.

Таблица 13. Отношение преподавателей к обучающимся инвалидам в разных городах («Особое отношение преподавателей выражается в...» и «Город»). Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа

		Ваш пол	
		Жен.	Муж.
Отноше- ние пре- подава- телей выража- ется в ...	Преподаватели оказывают моральную поддержку	70,4%	60,0%
	Проводят дополнительные консультации, индивидуальные занятия	29,6%	11,4%
	Преподаватели менее требовательны	3,7%	45,7%
	Сторонятся	11,1%	17,1%
	Существует неприязненное отношение	11,1%	22,9%

Учитывая, что обучение проводится чаще в государственных организациях, мы можем сделать вывод о серьезных проблемах с качеством преподавания, когда преподаватели демонстрируют непрофессионализм, игнорируют элементарные этические нормы в отношениях с обучаемыми.

Основной проблемой, которая препятствует получению дополнительного образования, по их мнению, является отсутствие приспособлен-

ной транспортной инфраструктуры. На это указывает 28% опрошенных (см. табл. 14).

Таблица 14. Какие трудности на занятиях, курсах дополнительного образования?

	%
Отсутствие специального транспорта, маршрутов	28
Психологические трудности	25
Не всегда успеваешь выполнять задание	27
Помещения не приспособлены для инвалидов	7
Затрудняюсь ответить	13

Еще более удивительным фактом является то, что при ответе на вопрос об основных барьерах в получении дополнительного образования респонденты практически не замечают отсутствия приспособленных для инвалидов помещений, которые должны обладать рядом характеристик, редко встречающихся в наших учреждениях образования (специальные лифты, специально оборудованные туалетные комнаты, комнаты отдыха, дверные проемы, пандусы и многое другое). Только 7% опрошенных инвалидов говорят об отсутствии таких помещений. Объяснение этому может быть только одно – плохая информированность о возможных способах и прецедентах решения этой проблемы в мире.

Сегодня на мировом рынке труда конкурентоспособность работника поддерживается профессиональной компетентностью, уровнем образования, широким социальным кругозором, гибкостью и пластичностью поведения, высоким уровнем индивидуальной активности в сфере труда. Социальная и профессиональная мобильность специалиста напрямую связаны с уровнем его профессионального образования, психологической готовностью к деятельности в условиях конкуренции и нестабильности рынка труда. Что мешает молодым инвалидам обеспечивать свою конкурентоспособность на рынке труда, получать дополнительное образование и профессию, востребованную в современных условиях, вести активный образ жизни, не быть обузой для общества, родных и близких, друзей и знакомых? Попытаемся ответить на этот вопрос с позиции анализа существующей системы образования для инвалидов и практик дополнительного обучения людей с ограниченными возможностями.

В рамках проекта нами проводились качественные интервью с менеджерами системы дополнительного образования, представителями служб занятости, НКО (N=7 чел.), с экспертами (преподавателями N=2), с молодыми инвалидами – потребителями дополнительных образователь-

ных услуг (N=6). Исследовалось состояние и перспективы дополнительного образования для молодых инвалидов, проводился анализ региональных программ дополнительного образования, включая данные об их количестве, направленности, содержании, числе инвалидов, участвующих в них, отражалась динамика участия инвалидов в таких программах, отношение слушателей из числа инвалидов и не-инвалидов к программе, ее эффективности, пользе, результатах, осуществлялось выявление основных акторов, влияющих на политику в области дополнительного образования для инвалидов в регионе: иностранные доноры, государство (в частности – служба занятости), организации, ассоциации инвалидов, органы местного самоуправления.

Анализ эмпирических данных показал различие мнений по обсуждаемому вопросу и позволил выделить ряд наиболее часто встречающихся суждений. Во-первых, все организаторы дополнительного обучения считают, что программы дополнительного образования могут в лучшую сторону изменить положение инвалидов в нашем обществе, перспективы их профессиональной занятости и карьерного, творческого роста: *«Знаете, для инвалидов любые дополнительные навыки – это возможность вырваться в среду здоровых. Они все к этому стремятся. Я знаю случаи, когда инвалиды устраиваются на работу и о своей инвалидности не говорят, если только это не явные признаки»* (женщина, 45 лет, руководитель учреждения ДО. Саратов, 2006); *«...обучаясь по дополнительным программам, инвалиды приобретают новые знакомства, адаптируются в обществе. Наши инвалиды на практику выходят, и, как правило, там они вместе со здоровыми работают. Это для них хороший опыт общения, ну и профессия, конечно»* (женщина, 47 лет, зам. директора училища для инвалидов. Саратов, 2006).

В то же время менеджеры дополнительного образования подчеркивают, что успешная профессиональная деятельность на основе полученного инвалидом дополнительного образования является скорее исключением, нежели правилом:

«...перспективы у наших выпускников небольшие. Мы готовим швей, закройщиц верхнего платья, сапожников и художников. Мы своих воспитанников и не настраиваем на карьеру. Мы им создаем мотивацию такую: вот выучишься, будешь себе обувь чинить – это уже помощь семье. Потом своим родным починишь, потом соседям. Вот тебе и заработок дополнительный, и уважение. А если дело хорошо пойдет, так купишь материал, инструмент хороший, постепенно и будешь работать. У нас ведь и из сел много кто учится. Для села это большое подспорье, не в трактористы же инвалидам идти.

Да их и не возьмут. А сапожники всегда нужны. В городе тоже на всех рынках и оптовках есть сапожные будки. Вот и работа. А девочкам мы тоже говорим: сможешь себе платье сшить – это уже большое дело. А там маме сошьешь, потом маминым подругам. Вот и заказы. Вот и деньги, и общение. Они же в основном по домам сидят. На работу мало кто устраивается. Некоторые швеи, правда, на фабрику устраиваются. Там что надо – строчки ровно делать. А это они умеют. Сиди весь день и строчи одно и то же. Но там платят копейки. Там от выработки зависит. А что ни говори, инвалидам за здоровыми не угнаться. Вот и получается: и так работа малооплачиваемая, а для них почти что бесплатная. Так они предпочитают дома сидеть, хотя и наше училище закончили и корочки получили. Или замуж выходят. За таких же инвалидов. У нас и знакомятся, и дружат, и женятся потом на своих. Художникам еще хуже. Им вообще на работу не устроиться. К тому же есть у нас художественное училище. Конечно, они здоровым художникам не конкуренты. Хотя наши поделки пользуются спросом. У нас и свой магазинчик есть. Там шкатулочки продаются и всякое другое. Даже иностранцы покупают иногда...» (женщина, 47 лет, зам. директора училища для инвалидов. Саратов, 2006).

«Сложно сказать по поводу профессии... Они же у нас права получают только для управления транспортным средством со специальным управлением. На маршрутке им работать не разрешат, конечно. Да и директора вряд ли возьмут инвалида на работу... Подождите, я вот вспомнил, один наш выпускник на своей машине подрабатывал, частным извозом занимался. Не знаю, может, и сейчас работает. И еще, знаю, был случай: один инвалид молоко развозил. А больше не знаю, может, кто и работает...» (мужчина, 50 лет, директор курсовой базы для инвалидов. Саратов, 2006).

С такими выводами солидарны и сами инвалиды: *«Существующие программы дополнительного образования для молодых инвалидов скорее ведут к их деградации, чем к карьерному росту. Это как в позапрошлом веке – в основном швеи или сапожники. С этими профессиями далеко не пойдешь.... Нужны новые перспективные направления обучения по программам дополнительного образования. Например, юрист или программист»* (молодой человек, 25 лет, инвалид 1 группы. Саратов, 2006). Отлично, что Министерство здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области, которое курирует все вопросы образования инвалидов, не всегда оперативно, но всё-таки реагирует на социально-экономические изменения в стране и на рынке труда, в частности. Так с 2007 года в ряде образовательных учреждений для инвалидов вводится дополнительная

программа по подготовке пользователей ПК, секретарей-машинисток. Кроме того, на основе изучения актуальных потребностей лиц с ограниченными возможностями осуществляется доработка учебных планов образовательных учреждений: *«У нас в профессиональном училище-интернате для инвалидов четыре года тому назад было только три специальности: обувщик, швея, телемеханик. Недавно мы провели анализ потребностей и выяснили, что в связи с наполнением рынка современного аудио-, видеооборудования специальность «телемеханик» изжила себя. И мы ввели новые специальности: закройщик летнего женского платья и художественная роспись по дереву»* (женщина, 51 год, нач. отдела Минздравсоцподдержки Саратовской обл. Саратов, 2006).

Во-вторых, дополнительное обучение инвалидов осуществляется благодаря личной инициативе самих инвалидов или их семей, инициативе общественных организаций, службы занятости. Работодатели в данном процессе фактически не участвуют. В лучшем случае они трудоустраивают инвалида на свое предприятие. Как указывают респонденты, только совместными усилиями удастся в определенной степени содействовать решению проблемы организации и реализации программ дополнительного образования инвалидов: *«Работаем сообща – это семья, дом, министерство, учебное заведение и служба занятости. Если бы, наверное, не было такого взаимодействия по дополнительному образованию, может, ничего и не было... Также помогают общественные организации – это Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское общество глухих и Всероссийское общество слепых. Вот это три общественные организации, с которыми мы вместе и сообща и работаем»* (женщина, 51 год, нач. отдела Минздравсоцподдержки Саратовской обл. Саратов, 2006). Получается, что министерство и служба занятости обеспечивают координирование и финансирование образовательных инициатив, программ, общественные организации оказывают юридическую и социально-психологическую поддержку инвалиду, а семья – комплексную.

В-третьих, эффективность дополнительного образования инвалидов, его развитие во многом обусловлены необходимостью решения целого комплекса трудностей технического, психологического, бюрократического, финансового и иного порядка. Несмотря на законодательные инициативы последнего десятилетия, закрепление за застройщиками обязанности оборудования всех новых зданий пандусами, радикальных изменений не наблюдается. Если где-то и появляются пандусы, то ими в реальности воспользоваться невозможно, так как либо угол наклона высок, либо за пандусом находится узкая дверь, в которую инвалид-колясочник не

проедет. Прокуратура, в обязанности которой входит надзор за надлежащим соблюдением законодательства, как говорится, «безмолвствует», так как, в частности, зависима от муниципальных властей, занимающихся её материальным обеспечением.

В результате «барьерная» среда, недоступность для многих инвалидов даже окружающего пространства (отсутствуют специальные лифты, звуковые светофоры и многое другое) обуславливают недоступность образовательных программ общего и дополнительного типа. И это несмотря на то, что при Минздравсоцподдержке существует специальный отдел, который как раз и занимается решением проблемы устранения барьерной среды:

«При министерстве создан отдел, занимающийся этой проблемой. Дело в том, что у нас за каждым районом закреплен специалист, который выписывает предприятиям акт, где указано на необходимость устранения барьеров. Всё это делается по закону о социальной защите инвалидов – ст. 14, 15. Если они не укладываются в сроки и не выполняют, мы передаем в прокуратуру, у нас уже очень много таких случаев. Мы заложили в областную программу средства, которые позволят хотя бы за 4 года 15–16 объектов социальной сферы: театры, больницы – оснастить пандусами и т.п. Чтобы инвалид мог свободно, как говорится, войти в любое учреждение» (женщина, 51 год, нач. отдела Минздравсоцподдержки Саратовской обл. Саратов, 2006).

Однако на самом деле не ясно, где работают специалисты данного отдела, потому что в г. Саратове фактически безбарьерная среда отсутствует. Не понятно, что мешает оборудовать учреждения социальной сферы, напрямую востребованные инвалидами, пандусами не за четыре, а за один год, учитывая, что их не так уж и много и что примерная стоимость пандуса составляет 15–20 тысяч рублей.

На уровне самого учебного заведения, реализующего программы дополнительного образования, проблемы барьерной среды не решаются. Инвалидам предлагают воспользоваться «черным» ходом, где меньше ступеней, лифтом, который работает со второго этажа, найти тех, кто бы мог оказать помощь в преодолении лестниц: «...у нас на входе вертушка стоит и никак не пройти инвалиду, но есть черный ход и там можно пройти» (женщина, 30 лет, представитель УЦ «Каскад», Саратов, май, 2006). Практически все коммерческие учебные центры допускают возможность обучения инвалидов дистанционно или на дому, но указывают на повышение стоимости при этом. Решение данных вопросов находится в основном в компетенции директора учреждения: «...практики обучения

инвалидов на дому не было пока, но цены, конечно, будут другие – 160 руб. в час плюс дорога преподавателя, но всё это нужно обсудить с директором» (мужчина, 30 лет, представитель УЦ «Профи-центр», Саратов, май, 2006).

Сложным для участников опроса оказался вопрос об особенностях учебного процесса в условиях дополнительного образования инвалидов. Это было связано, прежде всего, с тем, что случаи обучения инвалидов пока единичны. Соответственно респонденты часто «уходили» от известного им кейса и пытались прогнозировать образовательные ситуации. Все подобные предположения носили позитивный характер: *«Насколько я знаю, в группах нормально относятся к каким-то проявлениям необычного поведения кого-нибудь. Учатся в основном уже взрослые люди, есть даже судьи, бывшие военные. Поэтому, конечно, как примут инвалида, не знаю, но, скорее всего, всё будет хорошо. Можно организовать пробное занятие, инвалид придет посмотрит, с группой познакомится. Естественно, это бесплатно»* (женщина, 30 лет, организатор учебных курсов УЦ «Слово» при СГУ. Саратов, 2006). *«Если к нам придут обучаться инвалиды, проблем, думаю, не будет, так как у нас учатся уже взрослые люди, им по 19 лет, после колледжей. Они понимают проблемы, которые есть у других людей»* (женщина, 52 г., нач. научного отдела ин-та ДПО Саратовского ГУ им. Н.Г.Чернышевского. Саратов, 2006). *«В настоящее время у нас инвалиды не учатся, но мы к этому как бы готовы, да и раньше обучались инвалиды. Мы и на первом этаже находимся, следовательно, им проще к нам попасть»* (мужчина, 50 лет, декан ф-та, СГАП. Саратов, 2006).

Анализ информантами особенностей самого процесса дополнительного образования инвалидов показал, что основным является реализация элементов индивидуального подхода. Это позволяет адаптировать образовательные программы к возможностям инвалидов, учесть скорость прохождения ими учебного материала и темп формирования необходимых умений и навыков.

Несмотря на то, что большинство все-таки считает более приемлемым для инвалида домашнее обучение с преподавателем или, как вариант, дистанционное, организаторы дополнительного образования готовы оказывать содействие инвалиду, обучающемуся очно. Прежде всего речь идет об устранении (или смягчении) физических и экономических барьеров, на третьем месте – психологических трудностей: *«...мы обучением инвалидов не занимаемся, но если появится такой слушатель и будет нужно, можем и мышшь специальную для ПК купить или джойстик»* (женщина, 40

лет, представитель УЦ «Софит», Саратов, май, 2006). В психологическом плане инвалид может рассчитывать, по результатам исследования, на понимание его особенностей другими слушателями, их толерантность и снисхождение преподавателей, руководства при оценке его учебной деятельности. Однако такое отношение не всегда может быть позитивным с точки зрения самого инвалида. Ведь проявление жалости к инвалиду, снисходительности, гиперопеки часто травмирует такого человека. Многие инвалиды требуют, чтобы к ним относились как к равным. Д.Стир (инвалид) указывает: *«Родители обходились со мной как с полноценным ребенком, и теперь я понимаю, что это был единственно правильный подход, – подобное отношение придавало мне уверенности»*⁶⁶. Другая девушка-инвалид говорит: *«Мы, инвалиды, нуждаемся в том, чтобы нас воспринимали как равных и полноценных людей, как бы странно это ни звучало»*⁶⁷.

На общем позитивном фоне присутствуют мнения, в которых отражены негативные взгляды на интегрированное дополнительное образование: *«...у нас был опыт обучения инвалида на костылях; это давно было, года 2 назад. В группу слушателей помещать инвалидов мы даже и не предлагали, потому что у них скорость работы ниже, чем у всех, и они просто не успеют за группой. И в этом случае инвалид чувствовал бы волнение, и успеваемость была бы невысокой»* (женщина, 35 лет, куратор образовательных программ УЦ «Грайтек». Саратов, 2006); *«...иногда не хорошо себя чувствуешь в аудитории, когда нужно быстро встать и выйти или к тебе обращается преподаватель, все смотрят. А не всегда ведь можешь хорошо ответить или что-то сказать. Хотя, конечно, помогают, но всё равно как-то всё это не искренне, как будто – вот нужно помочь, они и помогают. Друзей пока не завелось, да и могут ли они быть... вряд ли, так какие-то перезвонки, приятельство...»* (молодой инвалид, обучался на курсах программистов. Саратов, 2006).

В целом вопрос доступности программ дополнительного образования для инвалидов рассматривается всеми информантами. Общим мнением выступает, что, конечно, любое образование в нашей стране недоступно для инвалидов. Хотя Министерство здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области, в лице начальника одного из отделов, занимающихся проблемами лиц с ограниченными возможностями здоровья, придерживается другого мнения: *«Я так думаю, необходимости в расширении доступности дополнительного образования, наверное, нету»*.

⁶⁶ Стир Д. Шестеро смелых // Бурда-мини. 2002. № 10. С. 68.

⁶⁷ Крофт К. В статье Шестеро смелых // Бурда-мини. 2002. № 10. С. 66.

Оно в принципе полностью доступно» (женщина, 51 г., нач. отдела реабилитации Минздравсоцподдержки Саратовской обл. Саратов, 2006).

В коммерческом секторе образования, представленном различными учебными центрами⁶⁸, нет ни одной программы дополнительного образования, ориентированной на потребности инвалидов: *«Непосредственно на инвалидов не ориентирован у нас ни один вид предоставляемых образовательных услуг»* (женщина, 35 лет, куратор образовательных программ УЦ «Трайтек». Саратов, 2006).

В качестве основных способов расширения доступности дополнительного образования респонденты видят

«...повышение квалификации преподавателей, работающих в таких учреждениях, создание безбарьерной среды и совершенствование программ обучения, материально-технической базы. Но, конечно, и это в первую очередь, нужно повышать мотивацию самих инвалидов на получение дополнительного образования. У многих такое стремление отсутствует» (женщина, 39 лет, зам. декана факультета ДПО вуза. Саратов, 2006).

На вопрос: *«Какие цели может преследовать расширение доступности дополнительного образования для инвалидов?»* – были получены следующие ответы: *«Это и общение дополнительное, и новые знакомства, и возможность выйти в люди. Ну, например, стал сапожником хорошим или швеей, тут тебе и заработок к пенсии дополнительный. Ну наверное, для этого в первую очередь. Чем больше умеешь, тем легче выжить сейчас»* (мужчина, 42 года, куратор образовательных программ негосударственного учебного центра. Саратов, 2006). *«Ну, может, это поможет стать инвалидам более конкурентоспособным на рынке труда. Потом, повышение уважения к себе как к личности и специалисту. Да и для расширения общего кругозора это тоже немаловажно. И как я уже говорила, это не только способствует реабилитации инвалидов, но и их адаптации»* (женщина, 35 лет, зам. начальника Центра занятости населения. Саратов, 2006).

Таким образом, анализ эмпирических данных указывает на то, что в настоящее время социальное отношение к практикам потребления инва-

⁶⁸ Центр ДО «Artech» (при СГТУ); Учебные центры: «Абсолют», «Акцент», «Бизнес-класс», «Вокруг Света», «Диполь», «Знание», «Каскад», «LanCrossStudio», «Мастер-класс», «Профи», «Профи-центр», «Слово», «Солярис», «Софит», «Трайтек», «Уникласс»; Школа дизайна «Николь-С»; Техн. школа «РОСТО»; Саратовский обл. учебно-курсовой комбинат.

лидами дополнительных образовательных услуг в ряде случаев характеризуется отрицательной ориентацией, недостаточным пониманием нужд, потребностей лиц с ограниченными возможностями.

Принимая на словах данные практики, респонденты (руководители, кураторы дополнительных образовательных программ) в реальности часто ориентируются в основном на сохранение спокойной (беспроблемной) обстановки, получение прибыли и игнорируют этические аспекты проблемы: *«Если честно обучать инвалидов по одному, по двое или даже 5 человек, экономически не выгодно, нет смысла. Должно быть государственное финансирование для их обучения»* (женщина, 50 лет, начальник центра ДПО вуза. Саратов, 2006).

В условиях отсутствия приспособленной среды, средств, программ, методов и человеческих ресурсов в ряде случаев дополнительные усилия предпринимаются членами семьи инвалида, преподавателями, однокурсниками, администрацией учебных заведений. Преподаватели отмечают более высокий уровень ответственности и трудолюбия среди инвалидов по сравнению с другими обучающимися. В ряде учебных заведений предоставляются консультации обучающимся преподавателями по целому комплексу вопросов, связанных с подготовкой инвалидов. В большинстве учебных заведений, где обучение инвалида – единичный случай – такая деятельность не выделена в качестве особой задачи и отсутствует. При существующих правилах распределения учебной нагрузки и в отсутствии в штатном расписании специалистов по тем или иным вопросам инвалидности в типовых учебных заведениях индивидуальная работа с инвалидом ведется стихийно, не оплачивается и имеет низкий эффект, иногда бывает связана с неформальными практиками завышенного оценивания и занижения требований, что ухудшает атмосферу в среде учащихся, слушателей.

Анализ отношения негосударственных образовательных учреждений, различных учебных центров к практикам ДО/ДПО⁶⁹ инвалидов показывает, что в основном для таких структур данная проблема не существует. Их образовательные услуги фактически недоступны для инвалидов и физически (отсутствуют пандусы, лифты), и экономически (высокая стоимость обучения). Как показали результаты бесед с представителями указанных учебных учреждений, они не испытывают значительной потребности в привлечении новых потребителей дополнительных образовательных услуг. В частности, об этом говорит то, что лишь у 10% учреждений существуют договоры со службой занятости, которая направляет им

⁶⁹ Дополнительное профессиональное образование.

на переобучение безработных. Интересно, что по таким договорам часто стоимость оказывается несколько завышенной, но даже это не стимулирует учебные центры к сотрудничеству со службами занятости населения: *«...с этими службами у нас договоров нет, и они нам не нужны, мы и сами хорошо работаем»* (женщина, 45 лет, представитель УЦ «Знание». Саратов, 2006); *«...со службой занятости мы не связаны сейчас никак. Раньше пробовали начать работать, но у них постоянно какие-то проблемы с оплатой наших курсов: деньги то задерживают, то перечисляют частями»* (женщина, 55 лет, представитель УЦ «Бизнес-класс». Саратов, 2006).

Заканчивая курс общеобразовательной школы, имея желание продолжать обучение дальше, инвалид сталкивается с проблемой выбора специальности в соответствии со своими физическими возможностями. Например, большая часть инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата испытывает трудности в передвижении (ходьбе). В основном такие инвалиды, если идут получать профессию, то останавливают свой выбор на вечерне-заочной форме обучения, так как для них представляет трудность передвижение, а здания образовательных центров не предполагают необходимыми условиями. Вот некоторые комментарии людей, знающих о проблеме по собственному опыту: *«Я учился на дневном отделении физического факультета, потом, поняв, что вот так бежать от Астраханской до вокзала тяжело, я на третьем курсе перевелся на вечернее отделение. Вечернее отличалось тем, что приехал в один корпус и в одном корпусе занятия»* (студент Саратовского государственного университета, муж., 22 года, инвалид, передвигающийся с помощью кресла-коляски. Саратов, 2006).

Анализ ситуации на рынке дополнительного образования показывает, что в основном в сферу дополнительного профессионального образования вовлечены инвалиды с низкой степенью ограничений мобильности. Специалисты департамента занятости Саратовской области отмечают незначительное число случаев, когда инвалид-колясочник обратился бы за помощью в получении дополнительного образования в службу. На сегодняшний день принято считать, что основной путь получения дополнительного образования инвалидами с нарушением опорно-двигательного аппарата – это расширение сети дистанционного, заочного образования, как специального для инвалидов, так и общего, которым может воспользоваться инвалид при любом состоянии, при любом заболевании, кроме тех, которые препятствуют обучению. В свете отсутствия безбарьерного пространства города и беспрепятственного доступа к образовательным учреж-

дениям, конечно, дистанционное образование расширяет возможности, но и этот вид образования также малодоступен для большинства инвалидов в силу отсутствия необходимой базы аппаратуры, средств связи или элементарных знаний.

«Трудности у нас следующие: если ты кончаешь школу на дому, то недостаток знаний. Нужно много работать, чтобы, сидя дома, иметь такие же знания, чтобы поступить куда-то. Вторая трудность – в передвижении. Мало доступно для нас что-либо. Третья трудность – это психологические барьеры» (женщина 26 лет с нарушением опорно-двигательного аппарата, не работающая. Саратов, 2006).

Для человека с физическими ограниченными возможностями состояние психологического дискомфорта, неопределенности, не успешности используемых стратегий поведения в сфере образования и занятости приводит к фрустрации, и влечет за собой множество негативных последствий. Таким образом, барьеры социального пространства и являются глобальным препятствием для достижения инвалидами высокого профессионально-образовательного уровня. Следует отметить, что в настоящее время инвалиды ограничены в возможности выбора профессии и переподготовки в связи с ограниченным характером, предлагаемых образовательных услуг. Подавляющее число программ обучения, предлагаемых службой занятости, это курсы переобучения традиционным «инвалидным» профессиям (швея, парикмахер, пекарь, обувщик и другие), как правило, не требующим высокой квалификации и уровня образования. Сами инвалиды зачастую не знают и не верят в возможность получения новой профессии или повышения квалификации. Одни просто говорят о том, что инвалидов нигде не берут и устроиться на работу трудно и женщинам и мужчинам с инвалидностью, иные не пытались никогда устраиваться на работу и изначально были ориентированы на домашний или надомный труд, а выбор профессии был предопределен сложившей структурой образования и обучения инвалидов. Многие инвалиды на этапе активной социализации, чаще это соответствует подростковому возрасту, понимают, что для них в этом мире предназначено только то, что предлагается исключительно инвалидам – специализированные училища, школы, предприятия для инвалидов. *«Когда я была в том возрасте и могла учиться, я поняла, что училище для инвалидов – это именно то, что мне нужно. Почему? Потому, что это мой круг общения. Мне 18–19 лет, и я нахожусь среди таких же, как я. Это очень важно. Хотя я не комплекую»* (женщина-инвалид с нарушением опорно-двигательного аппарата, 45 лет, работающая. Саратов, 2006).

Постепенно ситуация меняется, инвалидам открываются возможности получения любого образования, многое становится доступнее, но и в настоящее время инвалиды по-прежнему не активно вовлекаются службами занятости и иными подобными структурами в процесс повышения квалификации, сами инвалиды не знают о существовании каких-либо общественных ресурсов помощи. Отчасти решению проблемы может способствовать создание помогающих структур, таких, как единый информационный центр для инвалидов. Человек, получивший инвалидность, соприкасается с различными инстанциями, где получает часто либо неполную, либо вовсе противоречивую информацию. Пока в нашем городе эффективно работающего центра, где скапливалась бы вся информация и где инвалид мог бы получить любую необходимую консультацию, не создано.

Таким образом, мы выделяем две проблемы в области получения дополнительного образования инвалидами. Первая связана с недоступностью переподготовки для определенных категорий инвалидов в связи с барьерами физического и социального характера. Вторая проблема вскрывает определенный процент неэффективного использования целевых средств, предназначенных для переподготовки инвалидов, когда инвалиды, действительно нуждающиеся в получении образования, не вовлекаются в систему ДПО. Если вы когда-либо общались с инвалидами, значит, вы знаете, какие проблемы инвалиды считают для себя приоритетными, в решении каких ситуаций нуждаются более всего. Это, прежде всего, проблема заработка. Многие люди с нарушением жизнедеятельности по-прежнему хотят «получать деньги» вместо «зарабатывать». Однако и наличия желания зарабатывать недостаточно. Одинаково неподходяще в рассуждениях о положении инвалидов как политика, формирующая иждивенческие позиции, так и политика «сумей сам продать себя на рынке труда». А ситуация на рынке труда в 2005–2007 годах значительно изменилась. В Саратовской области, по данным мониторинга ФССЗН, на 1 января 2006 года на рынке труда появилось более 22% инвалидов со 2 и 3 группой инвалидности. В 2003 г. 3756 человек имели рекомендации на трудоустройство от службы МСЭ. В 2005 г. 10997 человек получили такие рекомендации. То есть практически в три раза увеличилось количество инвалидов, которые имеют трудовые рекомендации.

На этом фоне требования к работодателям по поводу создания необходимых условий труда для инвалидов остаются не выполненными. Четверть всех инвалидов, стоящих на учете в службах занятости населения Саратовской области, – это инвалиды 1 и 2 группы, которые должны работать на специально созданных рабочих местах. Сейчас, согласно за-

конодательству, предприятия численностью больше 100 рабочих мест квотируют рабочие места 2% от общего количества рабочих мест. В прошлом году было определено Постановлением Правительства Саратовской области обязательное создание одного специального рабочего места на таких предприятиях. Современный работодатель, который мало заинтересован в принятии инвалида на работу, неохотно идет на дополнительные затраты для обустройства рабочего места инвалида. К тому же трудовые рекомендации, которые получает инвалид в МСЭ, часто не позволяют даже теоретически представить, каким должно быть это рабочее место, зачастую предприятие в силу специфики своей деятельности не может предоставить инвалиду такое рабочее место (например, предприятие химической промышленности «НИТРОН» в г. Саратове).

Современные работодатели зачастую объясняют низкую конкурентоспособность инвалидов не только аспектами, связанными с физическими ограничениями или недостаточным уровнем образования, но так же и тем, что *«инвалиды находятся под защитой государства»*. Препятствием на пути обеспечения занятости инвалидов, по мнению работодателей, является пассивность, иждивенческие установки самих инвалидов. *«Среди них есть такие, которые привыкли, что государство о них заботится, что мы должны деньги давать, а они ничего делать не будут», «они должны сами выходить с предложениями, что они могут»* (мужчина, 46 лет, не инвалид, директор предприятия. Саратов, 2006). Сами инвалиды при этом имеют заведомо заниженную оценку собственной профессиональной пригодности и придерживаются мнения, что инвалиды имеют более низкую производительность труда (причем подразумевается, что сфера приложения – физический труд), которая ведет к низкой оплате труда. Работодателями труд инвалидов оценивается как более дешевый («это дешевле, они могут заправлять картриджи дешевле»), что отражает низкий профессиональный статус инвалидов. В результате, ситуация характеризуется тем, что инвалиды находятся на особом положении в сфере занятости и трудовых отношений. С одной стороны, им предоставляются льготы и более щадящие условия труда: они имеют право при выполнении более легких видов труда, сокращенной продолжительности рабочего времени на сохранение прежней заработной платы, а также на получение дополнительных видов помощи. С другой стороны, инвалиды имеют ограничения и препятствия для своей профессиональной самореализации: они не привлекательны для работодателя как рабочая сила, работодатель боится возлагать на себя груз ответственности за такого работника, инвалиды в силу низкого уровня образования, а часто отсутствия профессии и

стажа работы не конкурентоспособны на рынке труда. В сложившейся ситуации профессиональное переобучение инвалидов становится действенным механизмом, способным изменить ситуацию занятости многих инвалидов в положительную сторону.

Систему обучения, переподготовки и повышения квалификации инвалидов рано еще считать сложившейся, однако открылись многие дополнительные возможности получить новую профессию и повысить свой образовательный уровень для людей с различными функциональными нарушениями. Для примера можно рассмотреть некоторые структуры по подготовке инвалидов. Так, с 2003 года на базе Саратовского государственного технического университета функционирует система дополнительной подготовки инвалидов. На основании решения МО РФ о включении Саратовского государственного технического университета в перечень вузов РФ, осуществляющих обучение лиц с ограниченными возможностями, при СГТУ открыто структурное подразделение «Центр реабилитации инвалидов». Материально-техническая база и квалификация преподавателей позволяют вести занятия в интересной и доступной форме с применением инновационных образовательных технологий (метод «ПБЛ», «Case Study», «мозговой штурм», «635», «Delphy», и др.). Проект реализован при финансовой поддержке фонда «Евразия» (США), что позволило внедрить в учебный процесс международные базы данных «Lexis Nexis», что значительно повысило качество обучения.

Изначально Центр начал подготовку инвалидов по направлениям: менеджер складского хозяйства; документационное обеспечение складских операций; коммерческое право; социально-психологическая адаптация. Продолжительность обучения по данному направлению составляла 1,5 месяца. Второе направление подготовки, осуществляемое Центром реабилитации инвалидов, – пользователь ПК (с учетом социально-правового статуса безработных лиц с ограниченными физическими возможностями). Тематические блоки подготовительного направления включали: пользователь персонального компьютера (аппаратные средства персонального компьютера, виды программного обеспечения, операционная система MS Windows, коммуникационные средства Windows, Internet-технологии, офисные приложения на примере MS Office, работа с прикладным программным обеспечением 1-С).

Собственно, второе направление в основном востребовано инвалидами, которые приходят обучаться по направлению службы занятости. Подготовительные группы на 100% состоят из инвалидов, в основном молодого возраста, однако численный состав групп, как правило, небольшой –

6–8 человек. По окончании курсов слушатели получают удостоверение о краткосрочном повышении квалификации ГОУ ВПО СГТУ ЦРИ по специальности «Прикладная информатика (в экономике и социально-гуманитарной области) по специализации пользователь ПК».

С декабря 2005 года произошло расширение перечня программ дополнительного образования для инвалидов, и сейчас действуют 5 направлений подготовки:

1. Экономика, управление (разработка проектно-сметной документации) и правовое обеспечение.
2. Пользователь ПК.
3. ПК + 1 С: Предприятие 7.7.
Бухгалтерский учет.
4. Менеджер складского хозяйства.
5. Финансовый менеджмент со знанием правовой работы.

По-прежнему основным направлением подготовки лиц с ограниченными возможностями остается пользователь ПК. Срок обучения составляет 1,5 месяца по графику 3 раза в неделю, форма обучения – очная. Объем курса 168 часов. Из них по блоку «Пользователь персонального компьютера» – 105 часов; по направлению «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» – 30 часов; по блоку «Социально-психологическая адаптация» – 33 часа.

Трехлетний опыт осуществления подготовки инвалидов позволяет сделать следующие выводы: образовательная программа составлена максимально четко, материально-техническая база Центра, квалификация и уровень преподавания в Центре позволяют осуществлять подготовку инвалидов на высоком уровне. Однако опыт преподавания на курсах и оценки экспертов – специалистов службы занятости позволяют отметить ряд скрытых негативных моментов. Основное противоречие в ходе получения инвалидами профессиональной подготовки связано с их собственной мотивацией и отношением к получаемым знаниям. Большинство слушателей курса не имели мотивации приобрести профессиональные навыки и найти работу. Высокую мотивацию такого рода имели родители молодых инвалидов: *«Я должна устроить своего сына на работу, тогда я буду спокойна, что сможет всегда заработать себе на жизнь»* (жен., 48 лет, мать юноши-инвалида, слушателя курсов ДПО. Саратов, 2006). Иногда слушателям разрешается посещать занятия в сопровождении родителей, в частности, если имеют место быть существенные нарушения слуховой и речевой деятельности. Как показывает практика, многие из инвалидов – слушателей программы имеют амбиции на получение высокооплачиваемой работы и неже-

ление вовлекаться в трудовую деятельность с оплатой труда менее 4–5 тыс. рублей (на состояние 01.08.07). Вместе с тем практически все в большей или меньшей степени желали проделать «неуспешный» путь в поисках работы и получить пособие по безработице. Такая позиция слушателей курса стала более понятной в результате опроса экспертов службы занятости, которые отметили противоречивость в действиях специалистов различных ведомств, что привело к появлению новой проблемы на рынке получения дополнительного образования инвалидами. *«При выдаче ИПР работники МСЭ говорят: «Идите в службу занятости, Вас обязаны поставить на учет и Вам обязаны платить пособие»* (жен., 47 лет, специалист по трудоустройству инвалидов Федеральной службы содействия занятости населения в Саратовской области. Саратов, 2006). С одной стороны, государственные структуры содействуют дополнительному образованию инвалидов, с другой стороны, мотивация самого инвалида совершенно иная – он пришел в службу занятости не за профессией и трудоустройством, а за дополнительным пособием.

Наибольший интерес и понимание у слушателей-инвалидов вызывают лекционные формы преподнесения материала. Мотивация на выполнение самостоятельных заданий дома чрезвычайно низкая. Кроме того, многие говорят о том, что пришли поучиться «для себя», «узнать компьютер», стремления использовать полученные навыки в дальнейшем у многих нет: *«Мы, инвалиды, никому не нужны, на работу меня, скорее всего, не возьмут, мне интересно узнать компьютер для себя, может быть, удастся приобрести домой какой-нибудь компьютер, смогу печатать кому-нибудь тексты»* (мужчина-инвалид, 28 лет, слушатель курсов ДПО по специальности пользователь ПК. Саратов, 2006).

Социально-психологическая адаптация – это блок образовательной программы для инвалидов, который вызывает как наибольший интерес у слушателей, так и сопротивление. Если первые два блока – пользователь ПК и правовое обеспечение профессиональной деятельности – в основном предполагают традиционные методы обучения (лекции, практические занятия за компьютером при тьюторстве преподавателя), то упражнения, направленные на формирование иной мотивации, развитие навыков самопрезентации и навыков активного поиска работы, требуют собственных усилий слушателей. Проиллюстрируем отношение слушателей к одному из элементов образовательного блока:

«Упражнение «Звонок работодателю». Теоретическая часть упражнения воспринимается с огромным интересом, слушатели получают навыки составления резюме, навыки ведения телефонных перегово-

ров с потенциальным работодателем. Практическое задание предполагает, что слушатели, составив план разговора с работодателем, делают телефонные звонки по объявлениям о вакансиях, а затем на предприятия и в учреждения, где они хотели бы работать с целью самопрезентации. Данное практическое задание либо не выполняется слушателями, либо выполняется его первая часть – звонок по объявлению о вакансии. При этом причина невыполнения задания объясняется в терминах «это бесполезно», «это ничего не даст», «инвалиды там не нужны» (жен., 33 года, преподаватель «Центра обучения и социально-психологической адаптации населения» при Саратовском государственном техническом университете. Саратов, 2006).

На занятиях слушатели составляют собственное резюме, получают информацию о способах распространения резюме, составляют объявления в газету о поиске работы, однако далее учебной аудитории составленные проекты не распространяются. Возможно, такое поведение объясняется структурой мотивации слушателей и социально-психологической ориентацией, которую психологи обычно называют «ориентация на избегание неудач». Положительный эффект от проведения социально-психологического тренинга в большей или меньшей степени все же проявляется у слушателей-инвалидов. Многие начинают по-новому воспринимать ситуации отказа в приеме на работу, бестактность собеседников, овладевают навыками поведения на собеседовании с работодателем, научаются предоставлять о себе информацию в адекватном контексте и приемлемой форме.

Таким образом, можно говорить о трех категориях инвалидов, являющихся слушателями программ дополнительного образования:

1. Инвалиды, получающие знания и навыки «для себя». Им это интересно, они заполняют свое свободное время, одновременно узнавая что-то новое, однако имеют низкую мотивацию на использование полученных знаний и поиск работы. Как правило, они имеют выжидательную позицию, т.е. ожидают, что трудоустроятся, если им подвернется работа хорошо оплачиваемая и полностью их устраивающая, либо они получают пособие по безработице.

2. Инвалиды, слабо заинтересованные в получении знаний и ориентированные на получение пособия по безработице. Они посещают занятия лишь в случае жесткого контроля и отслеживания посещаемости преподавателями курсов. Среди них многие имели ранее нерабочую группу, но сейчас в связи с реформированием классификаций и групп инвалидности получили рекомендации на трудоустройство.

3. Инвалиды, заинтересованные в новых знаниях и навыках, желающие найти работу, но при этом проявляющие недостаточно активности в этом направлении, либо имеющие завышенные требования к работе и неадекватное сопоставление собственной квалификации и профессионализма и ожидаемого размера оплаты труда. Есть инвалиды, которые уже не первый раз являются слушателями подобных курсов и получают дополнительное образование за счет средств программ занятости населения и содействия трудоустройству незанятых инвалидов.

Сложность предоставления дополнительного образования слушателям-инвалидам, приходящим по направлению службы занятости, объясняется отчасти характером отбора этих слушателей в службе занятости населения. На курсы получения дополнительного образования профконсультанты служб занятости направляют наиболее «проблемных» инвалидов. Это те, кто ранее имел нерабочую группу (по данным Департамента занятости населения Саратовской области по состоянию на 01.01.06 в 2 раза увеличилось количество инвалидов, которые получили трудовые рекомендации). Инвалиды, ранее не имевшие опыта работы, инвалиды, которые имеют большие ограничения в соответствии с ИПР МСЭ (индивидуальной программой реабилитации), инвалиды, работавшие ранее на предприятиях советской промышленности по специальности, которая мало востребована на сегодняшний день: *«Если инвалид не может, а часто не хочет и не стремится устроиться на работу, но все его требования – это дайте мне пособие, то мы таких так сказать проблемных инвалидов направляем на переподготовку, на психологические тренинги, чтобы с ними там как следует поработали»* (жен., 47 лет, специалист по трудоустройству инвалидов Федеральной службы содействия занятости населения в Саратовской области. Саратов, 2006).

Например, молодая девушка-инвалид 25 лет, 7 лет проработала на предприятии прядильщицей. В связи с изменением формы собственности и профиля предприятия попала под сокращение. Имея среднее образование и опыт работы по названной специальности, она относится к категории наименее востребованных на рынке труда специалистов. В свете выше изложенного становится очевидным, что ожидать 100% эффекта от получения дополнительного образования инвалидами на курсах ошибочно, т.к. необходима работа с мотивацией инвалида, межведомственная согласованность в работе с инвалидами, и в ряде случаев инвалиды нуждаются в получении фундаментального образования, когда курсов повышения квалификации явно недостаточно. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в абсолютном своем большинстве слушателями программ дополнительного образо-

вания являются инвалиды с неявными признаками инвалидности. Большинство инвалидов с видимыми ограничениями жизнедеятельности «не доходят» до курсов дополнительного образования.

В службах занятости зарегистрировано по состоянию на 01.06.06 8,7% инвалидов с видимыми признаками инвалидности (по травматологии), с психиатрическими заболеваниями 3,8%, с офтальмологическими 6,4% – это те люди, которые практически очень мало трудоустраиваются и в большей степени ориентированы на получение пособия.

Дополнительное образование как ресурс занятости инвалидов

Шансы повышения конкурентоспособности

Дополнительное образование ввиду своей сфокусированности на предоставлении определенных знаний по конкретной области и формировании определенных (индивидуально значимых) умений и навыков играет для инвалидов важное значение. В большинстве случаев оно способствует развитию социокультурной мобильности, повышению социально-экономического статуса человека, оптимизации его трудоустройства. В данном случае речь идет о дополнительном профессиональном образовании (ДПО). Рассмотрим на основе анализа и интерпретации результатов интервью с представителями Службы занятости населения по Саратовской области проблемы трудоустройства инвалидов и способы их решения.

Проблемы, с которыми приходится сталкиваться при решении вопросов переобучения инвалидов, их трудоустройства, в основном связаны с противоречиями между желанием человека работать по определенной специальности и невозможностью этого в связи с его несоответствием по физическому состоянию предъявляемым ему требованиям. Хотя до настоящего времени остается актуальной проблема социального неприятия инвалида, стремления исключить контакт с ним: «В СГТУ, к примеру, есть специализированный Центр переобучения безработных. Они заявили себя как учреждение для инвалидов, но хотят обучать всех безработных. А безработные как слышат, что учиться вместе с инвалидами – сразу отказываются» (предст. адм. департ. службы занятости по Саратов. обл., мужчина, 47 лет. Саратов, 2006).

Процесс трудоустройства инвалидов осложнен отсутствием со стороны службы медико-социальной экспертизы (МСЭ) четких рекомендаций по реалистичным вариантам его занятости. МСЭ достаточно часто рекомендуют в индивидуальных картах реабилитации такие профессии,

которых уже и не существует или которые противоречат реальным возможностям инвалида. Существенно затрудняет решение вопроса с трудоустройством инвалидов, с их переобучением и дополнительным образованием то, что с 2005 года в 2,5 раза увеличился поток инвалидов, которые проходят через МСЭ и получают рекомендации к трудоустройству. В целом изменился состав инвалидов, стоящих в службе занятости на учете как безработные. *«Если раньше единицы имели 1–2 группы инвалидности, то теперь – каждый пятый (22%)»* (предст. адм. департ. службы занятости по Саратов. обл., мужчина, 47 лет. Саратов, 2006). Значительно усложняет решение обозначенной проблемы позиция многих работодателей, которые не стремятся к созданию специальных рабочих мест для инвалидов. По статистике, представленной Министерством здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области, каждый третий инвалид должен иметь специальное рабочее место. При наличии 5000 квот реальных вакансий практически нет, т.к. работодатель не вкладывает деньги в рабочие места для инвалидов. Это происходит на фоне того, что в области более 150 тысяч инвалидов, из которых только 10% зарегистрированы как работающие, еще 10% работают, но скрывают это. Остальные сидят по домам. Сейчас люди с инвалидностью, несмотря на свою профессиональную квалификацию и способности, сталкиваются со значительными трудностями при устройстве на работу. До 90 процентов инвалидов в России не имеют работы, многие работают только «на бумаге». Так, в течение 2004–2005 годов на отдельных предприятиях Москвы численность рабочих мест для молодых инвалидов уменьшилась более чем в пять раз, хотя количество людей с ограниченными возможностями возросло до одного миллиона. Многие предприимчивые деятели используют инвалидов в качестве «ширмы» для минимизации налогообложения своей фирмы, недавно считалась обычной ситуация, когда официально работающий инвалид даже не ходил на работу, а в обмен на трудовую книжку лишь получал минимальную зарплату. Правда, затем подобные компании лишились соответствующих налоговых льгот и начали увольнять инвалидов.

Организация, готовая принять на работу молодого человека с ограниченными возможностями, в первую очередь сталкивается с необходимостью дополнительных затрат, а сами инвалиды боятся потерять необходимые для них социальные гарантии при трудоустройстве. Эти проблемы должны быть решены в российском трудовом законодательстве, для молодых инвалидов работа является смыслом жизни, они могут реализовать себя, проявить независимость, индивидуальность, творческие способности.

Также в ряду актуальных проблем в данном контексте уже традиционно остается проблема барьерной среды, что обуславливает недоступность для инвалидов многих образовательных услуг: *«Вопросы организации безбарьерной среды до сих пор широко обсуждаются на всех уровнях, но в реальности, в жизни так ничего существенного и не происходит. Хотя есть положительный опыт Воронежа, Челябинска, но там областная, городская власти активно этому содействуют, помогают. Ведь создание безбарьерной среды очень затратно. У нас всё наоборот. Например, в 1999 году Центр реабилитации инвалидов закрыли»* (предст. адм. департ. службы занятости по Саратов. обл., мужчина, 47 лет. Саратов, 2006).

Способы решения проблем трудоустройства инвалидов

Социальные службы Саратовской области стремятся решить проблемы дополнительного профессионального образования и трудоустройства инвалидов. С этой целью создаются социальные гостиные, проводятся информационная работа, систематически осуществляется распространение памяток для инвалидов, для МСЭ, работодателей, организуются ярмарки вакансий для инвалидов (в среднем 10 ярмарок в год по Саратовской области).

По мнению работников служб занятости, наиболее эффективны социальные гостиные, где собираются все заинтересованные лица: работодатели, МСЭ, НКО, ВОИ, служба занятости, представители Министерства здравоохранения и социальной поддержки, сами инвалиды. *«Результаты очень весомые от таких гостиных, так как инвалиды видят, что о них думают, проявляют заботу, видят, как трудоустроились другие инвалиды (мы обязательно приглашаем «успешных» инвалидов, некоторые своё дело открыли, и мы помогли им в этом). После такого общения многие «вспыхивают», идут трудоустроиваться или учиться, чтобы потом трудоустроиться»* (предст. адм. департ. службы занятости по Саратов. обл., мужчина, 47 лет. Саратов, 2006).

Значение такой работы во многом проявляется в повышении уровня мотивации инвалидов к трудовой деятельности, переобучению, повышению своей квалификации. Достаточно часто мотивация у инвалидов понижена, доминируют иждивенческие тенденции. Инвалиду часто выгоднее стоять на учете в службе занятости, где он получает пособие, а если идет обучаться – то и стипендию. Хотя по статистике многие инвалиды смогли трудоустроиться именно после обучения. Тем не менее значитель-

ная часть предпочитает и на учете стоять, и просто поучиться, чтобы дополнительно получать стипендию.

Однако не у всех инвалидов имеется возможность мизерно улучшить на время своё экономическое положение. В основном службы занятости, учебные центры занимаются дополнительным образованием тех инвалидов, которые не предъявляют требований к образовательному процессу, средствам обучения, то есть это инвалиды с легкой инвалидностью. Например, если раньше службы занятости комплектовали специальные группы по заболеваниям (с нарушением слуха или зрения, или с комплексными нарушениями) и могли оплачивать для них специалиста – сурдолога, тифлолога. Сейчас на это денег нет. Поэтому инвалид учится со всеми вместе, вместе со здоровыми.

В целом оптимизировать процесс трудоустройства, повышения квалификации и переобучения инвалидов возможно следующим образом.

Во-первых, повысить качество взаимодействия службы занятости с МСЭ (нужна четкая формализация индивидуальных карт реабилитации инвалида, например, с учетом опыта Москвы, кодификация всей необходимой информации (заболеваний и профессий)).

Во-вторых, обеспечить заинтересованность работодателя в трудоустройстве инвалида, который сейчас не востребован экономикой. Сегодня работодатели скрывают инвалидов, работающих у них, так как наличие инвалида в штате влечет массу проблем: от резкого увеличения числа проверяющих до материальных затрат на оборудование специального рабочего места.

В-третьих, определить статус службы занятости, её подчиненность, направления и содержание деятельности. Как ни парадоксально – до сих пор это не сделано. По мнению представителя администрации департамента службы занятости по Саратовской области,

«...нам, службе занятости, не дают нормально работать. Мы все 15 лет меняем свой статус – то мы федеральные, то региональные, то мы расширяемся, то сужаемся, постоянные реструктуризации, реорганизации, кадровые перестановки, финансирование постоянно урезается. Иногда создается впечатление, что мы вообще не нужны государству, обществу. До сих пор государство не может поставить перед нами четкие задачи. Из всего объема получаемого финансирования только 10% идет на образовательные программы для безработных, всё остальное – на коммуналку, на пособия и т.д. Фактически мы занимаемся самовывживанием».

Финансирование службы занятости и реализуемых ею программ осуществляет государство. Финансовая помощь от каких-либо российских меценатов или зарубежных фондов в настоящее время отсутствует. Нет совместных проектов с зарубежными организациями, фондами по совершенствованию деятельности службы занятости.

Выводы

Таким образом, в Саратове и Саратовской области существует достаточно широкая сеть негосударственных учебных центров, ориентированных на оказание услуг дополнительного образования. Однако их образовательные программы, условия реализации программ не адаптированы к особенностям инвалидов. Поэтому услуги данных учреждений фактически недоступны для лиц с ограниченными возможностями, а те скидки, которые могли бы быть им предоставлены, являются несущественными. При этом все представители системы ДО/ДПО демонстрируют поддержку практик обучения инвалидов и говорят о содействии им при обращении в учебные центры. Однако увидеть на практике толерантное отношение к инвалиду в рамках дополнительного образовательного процесса практически невозможно, так как существующая система барьеров просто не позволяет ему попасть в соответствующие учреждения. Связано это, прежде всего, с тем, что для учреждений ДО/ДПО обучение инвалида является затратным, сразу появятся новые контролирующие органы (напр., чиновники Минздравоохранения), а экономическая отдача, то есть возможность получить учебному центру прибыль, минимальна.

Подчеркивая важность организации процесса дополнительного образования интегрированного типа, все респонденты указывают на целый комплекс трудностей, с которыми придется столкнуться инвалиду, от экономических до психологических. Пути решения, которые видят респонденты, в основном сводятся к увеличению финансирования программ дополнительного образования с учетом повышенных затрат на обучение инвалидов, а также предложению заниматься решением данного вопроса государству. Позитивным является то, что в последние годы медленно, но стала решаться проблема физической доступности для инвалидов объектов социально-культурной сферы, стали появляться пандусы, созданы службы специального такси.

Дополнительное образование могло бы играть существенную роль в социокультурной мобильности инвалидов, однако для этого необходимо формирование активного позитивного отношения к решению данной проблемы и создание экономической заинтересованности субъектов системы

ДО в её решении. Подводя итог проведенному анализу особенностей организации дополнительного образования инвалидов в Саратове, можно выделить приоритетные стратегии развития данной системы:

1) трансформация содержания программ ДО/ДПО, их ориентация на практические нужды потребителей дополнительных образовательных услуг посредством самопроектирования образовательных блоков самими слушателями;

2) универсализация образовательного процесса, проявляющаяся в подготовке специалиста универсала, умеющего учиться, готового к непрерывному образованию (модель МВА);

3) построение и реализация учебных курсов, ориентированных на формирование профессиональных умений и командную работу слушателей;

4) создание «безбарьерной среды» ДПО для лиц с ограниченными возможностями здоровья (с инвалидностью).

Учет данных стратегий, ориентация на них при организации мероприятий ДО и ДПО позволит повысить доступность услуг дополнительного образования для различных социальных категорий, в т.ч. и инвалидов. Под доступностью понимается возможность свободы выбора программ, форм, видов обучения, отсутствие финансовых, бюрократических или иных социальных барьеров. Необходимо обеспечение для инвалидов доступности информационных и коммуникационных технологий; современных технических средств (средства связи и др.); доступности архитектурной и бытовой среды, транспортных коммуникаций.